РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139
e-ISSN 1816-8590

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2019. № 1(121)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики, 08.00.14 – Мировая экономика, 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки, 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии, 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу http://elibrary.ru (Научная электронная библиотека). Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory” и в базе данных EBSCO

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10. E-mail: antonova-ev@ranepa.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019
© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019
© Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2019
© Все права защищены

Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0 License

Главный редактор: **Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург), председатель Редакционного совета;

Заместитель главного редактора: **Мерешкин Д. Е.** — кандидат юридических наук, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бахтизин А. Р. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Елисеева И. И. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);

Еремеев С. Г. — доктор экономических наук, профессор, ректор ЛГУ им. Пушкина, сопредседатель Российского Общества Политологов (Санкт-Петербург);

Комаровский В. С. — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);

Макаров В. Л. — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Межевич Н. М. — доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, президент российской ассоциации прибалтийских исследований (Санкт-Петербург);

Сморгунов Л. В. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург);

Субетто А. И. — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Квинт В. Л. — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), председатель совета;

Крастиньш А. В. — почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможни Рижского технического университета (Латвия);

Вольман Х. — PhD, доктор права, профессор (Германия);

Кармен Перес Гонсалес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Феликс Вакас Фернандес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акопов С. В. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
Балашов А. И. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Бодрунов С. Д. — доктор экономических наук, профессор (Москва);
Волков В. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Вульфович Р. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Запорожан А. Я. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Казанцев А. А. — доктор политических наук (Москва);
Каранатова Л. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Куклина Е. А. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Малькевич А. А. — кандидат политических наук, доцент (Москва);
Полякова Т. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Теребнёв Л. В. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Халин В. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Ходачек В. М. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Цыгалов Ю. М. — доктор экономических наук, профессор (Москва);
Шумилов М. М. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Chief Editor: **Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg), Chairman of the Editorial Council

Deputy Chief Editor: **Mereshkin D. E.** — PhD in Jurisprudence, Deputy Director of North-West Institute of Management of RANEPA

EDITORIAL COUNCIL

Bakhtizin A. R. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute

Eliseeva I. I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);

Eremeev S. G. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (St. Petersburg);

Komarovsky V. S. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPA and regional academies of public administration (Moscow);

Makarov V. L. — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academic Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute (Moscow);

Mezhevich N. M. — Doctor of Science (Economics), Professor of the St. Petersburg State University, President of Association of Baltic studies (St. Petersburg);

Smorgunov L. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Head of the Chair of Political Governance of the St.Petersburg State University (St. Petersburg);

Subetto A. I. — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Kvint V. L. — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Chairman of the Board;

Krastins A. V. — Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);

Wolman H. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany);

Carmen Perez Gonzalez — Phd in Law, University Carlos III de Madrid (Spain);

Felix Vacas Fernandez — PhD in Law, the University Carlos III of Madrid (Spain)

EDITORIAL BOARD

Akopov S. V. — Doctor of Science (Political Science), Associate Professor (St. Petersburg);

Balashov A. I. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Bodrunov S. D. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);

Volkov V. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Vulfovich R. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Zaporojan A. Ya. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Kazantsev A. A. — Doctor of Science (Political Science) (Moscow);

Karanatova L. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Kolesnikov V. N. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Kuklina E. A. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Malkevich A. A. — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Moscow);

Polyakova T. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Terebnev L. V. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Halin V. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Khodachek V. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Tsygalov Yu. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);

Shumilov M. M. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

8 **От главного редактора**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

10 **КОТЛЯРОВА О. В., МИРОНЕНКО Н. В.**
Трансформация системы дополнительного профессионального образования в процессе подготовки кадров государственного и муниципального управления

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

20 **КУЗНЕЦОВ С. В., МЕЖЕВИЧ Н. М.ШАМАХОВ В. А.**
Освоение Арктики: как избежать потери качества при выигрыше темпа?

29 **КЕФЕЛИ И. Ф., МАЛЬМБЕРГ С. А.**
Информационный потенциал государства как основа информационного суверенитета

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

40 **ГЛИТТОВА Я., ТОРОПЫГИН А. В.**
Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

54 **ГАГАРИНА Г. Ю., МИРОШНИКОВ С. Н.**
Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации

64 **ОРЛОВ Е. В.**
Функции управления социально-экономическим развитием региона в условиях использования некоммерческой концессии

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

79 **КИМ М. Н.**
Рекламная кампания как многоэтапный процесс

88 **ГУДОЖНИКОВА Е. В., БУЛЫЧЕВА Т. В.**
Современное состояние рынка телекоммуникационных услуг Республики Мордовия

95 **СОСНИЛО А. И., КУНАШКО А. В.**
Тесла: новый лидер мирового «бума» продаж электромобилей или новый «биржевой пузырь»?

A LINEA

104 **ИВАННИКОВ Н. С.**
Об эффективности проекта ФАО «Наращивание потенциала в области продовольственной безопасности»

111 **БРАХИМА ТРАОРЕ**
Стратегии телекоммуникационных транснациональных корпораций в странах Африки южнее Сахары

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

119 **Книжные новинки**

EDITOR'S COLUMN

8 **From the Chief Editor**

CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

10 **OLGA V. KOTLYAROVA, NADEZHDA V. MIRONENKO**
Transformation of a System of Vocational Training of Public and Municipal Administration

POLICY AND LAWFUL STATE

20 **SERGEI V. KUZNETSOV, NIKOLAY M. MEZHEVICH, VLADIMIR A. SHAMAKHOV**
Arctic Development: How to Avoid Loss of Quality when Winning Speed?

29 **IGOR F. KEFELI, SERGEY A. MALMBERG**
State Information Capacity as Information Sovereignty Basis

EURASIAN STUDIES

40 **YANA GLITTOVA, ANDREY V. TOROPYGIN**
Perspectives of Co-Operation between the Baltic Countries and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of Eurasian Integration Process

POWER AND ECONOMY

54 **GALINA Yu. GAGARINA, SERGEY N. MIROSHNIKOV**
The Application of the Sustainable Development Goals of the UN in the Strategies of Russian Federation Subject

64 **EVGENIY V. ORLOV**
Functions of the Regions Social and Economic Development Management in the Conditions of Noncommercial Concession Use

SOCIETY AND REFORMS

79 **KIM M. N.**
Advertising Campaign as Multi-Stage Process

88 **ELENA V.GUDOZHNIKOVA, TATYANA V. BULYCHEVA**
The Current State of the Telecommunications Market of the Republic of Mordovia

95 **ANDREI I. SOSNILO, ANASTASIA V. KUNASHKO**
Tesla: New Leader of Wworld "Boom" of Sales of Electric Vehicles or New "Exchange Bubble"?

A LINEA

104 **NIKITA S. IVANNIKOV**
Efficiency of FAO «Food Security Capacity Building» Project

111 **BRAHIMA TRAORE**
Strategies for Telecommunications Transnational Corporations in Sub-Saharan Africa

119 **New Titles**

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-8-9

От главного редактора

Существует точка зрения, основанная на том, что внимание органов государственной власти и управления, российской науки, экспертного сообщества к Арктике — проявление конъюнктуры или результат лоббистских усилий тех или иных лиц, финансово-промышленных групп. Если мы примем эту точку зрения, то вынуждены будем признать, что эта «конъюнктура» относится и к эпохам Ивана Грозного, Петра Великого, Александра III, Владимира Ленина и лишь затем — Владимира Путина.

Именно поэтому наше предположение иное. Арктический вектор развития России — задача, ориентированная на глубокую стратегическую перспективу. Второй момент — качество российского присутствия в Арктике. Стоит задача добиться сбалансированного сочетания экономических, политических и военных задач, но в российской истории это получалось не всегда.

Арктика — это уникальная территория для работы, которую могут здесь найти все: и геологи, и идеологи. Третий момент — прогнозировать социально-экономическое развитие российского Севера и зоны Северного морского пути (СМП) крайне сложно. «...Объемы перевозок в Арктике достигнут того уровня, который обеспечит рентабельность работы арктической транспортной системы. И речь идет об объемах порядка 8–10 миллионов тонн в год. <...> Учитывая перспективы развития всего экономического комплекса Севера, вполне реально достичь отметки 10 миллионов»[1]. Так обозначил задачи развития СМП и.о. премьер-министра В. В. Путин в 2000 г. Это был амбициозный проект, и немало скептиков улыбалось по углам.

Те же пессимисты, несколько постаревшие, встретили улыбками Послание Президента Федеральному Собранию 2018 г. «Ключом к развитию русской Арктики, регионов Дальнего Востока станет Северный морской путь. К 2025 году его грузопоток возрастет в десять раз, до 80 миллионов тонн»[2]. Вероятность достижения

[1] *Путин В. В.* Выступление на совещании по проблемам Северного морского пути и судостроения [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21346 5 апреля 2000 года.

[2] *Путин В. В.* Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/5695 1 марта 2018 года.

этой цели весьма велика. Об этом свидетельствует сквозной проход двух крупных транспортных судов ледового класса Северным морским путем в зимний сезон 2018–2019 гг., причем без помощи атомных ледоколов.

***

Развитие российского присутствия в Арктике — задача не простая. Укажем на некоторые проблемы, связанные с ее реализацией.

Во-первых, первоначальный потенциал роста несколько уменьшился, а санкционное давление возросло.

Во-вторых, требуется укрепление опорных, так сказать, тыловых баз. Это ключевые города, каналы, железнодорожные узлы между 60-м градусом северной широты и собственно арктическим побережьем.

В-третьих, проблемы освоения Арктики затрагивают весь спектр проблем государства, в том числе высшее и среднее образование. Например, как-то незаметно 26 января 2019 г. прошло выездное совещание Совета Безопасности по вопросам подготовки кадров для судостроительной отрасли, где обсуждались вопросы подготовки инженерных кадров для кораблестроительных и судостроительных предприятий. Прав был Петр Великий, говоря: чтобы пушка выстрелила под Нарвой, надо зарядить ее в Москве.

Более подробно вопросы арктической политики рассмотрены в статье «Освоение Арктики: как избежать потери качества при выигрыше темпа?», опубликованной в этом номере.

Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-10-19

Трансформация системы дополнительного профессионального образования в процессе подготовки кадров государственного и муниципального управления

Котлярова О. В.[1], *Мироненко Н. В.*[2, *]

[1] Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал, Владимир, Российская Федерация
[2] Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления (Орел, Российская Федерация); *mironenkonado@mail.ru

РЕФЕРАТ
В статье рассматриваются научно-практические рекомендации, способствующие трансформации системы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих. Система научно-практических рекомендаций разработана на основе проведенного исследования, направленного на выявление динамики кадрового потенциала представителей государственной и муниципальной службы Владимирской области. Особое внимание уделяется мотивационному фактору получения дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, государственные и муниципальные служащие, компетентностный потенциал, государственная кадровая политика

Transformation of a System of Vocational Training of Public and Municipal Administration

Olga V. Kotlyarova[a], *Nadezhda V. Mironenko*[b, *]

[a]Vladimir branch of RANEPA, Vladimir, Russian Federation
[b]Central Russian Institute of Management, branch of RANEPA, Orel, Russian Federation; *mironenkonado@mail.ru

ABSTRACT
The article deals with scientific and practical recommendations that contribute to the transformation of the system of additional professional education of state and municipal employees. The system of scientific and practical recommendations is developed on the basis of the conducted research aimed at identifying the dynamics of the personnel potential of representatives of the state and municipal service of the Vladimir region. Special attention is paid to the motivational factor of obtaining additional professional education.

Keywords: additional professional education, state and municipal employees, competence potential, state personnel policy

Зарождение отечественной теории государственного управления традиционно относят к началу 60-х годов прошлого века.

Можно предположить, что первый закон о порядке государственной службы, а именно «Табель о рангах» (1722 г.) навсегда меняет определенную часть русской ментальности, потому что основывается на том, что бюрократическая иерархия ставится выше родословной книги, а личный вклад и преданная служба на благо Российской империи — выше семейных и социальных связей.

На сегодняшний день наиболее важным компонентом государственной службы являются сами представители этой профессиональной страты, а именно государственные гражданские и муниципальные служащие, чиновники. Их ценностные ориентиры,

культурный потенциал, профессионализм и ответственность являются залогом успешной динамики государственной политики России в XXI в. И уже не вызывает сомнения факт, что положительная динамика общества невозможна без развития и совершенствования института государственного и муниципального управления.

В связи с этим возникает необходимости развития кадрового потенциала представителей государственного и муниципального управления, что вполне объяснимо высоким уровнем ответственности и многоаспектности последствий принятия управленческих решений.

Для осуществления функционирования эффективной системы кадровой подготовки необходимо решение достаточного количества вопросов, среди которых: а) определение подходов к регулированию кадровых процессов и отношений; б) утверждение четких критериев аттестации и переаттестации кадров; в) применение новых форм повышения квалификации персонала; г) разработка эффективных методов рационального использования кадрового потенциала; д) использование современных кадровых механизмов и технологий и т. д. [5, с. 172].

По мнению авторов статьи, одним из векторов совершенствования кадровой политики в сфере государственного и муниципального управления является трансформация системы дополнительного профессионального образования, обеспечивающей непрерывное профессиональное развитие представителей властных структур.

Актуальность выбранной темы подтверждается результатами проведенного исследования, реализованного в 2015–2018 гг. представителями научно-преподавательского состава Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ при поддержке Администрации Владимирской области, констатирующими заинтересованность представителей органов власти в получении дополнительного профессионального образования.

Целью представленной работы является разработка научно-практических рекомендаций, способствующих трансформации системы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих.

В проведенном исследовании принимали участие государственные служащие более 30 структурных подразделений Администрации Владимирской области, а также муниципальные служащие Киржачского, Вязниковского, Селивановского районов, Александровского и Муромского округов Владимирской области. Методами контент-анализа, масштабного опроса и быстрого форсайта были выявлены образовательные потребности и компетентностные возможности представителей властных структур Владимирской области с учетом возрастного, опытного и профессионального критериев.

В целях разработки научно-практических рекомендаций для настоящего исследования был осуществлен анализ кадрового потенциала, результатом которого стал вывод о существовании кадровой динамики государственной гражданской и муниципальной службы Владимирской области. Необходимо заметить, что в последнее пятилетие происходит реальное и значимое реформирование чиновничьего аппарата Владимирской области, что предполагает изменение требований к квалификационным, профессиональным и личным качествам сотрудников государственного и муниципального управления, а также активизацию аппарата государственной службы. Процесс активизации аппарата государственной службы включает несколько тенденций.

1. Изменение количественного состава занимаемых должностей. Кадровый состав государственных гражданских и муниципальных служащих Владимирской области по состоянию на 1 июля 2016 г. по сравнению с количественным составом по состоянию на 1 июля 2013 г. сократился на 14,8%.
2. Изменение качественного состава административного аппарата:

А. На рис. 1 видно, что анализ возрастного критерия свидетельствует об омоложении кадрового состава представителей государственного и муниципального управления. Особенно расширяется кластер сотрудников до 30 лет и от 30 до 40 лет.

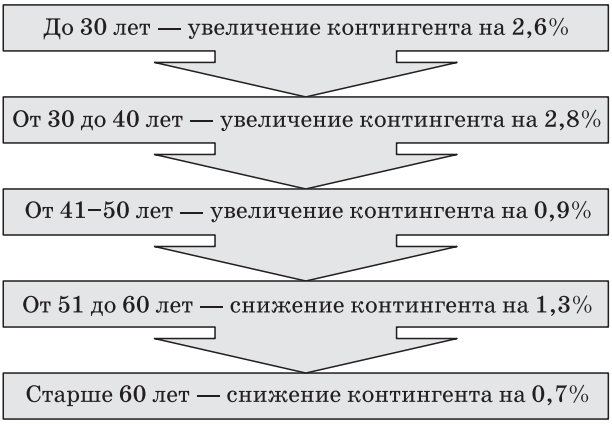


Рис. 1. Тенденции в изменении возрастного критерия государственных гражданских и муниципальных служащих Владимирской области в 2013–2016 гг.
Fig. 1. Trends in change of age criterion of the state civil and municipal servants of the Vladimir region in 2013–2016.

Б. Анализ критерия стажа профессиональной деятельности (рис. 2) показывает прибавление сотрудников без опыта работы (стаж профессиональной деятельности до 1 года).

В. Относительно анализа приоритетных направлений высшего профессионального образования необходимо заметить рост сотрудников, имеющих высшее юридическое, экономическое, а главное профильное образование (т. е. образование по направлению «Государственное и муниципальное управление»). Положительной тенденцией является увеличение процента служащих, имеющих ученую степень (рис. 3).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что по причине сокращения штата государственных гражданских и муниципальных служащих, а соответственно, в связи с уменьшением количества служащих, выполняющих весь спектр должностных обязанностей, современные представители государственного и муни-

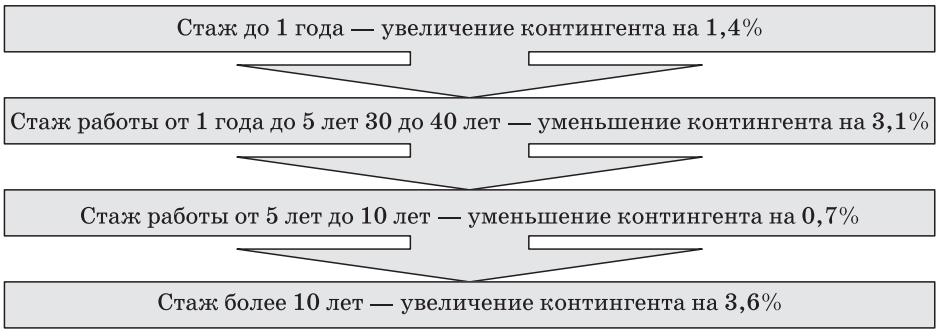


Рис. 2. Тенденции в изменении качественного состава государственных гражданских и муниципальных служащих Владимирской области в 2013–2016 гг. относительно стажа работы
Fig. 2. Trends in change of qualitative list of the state civil and municipal servants of the Vladimir region in 2013–2016 concerning length of service

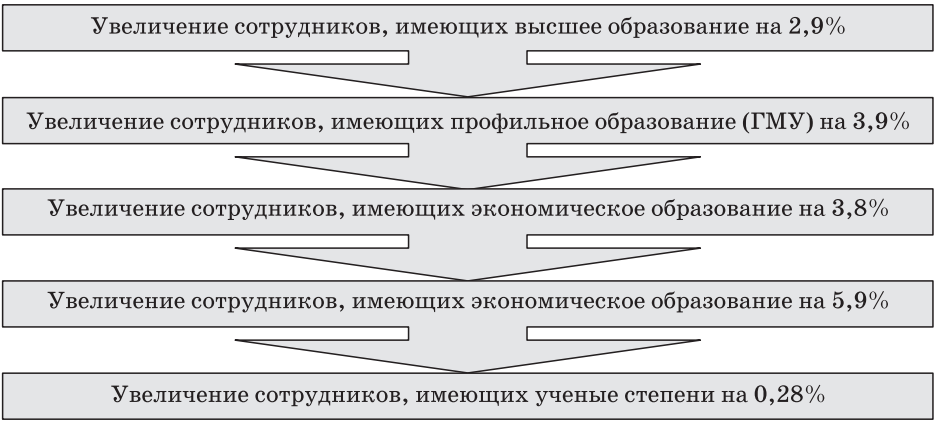


Рис. 3. Тенденции в изменении качественного состава государственных гражданских и муниципальных служащих Владимирской области в 2013–2016 гг. относительно приоритетных направлений высшего профессионального образования
Fig. 3. Trends in change of qualitative list of the state civil and municipal servants of the Vladimir region in 2013–2016 concerning priority directions of higher education

ципального управления должны соответствовать наиболее высоким требованиям по сравнению с предыдущими поколениями кадрового состава администрации Владимирской области. Российское общество стремится быть ценностно-ориентированным. Представители государственного управления должны быть первоочередными носителями гуманистических ценностей современного общества [7, с. 16]. В связи с этим современные государственные гражданские и муниципальные служащие нуждаются в быстром и безболезненном для личного опыта и профессиональной деятельности заполнении существующих лакун, среди которых можно назвать: недостаток жизненного опыта, несоответствие образования профессиональной деятельности, недостаток профессионального опыта и др.

В связи с вышесказанным возникает необходимость в трансформации системы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих и в разработке комплекса научно-практических рекомендаций, реализующих предполагаемую трансформацию.

К научно-практическим рекомендациям отнесем:

1) *создание качественных кастомизированных образовательных контентов, учитывающих полный спектр пожеланий заказчика*. Сотрудничество с представителями властных структур, отслеживание качественных результатов освоения образовательных программ, верифицированная оценка усвоения образовательного контента дают возможность разрабатывать дополнительные профессиональные программы, полностью соответствующие запросам представителей государственного и муниципального управления;
2) *учет образовательных потребностей самих представителей властных структур*. Государственные и муниципальные служащие Владимирской области имеют разные образовательные потребности в различных направлениях профессиональной деятельности. Взаимодействие научно-преподавательского состава образовательной организации, реализующей дополнительное профессиональное образование, с представителями государственного и муниципального управления, учет мнения обучающихся, консультирование с руководящим составом структурных подразделений органов власти позволяет кастомизировать каждую дополнитель-

ную профессиональную программу. Необходимо учитывать различный уровень компетентностных возможностей представителей муниципалитетов и Администрации Владимирской области. Ограниченное количество сотрудников, реализующих масштабный спектр профессиональных обязанностей, менее развитая инфраструктура муниципалитетов, недостаточное освоение системы электронного правительства, определенный контингент населения и многие другие факторы определяют компетентностную кадровую динамику муниципальных служащих и ставят их в менее выгодное положение по сравнению с государственными служащими. Более того, важно отметить специфические особенности кадрового состава муниципальных служащих отдельных районов Владимирской области. Многоаспектный учет кадровых характеристик и соответствующая актуализация дополнительных профессиональных программ обеспечат возможность кастомизации образовательных продуктов и повышения их качества;

3) *учет экспертного мнения, системное экспертное консультирование при разработке дополнительных профессиональных программ и участие экспертов в реализации дополнительного образования.* Участие в дополнительных профессиональных программах повышения квалификации и профессиональной переподготовки приглашенных экспертов, являющихся практиками в конкретных сферах государственного и муниципального управления, повышает качество образовательного продукта, гарантирует практическую значимость обучения и дает возможность реализации обмена опытом с экспертами и коллегами. Экспертное мнение о дополнительной профессиональной программе после ее завершения обеспечивает возможность доработки и совершенствования программы, устранения недостатков, корректировку содержательной и формальной части;
4) *внедрение инновационных методов и технологий обучения, ориентированных на интерактивный образовательный процесс*. Безусловно, новая методология должна быть ориентирована на динамизм, а точнее: изменение в плане темпа и информационной наполненности, внешней среды, а также на индивидуальный подход в обучении. К инновационным методам и технологиям обучения отнесем игровые методы, проблемно ориентированный подход при планировании и реализации обучения, модульное внедрение коучинга и тренингов, а также их совмещение, внедрение кейс-стади, методику фасилитации, технологию форсайт-анализ;
5) *повышение мотивации научно-преподавательского состава образовательных организаций.* Мониторинг качества реализации дополнительных профессиональных программ и жесткий отбор лучших, по мнению обучающихся, преподавателей, с одной стороны, и моральное и материальное поощрение наиболее востребованных представителей научно-преподавательского состава, с другой — в совокупности обеспечат мощную мотивацию для совершенствования образовательного процесса;
6) *повышение мотивации представителей властных структур в получении дополнительного профессионального образования, которое, по нашему мнению, возможно достичь взаимообусловленностью развития компетентностных возможностей и карьерного роста.* Большинство исследователей сходятся во мнение о необходимости реформации развития кадровой политики современной России. На сегодняшний день приоритетными аспектами такого развития становится ориентация на динамику ценностного потенциала нового поколения, его духовности, потребности приносить значимую пользу своему народу, государству и человечеству в целом.

Спектр исследовательских направлений, посвященных изучению мотивационных факторов профессионального развития государственных и муниципальных служащих, представлен в таблице.

Таблица

Направления изучения мотивационных факторов профессионального развития государственных и муниципальных служащих

Table. Directions of studying of motivators of professional development of the state and municipal servants

Направление исследований	Работы	Примечания
Трудовая мотивация государственных гражданских и муниципальных служащих в условиях реформирования современной России	См. исследования А. Рогожкина [4]; Е. В. Фомичева [11] и др.	Необходимость усиленной трудовой мотивации современных государственных служащих объясняется невозможностью реформирования государственной политики только посредством нормативного регулирования. Большинство исследователей затрагивают проблему кадрового голода и потребности наиболее компетентного кадрового резерва. Специфические характеристики государственной службы, к которым необходимо отнести публичность, иерархичность, жесткую регламентацию деятельности, дисциплинарность и широкий спектр ограничений, затрудняют создание комфортных профессиональных условий для мотивации служащих. Встает вопрос о сформированности системы ценностей государственной службы и желании представителей органов власти быть полезными государству и обществу, ответственно и добросовестно выполняя профессиональные обязанности
Изучение качества оказания государственных услуг и исполнение контрольных и надзорных функций как показатель трудовой и мотивационной активности служащих	См. работы О. В. Паниной [8]; Н. Г. Филатова [10] и др.	Оказание государственных услуг, прежде всего, подразумевает взаимодействие с населением, с гражданами Российской Федерации. Непосредственное или опосредованное общение с представителями российского общества является демотивационным фактором в профессиональной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих. Нежелание служащих реализовывать работу с обращениями граждан объясняется повышенной стрессовостью такой коммуникации и большим количеством обращений
Мотивация государственных служащих как элемент кадровой политики и как важный фактор государственного управления	См. исследования С. Н. Коробкина [6]; Н. Сиротиной, С. Щегловой [9] и др.	Современная кадровая политика направлена на развитие качественного кадрового потенциала представителей государственной службы, заключающегося в узкоспециальной компетентности, в высоком профессионализме в системе государственного и муниципального управления, в этической подготовленности и социально-психологической устойчивости служащих. Современная кадровая политика, с одной стороны, демонстриурет высокие требования к представителям госу-

Окончание табл.

Направление исследований	Работы	Примечания
		дарственного и муниципального управления, с другой — регламентирует профессиональную деятельность служащих не через систему поощрений, а через систему дисциплинарных и правовых взысканий, что само по себе не может положительно отражаться на мотивационной активности представителей системы государственного управления
Социально-психологические условия при формировании профессиональной трудовой мотивации государственных гражданских и муниципальных служащих	Интересны работы В.О. Алексаниной, Т.В. Манзуровой, Ю.И. Колтуновой [1]; С.А. Духанина [3]	Иерархичность и жесткая субординированность профессиональной среды объясняет частые случаи эмоционального выгорания представителей органов власти
Мотивационная активность государственных и муниципальных служащих в получении дополнительного профессионального образования	См. работы К.Ю. Багратуни [2]; О.В. Чубарец [12] и др.	Исследования такого рода поднимают проблему нежелания представителей органов власти повышать профессиональную квалификацию. Причинами демотивированности государственных и муниципальных служащих выступают отсутствие вакантных мест и возможности карьерного роста, низкий уровень заработной платы, независящей от стабильного и эффективного повышения профессиональной компетентности, неэффективность системы управления карьерой в органах власти. Важным кажется вопрос о качестве предоставляемой услуги, о необходимости более тесного взаимодействия между университетами и государственными структурами с целью выявления образовательных потребностей обучающихся, их настоящего профессионального уровня и компетентностных возможностей. Изучение причин подобного рода приведет к созданию и реализации востребованных и актуальных дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, которые повлекут рост личной заинтересованности представителей сферы государственного и муниципального управления в получении непрерывного образования

Результатом трансформации системы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих должен стать компетентностный рост представителей властных структур.

В связи с вышесказанным наиболее остро выступает проблема идентичности кадров. Оценка двух претендентов на одну и ту же должность возможна посредством профессиональных испытаний, конкурсов, экзаменов, собеседований, оценки резюме и т. д. Сложности возникают с оцениванием планомерной, ежедневной работы каждого государственного служащего. Пока не существует действующего механизма адекватного мониторинга качества выполнения профессиональных обязанностей.

Многофакторность работы в сфере государственного и муниципального управления даже при гипотетическом учете большинства решающих факторов: количественного фактора (непосредственный коэффициент выполнения профессиональных задач) и качественного фактора (выполнения профессиональных обязанностей, отсутствие конфликтных ситуаций, учета работы над созданием благоприятной психологической атмосферы в коллективе, корректного взаимодействия с гражданами, грамотного оказания государственных услуг, принятия управленческих решений, желания брать на себя ответственность и т. д.) не дает возможности объективно оценить профессиональные качества всех представителей государственной гражданской и муниципальной службы.

В заключении хотелось бы сказать, что предложенные научно-практические рекомендации, сопутствующие трансформации системы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих, являются частью многоаспектного процесса, который обусловлен эффективным взаимодействием образовательных организаций, экспертов, руководителей структурных подразделений органов власти, а также самих государственных и муниципальных служащих.

Литература

1. *Алексанина В. О., Манзурова Т. В., Колтунова Ю. И.* Личностный и профессиональный рост как один из критериев мотивации государственных служащих // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ : Сборник трудов конференции. 2014. С. 395–398.
2. *Багратуни К. Ю.* Актуальные аспекты реформирования системы дополнительного профессионального образования для государственных гражданских служащих РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–3. С. 34–36.
3. *Духанин С. А.* Социально-психологическая обстановка в сфере государственных служащих как фактор формирования мотивации к совершению коррупционного преступления // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 28–31.
4. *Рогожкин А.* Государственные служащие: особо ответственный труд — особая мотивация // Кадровик. 2012. № 11. С. 98–106.
5. *Иванова Н. Л., Васильев О. А.* Кадровая политика в государственном управлении: проблемы и поиски их решения // Государство и право. Юридические науки. 2011. № 2. С. 171–186.
6. *Коробкин С. Н.* Мотивация государственных служащих как важный фактор эффективного государственного управления по результатам // Novainfo.ru. 2017. № 75. С. 91–94.
7. *Котлярова О. В.* Коммуникативная компетентность современного государственного служащего // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. : Русская филология. 2017. № 4. С. 8–17.
8. *Панина О. В.* Мотивация государственных гражданских служащих в сфере оказания государственных услуг исполнения контрольных и надзорных функций // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления : Сборник трудов конференции. 2016. С. 267–268.
9. *Сиротина Н., Щеглова П.* Мотивация государственных служащих как элемент кадровой политики в системе государственной службы // История и практика обеспечения закон-

ности и правопорядка в современном обществе : Сборник трудов конференции. 2016. С. 124–129.
10. *Филатов Н. Г.* Развитие системы ответственности и мотивации государственных служащих в решении проблемы эффективного использования государственной собственности в России // Вопросы управления. 2014. № 6. С. 71–77.
11. *Фомичев Е. В.* Трудовая мотивация государственных служащих в условиях реформирования российской государственной службы: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону. 2011. С. 16.
12. *Чубарец О. В.* Развитие непрерывного образования в контексте реализации дополнительных программ для государственных и муниципальных служащих // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 6 (36). С. 196–201.

Об авторах:

Котлярова Ольга Владимировна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС (Владимир, Российская Федерация), кандидат филологических наук; olya-apriori@yandex.ru

Мироненко Надежда Викторовна, заместитель начальника научно-организационного отдела, старший научный сотрудник Среднерусского института управления РАНХиГС (Орел, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; mironenkonado@mail.ru

References

1. Aleksanina V. O., Manzurova T. V., Koltunova Yu. I. Personal and professional growth as one of criteria of motivation of state servants // Problems of formation of uniform space of economic and social development of the CIS countries. Collection of works of a conference [Problemy formirovaniya edinogo prostranstva ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya stran SNG. Sbornik trudov konferentsii]. 2014. P. 395–398.
2. Bagratuni K. Yu. Relevant aspects of reforming of a system of vocational training for the state civil servants of the Russian Federation // Humanitarian, social and economic and social sciences [Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki]. 2014. N 12-3. P. 34–36.
3. Dukhanin S. A. A social and psychological situation in the sphere of state servants as a factor of formation of motivation to corruption // Legal psychology [Yuridicheskaya psikhologiya]. 2015. N 1. P. 28–31.
4. Rogozhkin A. State servants: especially responsible work — special motivation // Personnel officer [Kadrovik]. 2012. N 11. P. 98–106.
5. Ivanova N. L., Vasilyev O. A. Personnel policy in public administration: problems and search of their decision // State and law. Jurisprudence [Gosudarstvo i pravo. Yuridicheskie nauki]. 2011. N 2. P. 171–186.
6. Korobkin S. N. Motivation of state servants as important factor of effective state management by results // Novainfo.ru. 2017. N 75. P. 91–94.
7. Kotlyarova O. V. Communicative competence of the modern state servant // Messenger of the Moscow State Regional University. Series: Russian philology [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Russkaya filologiya]. 2017. N 4. P. 8–17.
8. Panina O. V. Motivation of the state civil servants in the sphere of rendering state servants of execution of control and supervising functions // Current problems and the prospects of development of the public and municipal administration [Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya]. Collection of works of a conference. 2016. P. 267–268.
9. Sirotina N., Shcheglova P. Motivation of state servants as an element to personnel policy in the system of public service // History and practice of law enforcement, law and order in modern society [Istoriya i praktika obespecheniya zakonnosti i pravoporyadka v sovremennom obshchestve]. Collection of works of a conference. 2016. P. 124–129.
10. Filatov N. G. Development of a system of responsibility and motivation of state servants in a solving the problem of effective use of state ownership in Russia // Questions of management [Voprosy upravleniya]. 2014. N 6. P. 71–77.
11. Fomichev E. V. Labor motivation of state servants in the conditions of reforming of Russian state service: dissertation abstract. Rostov-on-Don. 2011. P. 16.

12. Chubarets O. V. Current status and trends of continuing education through the implementation of additional professional programs // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk.]. 2014. N 6 (36). P. 196–201.

About the authors:

Olga V. Kotlyarova, Associate Professor of the Chair of Social Sciences and Humanities of Vladimir branch of RANEPA (Vladimir, Russian Federation), PhD in Philology; olya-apriori@yandex.ru

Nadezhda V. Mironenko, Deputy Chief of Scientific and Organizational Department, Senior Research Associate of Central Russian Institute of Management, branch of RANEPA (Orel, Russian Federation), PhD in Economic, Associate Professor; mironenkonado@mail.ru

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-20-28

Освоение Арктики: как избежать потери качества при выигрыше темпа?

Кузнецов С. В.[1], *Межевич Н. М.*[2], *Шамахов В. А.*[3, *]

[1]Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация
[2]Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
[3]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamahov-va@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Вопросы арктической политики достаточно давно находятся в центре внимания российского научного сообщества. Это является результатом объективного осознания значимости данной проблематики, а также реакцией на запрос государства. Признание актуальности данного вопроса влечет за собой и определенные проблемы. Очевидные положительные результаты последнего десятилетия нельзя трактовать как гарантию успехов и механически экстраполировать достижения текущего момента на ближайшие годы. Не следует загонять себя в жесткие рамки количественных показателей, эта проблема предшествующих периодов развития иногда получает неожиданные рецидивы сегодня. В данной статье основное внимание уделено вопросам этапности освоения, необходимости опоры на традиционные центры освоения, целесообразности приоритетов развития европейской части Арктики. Попытка перескочить через этап или пространство может ослабить позитивные тенденции развития Арктики. Особо отмечена роль Санкт-Петербурга и малого российского Северо-Запада в освоении Арктики.

Ключевые слова: Арктика, природные ресурсы, история освоения Арктики, региональное развитие, Северный морской путь

Arctic Development: How to Avoid Loss of Quality when Winning Speed?

Sergei V. Kuznetsov[a], *Nikolay M. Mezhevich*[b], *Vladimir A. Shamakhov*[c, *]

[a]Institute of Regional Economic Problems of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation
[b]St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation
[c]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation; *shamahov-va@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

Questions of the Arctic policy are in the center of attention of the Russian scientific community for a long time. It is result of objective awareness of the importance of this problematics and reaction to inquiry of the state. Recognition of relevance of the matter involves also certain problems. Obvious positive results of the last ten years cannot be treated as a guarantee of progress and to mechanically extrapolate achievements of a present situation for the next years. It is not necessary “to drive” itself into a rigid framework of quantitative indices, this problem of the previous development periods sometimes receives an unexpected recurrence today. In this article, the main attention is paid to questions of staging of development, need of a support on the traditional centers of development, expediency of priorities of development of the European part of the Arctic. The attempt to jump through a stage or space can weaken positive trends of development of the Arctic. The role of St. Petersburg and the small Russian Northwest in development of the Arctic is especially noted.

Keywords: Arctic, natural resources, history of Arctic development, regional development, Northern Sea Route

Арктическая проблематика приобретает статус ключевой в Лондоне, Стокгольме, Вашингтоне. Впрочем, для нас важнее то, что арктическая политика России убедительно состоялась в Москве. Еще 10–15 лет назад в это трудно было поверить. С 1991 по 2001 г. в Арктике не было ни одной российской дрейфующей станции (советскую станцию «Северный полюс-31» закрыли в июле 1991 г.), ни одного ученого, который бы занимался на месте сбором научных данных. Российские географы, фиксируя катастрофическую ситуацию, писали в 1999 г.: «В России масштабных встреч, посвященных Северу и Арктике, после конференций в Ленинграде (1988) и Мурманске (1991) не было» [3]. В 1992–2005 гг. Северный морской путь (СМП), который действовал даже в годы Великой Отечественной войны, практически прекратил работу.

К 2003 г. перевозимых по нему грузов стало в пять раз меньше (1,7 млн тонн) в сравнении с периодом его расцвета в советскую эпоху. Наибольшие объемы транспортировки грузов (до 65%) были связаны с предприятием «Норильский никель»[1]. Важно отметить то, что падение грузооборота СМП продолжалось и после 2003 г., в условиях очевидного экономического роста. Стало очевидным, что частный бизнес не в состоянии один, без государственной поддержки, решить стратегические задачи социально-экономического развития [5]. Решение экологических проблем Севера также не представляется реальным без объединения усилий государства и бизнеса [13].

Традиционные, т. е. советские механизмы пространственного развития базировались на определенном наборе стратегических приоритетов.

Во-первых, декларируемая и, как правило, реализуемая комплексность в отраслевом и пространственном понимании.

Во-вторых, очевидное стремление к самоокупаемости, декларируемое, но, как правило, не достижимое.

В-третьих, комплекс приоритетов обороны, начиная от рассредоточения промышленных и сырьевых центров и заканчивая обеспечением маневра флота между потенциальными театрами военных действий.

Четвертое, важнейшее в контексте данной статьи. Освоение собственно арктической зоны практически всегда проходило с опорой на уже имеющиеся населенные пункты и транспортные коридоры. По этой логике был основан Санкт-Петербург, не без оснований воспринимавшийся даже соратниками Петра Великого как «конец географии», но опиравшийся на Псков и Новгород. В тех случаях, когда эта транспортная и поселенческая опора оказывалась слабой или отсутствовала, инфраструктурные прорывы реализовать не удалось. Именно так произошло с так называемой «Трансполярной магистралью» [9]. В настоящее время мы приходим к пониманию необходимости новых подходов и новых моделей освоения Севера. В этом контексте следует рассмотреть позиционирование Санкт-Петербурга как центра нового освоения Арктики, его возможности в историческом, географическом, международном плане.

Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Практически одновременное возникновение и развитие двух исторических центров России — в Новгороде и Киеве — могло бы обеспечить сбалансированное пространственное развитие государства. Однако, в силу известных исторических событий, на долгие века Киев перестал быть точкой сборки русских земель. Новгород и практически столь же северная Москва вынуждены были выстраивать территориальную ткань государства, опираясь на русский Север, слабо освоенный, но безопасный. Именно эта модель стала константой освоения с XVI по XXI в.

---

[1] Перспективы развития Северного морского пути [Электронный ресурс] // Морская биржа: информационно-аналитический журнал. 2003. № 3 (3). URL: http://www.maritimemarket.ru/3_2003_sevmorput.html

Региональное развитие России имеет важную специфику. Прежде всего отметим то, что в Российской империи, по мере ее расширения, государство, а точнее экономическое пространство, становилось все более мозаичным. При этом новый опорный пункт возникал не сам по себе, а базировался на предшествующих опорных пунктах освоения. Новгород (862 г.) и Псков (903 г.) как изначальные города Руси являлись центрами, откуда начиналось освоение более северных территорий. Именно поэтому русский Новгород П. Б. Струве назвал «субарктической империей» и «городом-государством-империей». П. Б. Струве пришел к выводу, что именно невозможность стать морской державой и поддерживать равные партнерские отношения с европейцами обусловила ориентацию Новгорода, а затем и Москвы не на Запад, а на евразийский Север.

В 1553 г. английские купцы отправили арктическую экспедицию в составе трех кораблей. Одним из кораблей командовал Ричард Ченслер. Он же был кормчим эскадры. Экспедиция решала две задачи: определить возможности торговли с Московским царством и найти путь в Индию и Китай. Российско-британские торговые связи через Архангельск активно развивались в конце XVI в. «Опираясь на полученные ею привилегии, Московская (британская — *С. К, Н. М., В. Ш.*) компания в течение 50–60-х гг. XVI в. сумела оборудовать себе пристань и товарные склады в устье Северной Двины, обзавестись собственными дворами в Москве, Холмогорах...» [11, с. 130]. Получив привилегии, британские купцы проявили значительную склонность к монополизации своего положения. Достаточно быстро отношения московской администрации и британского купечества приняли ту форму, в которой, с учетом временной коррективы, они находятся и сегодня. Исторически именно через Север, опираясь на Новгород, были установлены торговые связи с Западной Европой. От Новгорода проходила дорога паломников, совершавших путешествия к православным святыням на Соловках. В 1627 г. этот путь был указан в «Книге Большому чертежу» — первой географической карте России.

Старинные поморские области с торговыми городами Архангельском, Вологдой, Великим Устюгом, Каргополем играли тогда в экономике России большую роль. Уже со второй половины XVI в. устанавливаются прочные торговые и хозяйственные связи со странами Западной Европы. Более века, до строительства Санкт-Петербурга, Архангельск оставался главным центром русской «заморской» торговли и важнейшим портом международного значения. «Создание Петербурга предполагало опору на Новгород, развитие Архангельска было невозможно без Вологды и Белозерска. Сургут и Тобольск дали возможность постепенно освоить Сибирь» [7, с. 103].

Петровская эпоха открыла путь на Балтику, но Север не стал второстепенным театром. Первый проект судоходного канала между Белым морем и Балтикой предложил русский царь Петр I во время Северной войны. Прототипом канала в 1702 г. стала «Государева дорога» — просека шестиметровой ширины, проложенная от Белого моря к Онежскому озеру.

В Российской империи «балтийский» и «северный» вопросы были настолько актуальны, что обсуждались и решались не только на уровне государства, но даже местными самоуправлениями. Наиболее эффективные рычаги воздействия на развитие экономики Санкт-Петербурга были найдены Санкт-Петербургской думой в сфере транспорта и организации внешнеэкономической деятельности.

В 1895 г. Думой была создана Комиссия о северных железных и водных путях. Несмотря на то, что решения о прокладке железных дорог принимались на высшем, а то и высочайшем уровне, Комиссия смело высказывала свою точку зрения по этим вопросам, в том случае если задевались интересы Санкт-Петербурга. Так, в 1895 г. Комиссия представила доклад о необходимости проведения Санкт-Петербург—Вятской железной дороги. Это было связано с тем, что в Думе стало известно о пра-

вительственных планах создания железнодорожных путей между Вяткой — Котласом и между Нижним Новгородом — Вяткой. При реализации этого плана складывалась возможность переориентации экспортных потоков в направлении Архангельского порта. «Архангельску или Петербургу быть главным исходным пунктом сибирской железной дороги?» — такой вопрос поставила Комиссия. И сама же предложила ответ: «Петербург должен быть, согласно завету Петра Великого, главным первоклассным портом Империи, и поэтому, при настоящем состоянии дел, Вятку следовало бы соединить не с Котласом, а с Вологдой, а Вологду с Санкт-Петербургом. При этом начальный участок Санкт-Петербургско-Вятской железной дороги должен был стать одновременно составной частью будущей Санкт-Петербург—Уральской и Санкт-Петербург—Мурманской линий[1]. Характерно то, что оппоненты отмечали легкость перекрытия датских проливов и открытый выход в мировой океан из Мурмана.

После неоднократных ходатайств, докладов и разъяснений Думы, 6 мая 1901 г. высочайшее повеление о постройке Санкт-Петербург-Вятской дороги было дано. Городская дума проявила инициативу и в вопросе о строительстве железной дороги между Мурманом и Санкт-Петербургом. Особое внимание Комиссия уделяла Петербургскому морскому порту. Санкт-Петербургская Дума справедливо считала, что бесперебойная работа порта должна способствовать функционированию целого ряда обслуживающих предприятий, поддерживать высокий уровень занятости. В 1899 г. Комиссия подготовила доклад «Значение Петербурга во внешней торговле России». Согласно выводам Комиссии, Санкт-Петербург должен был сохранить за собой статус главного порта империи. В документе предложен конкретный набор мер, который должен обеспечить особый статус Петербургского порта. Было ли это правильно 120 лет назад? Да. Возможен ли монополизм балтийского вектора развития сегодня? Ответ очевиден — нет.

В 1915 г. началось строительство Мурманской железной дороги и порта на берегу незамерзающего Кольского залива в 12 километрах севернее древнего поморского поселения Колы — будущего города Мурманска. С января по декабрь 1915 г. построен участок железнодорожной ветки Петрозаводск — Сорокская губа Белого моря; с июня 1915 г. до мая 1916 г. построен участок от Кандалакши до станции Семеновская на Мурмане; с сентября 1915 по ноябрь 1916 г. вступила в строй железнодорожная ветка Сорокская губа — Кандалакша. Таким образом, еще до 1917 г. началась работа по качественному улучшению экономико-географического положения Петрограда — Ленинграда, значительная часть этой деятельности была, есть и будет связана с Арктикой и, прежде всего, ее европейской частью [10].

2 июля 1918 г. В. И. Лениным было подписано постановление Совнаркома об ассигновании 1 млн руб. на экспедицию по исследованию Северного Ледовитого океана. Интересно то, что Советский Союз, выступая с разоблачениями империалистической дипломатии, в том числе и дипломатии Российской империи, в меморандуме Народного комиссариата иностранных дел СССР от 4 ноября 1924 г. подтвердил положения ноты 1916 г. о принадлежности РСФСР всех земель и островов, составляющих северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья. Окончательно урегулирован вопрос о советской арктической зоне в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» [4, с. 21].

---

[1] Доклад комиссии Петербургской думы по вопросу о сооружении Петербурго-Уральской и Петербурго-Мурманской железных дорог в связи с водными путями Севера // Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1895. № 3. С. 249.

После революции, в апреле 1918 г. восемь губерний Северо-Запада объединились в Союз коммун Северной области, губернское деление при этом было сохранено. В 1927 г., при ликвидации губерний, была образована Ленинградская область, состоящая тогда из девяти округов и охватывающая территорию от Мурманска до Новгорода и от Пскова до Череповца. Нам представляется, что это показывает на глубокое историческое и географическое единство российского Севера и Северо-Запада. В задачи Ленинградского областного комитета ВКП(б) входила координация работы по развитию советского Севера на ключевом — европейском участке.

Большевики, пришедшие к власти, достаточно быстро оценили стратегическое положение Петрограда как опорного центра освоения Севера. В 1922 г. в Петрограде была издана докладная записка Петроградского Совета Всероссийскому центральному исполнительному комитету. Предисловие к докладу написал Г. Зиновьев, общее авторство Г. Цыперовича. Основное направление работы — определение перспектив города и его окружения, прогноз пространственного развития, с позиций современной экономической науки. Докладная записка озаглавлена «Будущее Петрограда» и всем своим содержанием работа подчеркивает кризисное состояние города, автор ставит вопрос: «Может ли он (Петроград) в полной мере использовать и развить богатейшее наследство, еще до сих пор находящееся в его распоряжении?..» Отвечая на этот вопрос, Г. Цыперович пишет: «В Петрограде уже давно народилась особая теория восстановления его промышленности путем снабжения фабрик и заводов местным топливом, местным сырьем и местным продовольствием». По мнению автора, эта теория «не возродила и не возродит Петрограда»[1]. Именно поэтому автор предлагает превратить Ленинград в опорный центр освоения не только региона Балтийского моря, но европейской части Арктики.

Укажем на то, что понимание этого обстоятельства было связано уже с первыми годами существования советской власти. В начале 1919 г. было создано Управление работ по исследованию и составлению проекта Беломорско-Балтийского водного пути, проведена большая работа по изучению и анализу почти двух десятков проектов канала.

Накануне XVII съезда ВКП(б) был опубликован доклад В. Молотова и В. Куйбышева о пятилетнем плане развития народного хозяйства. На съезде была принята резолюция «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937). Одним из важнейших проектов плана стало решение о строительстве канала, соединяющего Белое и Балтийское море, как инструменте для освоения Арктики. Канал был построен, и это стало одной из предпосылок принятия первого Постановления СНК СССР от 17 декабря 1932 г. № 1873. В этом документе говорится об образовании Главного управления Северного морского пути (ГУСМП)[2]. Организации было передано все имеющееся в стране профильное имущество.

Система государственного планирования и наличие одного центра принятия решений способствовало тому, что все управленческие действия были комплексными и взаимосвязанными. Создание ГУСМП в свою очередь стало предпосылкой для Северного флота. В апреле 1933 г. К. Е. Ворошилов отдал приказ начальнику Морских сил Балтийского моря Л. М. Галлеру о переводе из Кронштадта в Мурманск по Беломорско-Балтийскому водному пути. Отряд получил наименование «Экспе-

---

[1] *Цыперович Г. В.* Будущее Петрограда : экономический очерк. Петроград : Гос. изд-во, 1922. С. 100.

[2] Об организации при Совете народных комиссаров Союза ССР Главного управления Северного морского пути: постановление СНК СССР от 17.12.1932 № 1873 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР). 1932. Отд. 1, № 84. Ст. 522. Электронная копия статьи доступна в компьютерной справочной правовой системе Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/

диции особого назначения № 1». Боевые корабли ЭОН-1 стали ядром созданной 1 июня 1933 г. Северной военной флотилии. В том же 1933 г. норвежское пиратство, в беззащитной ранее русской Арктике, закономерно закончилось.

В первую навигацию 1933 г. по Беломорско-Балтийскому водному пути было перевезено 1143 тыс. тонн грузов и 27 тыс. пассажиров[1]. (В 2018 г. атомными ледоколами ФГУП «Атомфлот» было проведено 331 судно общей валовой вместимостью 12,7 млн тонн. По сравнению с 2017 г. вместимость проведенных судов увеличилась на 5 млн тонн[2].)

В августе 1935 г. в Ленинграде начал выходить ежемесячный политико-экономический журнал Главного управления и Политуправления Северного морского пути при СНК СССР («Главсевморпути») — «Советская Арктика». В Ленинграде было создано издательство научной литературы, одной из первых опубликованных книг стала монография академика В. Ю. Визе [1].

Штаб-квартира Главсевморпути расположилась в Москве, но Ленинград продолжал оставаться промышленным и научным центром арктического освоения. Так был осуществлен переход от мощных, но не системных проектов к долгосрочной стратегии. Именно так следует понимать «Положение о Главном управлении Северного морского пути при СНК Союза ССР» от 22 июня 1936 г. 22 июня 1936 г. СНК СССР утвердил «Положение о ГУСМП». Постепенно ГУСМП оформилась как организация, сохранявшая независимость в отношении к административным и партийным органам на местах. Отметим то, что ГУСМП имело качественно иной статус. Начальник Главного управления Северного морского пути и его заместители назначались Советом народных комиссаров Союза ССР и находились в прямом подчинении этому органу[3]. Важно отметить и то, что руководил ГУСМП И. Д. Папанин, непосредственно входящий в «номенклатуру» И. В. Сталина, что обеспечивало дополнительный ресурс эффективности управления.

***

Мы исходим из того, что следует отличать понятия «управление в Арктике» и «управление Арктикой». Эффективность освоения Арктики, конечно же, зависит от степени учета исторических и географических предпосылок. Они значимые, крайне интересные и подсказывают нам те места, где решение важнейших общественных и государственных задач может столкнуться со сложностями [8]. Вероятнее всего, таким слабым звеном может стать система управления. Концепция «Главсевморпути» сформировалась не сразу, но в результате оказалась абсолютно адекватной не только государственным задачам, но и способам их достижения. При этом управленческий механизм мобилизационного и военного периода начал утрачивать свою эффективность уже в послевоенные годы.

Принципиально важно, учитывая опыт прошлого, создать механизм управления будущим. С нашей точки зрения, он не может быть эффективным без Санкт-Петербурга, Ленинградской, Мурманской, Архангельской областей, Карелии и Ненецкого автоном-

---

[1] Потенциал газификации Арктической зоны Российской Федерации сжиженным природным газом (СПГ) / А. Ю. Климентьев, А. Ю. Книжников ; Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2018. С. 22.

[2] Ледоколы Росатомфлота провели в 2018 г. 331 судно общей вместимостью 12,7 млн тонн [Электронный ресурс] // Морские вести России. URL: http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=76941

[3] Положение о Главном управлении Северного морского пути при СНК Союза ССР: утв. постановлением СНК СССР от 22.06.1936 № 1100 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР). 1936. № 36. Ст. 317б. Электронная копия статьи доступна в компьютерной справочной правовой системе Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/

ного округа. Из восьми субъектов Федерации, включенных в Арктическую зону РФ, четыре находятся в Северо-Западном федеральном округе. Отметим, что именно на территории региона находятся ключевые порты европейской России — Мурманск, Санкт-Петербург, Архангельск. В этом же ряду особо стоит вопрос о роли нашего города. Северная столица, задуманная и построенная как окно в Европу, еще 100 лет назад стала центром освоения Арктики. Отметим: не только арктическим портом, но и центром освоения [6]. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области находится 32 предприятия судостроительной отрасли, на которых работают более 30 тыс. специалистов. В их числе работающие в интересах Арктики строительные гиганты «Адмиралтейские верфи», «Судостроительный завод «Северная верфь», «Балтийский завод», ЦКБ МТ «Рубин», СПМБМ «Малахит», ЦМКБ «Алмаз», «Северное ПКБ», «ЦНИИэлектроприбор», «Центральный научно-исследовательский институт имени академика А. Н. Крылова», ООО «Транзас-Навигатор».

Особо следует отметить атомное кораблестроение, главным центром которого является Санкт-Петербург. Впрочем, построить корабли — это только часть решения. Важно обеспечить подготовку кадров, отработать технологии управления. Именно в Санкт-Петербурге расположено Балтийско-Арктическое морское управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Особо следует сказать о Государственном научном центре Российской Федерации «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» (ГНЦ РФ «ААНИИ»), история которого началась 4 марта 1920 г. в связи с решением Президиума Высшего совета народного хозяйства РСФСР и утверждения Положения о Северной научно-промысловой экспедиции.

Целый ряд высших учебных заведений нашего города готовят кадры геологов, географов, экономистов, управленцев, обладающих оптимальной квалификацией для работы на арктическом направлении.

«Санкт-Петербург нужен России как главный организующий центр обширной контактной зоны — как северо-западный „вход“ в Азиатско-Тихоокеанский регион европейско-американской хозяйственной зоны и соответствующий „выход“ из нее» [2]. Не менее важен вопрос об использовании СМП в планах строительства «Большой Евразии» [12]. Было бы правильно, опираясь на согласованную позицию органов власти и экспертного сообщества Санкт-Петербурга, подготовить масштабные предложения к V Международному арктическому форуму «Арктика — территория диалога», который пройдет в апреле 2019 г. в Санкт-Петербурге. Роль нашего города в освоении Арктики нуждается в адекватном обосновании, сформулированном, разумеется, в Санкт-Петербурге.

Литература

1. *Визе В. Ю.* Моря Советской Арктики: очерки по истории исследования. Л. : Изд-во Главсевморпути, 1936.
2. *Исляев Р. А.* Санкт-Петербург в геоэкономическом пространстве России (возвращаясь к 300-летнему юбилею великого города) [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. 2003. № 2(6). URL: http://www.m-economy.ru:8101/art.php3?artid=16536
3. *Котляков В. М., Агранат Г. А.* Российский Север — край больших возможностей // Вестник РАН. 1999. № 1. С. 37.
4. *Кузнецов С. В., Межевич Н. М.* Международное сотрудничество как предпосылка эффективного хозяйственного освоения российского сектора Арктики // Экономика и управление. 2013. № 4(90). С. 19–24.
5. *Кузнецов С. В., Межевич Н. М.* Освоение российского севера: некоторые исторические предпосылки современных управленческих решений // Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2018.

6. *Кузнецов С. В., Межевич Н. М.* Проблемы прогнозирования пространственного развития на примере стратегии СЗФО на период до 2020 года // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2018.
7. *Кузнецов С. В., Межевич Н. М.* Санкт-Петербург и развитие европейской части российской Арктики: некоторые аспекты исследования // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: теория и практика управления. 2018. № 20. С. 101–105.
8. *Межевич Н. М.* Формирование инновационных кластеров и макрорегионов арктической зоны РФ // Российская Арктика: современная парадигма развития : монография / под ред. академика А. И. Татаркина. СПб. : Нестор-История, 2014.
9. *Пиманов А. С.* История строительства железной дороги «Чум — Салехард — Игарка» (1947–1955). Тюмень, 1998.
10. *Покшишевский В. В.* Некоторые вопросы экономико-географического положения Ленинграда // Вопросы географии. 1956. № 38. С. 105–130.
11. *Флоря Б. Н.* Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI — начало XVII в.) // Средние века. Вып. 36. М., 1973.
12. *Шамахов В. А.* Геоэкономическая стратегия развития СЗФО в контексте проекта «Большая Евразия» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОН РАН, 2018.
13. *Шамахов В. А., Исаев А. П., Яновский В. В.* Критические факторы окружающей среды в стратегии развития Арктической зоны // Управленческое консультирование. 2018. № 3 (111). С. 28–40.

Об авторах:

Кузнецов Сергей Валентинович, директор Института проблем региональной экономики Российской академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; info@iresras.ru

Межевич Николай Маратович, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), президент российской ассоциации прибалтийских исследований (РАПИ), доктор экономических наук; mez13@mail.ru

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@sziu.ranepa.ru

References

1. Vize V. Yu. Seas of the Soviet Arctic: sketches on research history. L. : Northern Sea Route Authority publishing house, 1936. (In rus)
2. Islyaev R. A. St. Petersburg in geoeconomic space of Russia (returning to 300-year anniversary of the great city) [An electronic resource] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2003. No. 2 (6). URL: http://www.m-economy.ru:8101/art.php3?artid=16536 (In rus)
3. Kotlyakov V. M., Agranat G. A. The Russian North — edge of great opportunities // RAS Bulletin [Vestnik RAN]. 1999. No. 1. P. 37. (In rus)
4. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. International cooperation as prerequisite of effective economic development of the Russian sector of the Arctic // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2013. No. 4(90). P. 19–24. (In rus)
5. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. Development of the Russian North: some historical prerequisites of modern management decisions // Multiple-factor calls and risks in the conditions of realization of strategy of scientific, technological and economic development of the macroregion “Northwest”. Materials of the Russian scientific and practical conference. SPb., 2018. (In rus)
6. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. Problems of forecasting of spatial development on the example of the strategy of the Northwestern Federal District until 2020 // Russia: trends and prospects of development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya]. Year-book. Institute of scientific information on social sciences of the Russian Academy of Sciences, 2018. (In rus)
7. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. Saint Petersburg and development of the European part of the Russian Arctic: some aspects of a research // Bulletin of Komi Republican Academy of

State Service and Administration. Series: theory and practice of management [Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Seriya: teoriya i praktika upravleniya]. 2018. No. 20. P. 101–105. (In rus)
8. Mezhevich N. M. Formation of innovative clusters and macroregions of the Arctic zone of the Russian Federation // Russian Arctic: modern paradigm of development: the monograph / under the editorship of the academician A. I. Tatarkin. SPb. : Nestor History, 2014. (In rus)
9. Pimanov A. S. History of construction of "Chum — Salekhard — Igarka" Railway (1947–1955). Tyumen, 1998. (In rus)
10. Pokshishevsky V. V. Some questions of an economical geographical location of Leningrad // Geography Questions [Voprosy geografii]. 1956. No. 38. P. 105–130. (In rus)
11. Florya B. N. Trade of Russia with countries of Western Europe in Arkhangelsk (the end of XVI — the beginning of the XVII century) // Middle Ages [Srednie veka]. Issue 36. M., 1973. (In rus)
12. Shamakhov V. A. The geoeconomic strategy of development for the Northwestern Federal District in the context of the Big Eurasia project // Big Eurasia: Development, safety, cooperation [Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo]. Year-book of Institute of scientific information on social sciences of the Russian Academy of Sciences, 2018. (In rus)
13. Shamakhov V. A., Isaev A. P., Yanovsky V. V. Critical Environmental Factors in the Arctic Development Strategy // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. No. 3 (111). P. 28–40. (In rus)

About the authors:

Sergei V. Kuznetsov, Director of Institute of Regional Economic Problems of Russian Academy of Science (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; info@iresras.ru

Nikolay M. Mezhevich, Professor of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), President of the Russian Association of Baltic Studies (RABS), Doctor of Science (Economics); mez13@mail.ru

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@sziu.ranepa.ru

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-29-39

Информационный потенциал государства как основа информационного суверенитета

Кефели И. Ф., Мальмберг С. А.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; geokefeli@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются противоборство государств в информационном пространстве и аспекты государственной информационной политики в части защиты информационного суверенитета. Целями настоящего исследования являются введение понятия «информационный потенциал государства» и обоснование необходимости его использования при планировании и организации внутриполитической и внешнеполитической управленческой деятельности для защиты информационного суверенитета государства. На основе исследования с применением методов сравнительного и ситуационного анализов выявлен и определен общий фактор, определяющий возможности государств в информационном пространстве, — «информационный потенциал государства». Определена сущность понятия «информационный потенциал государства» и продемонстрировано, что информационный потенциал государства является основой информационного суверенитета. Проведен анализ отечественного и зарубежного опыта применения информационного потенциала государства в проведении информационной политики с целью защиты информационного суверенитета. Проанализированы шаги по обеспечению соблюдения законодательства Российской Федерации на примере блокировки доступа к мессенджеру Telegram с территории Российской Федерации. В результате данного анализа сделан вывод о невозможности обеспечения законодательства Российской Федерации в информационном пространстве с применением текущего информационного потенциала государства. Для решения данной проблемы в статье предлагается использовать не только технические, но и организационные меры. Для недопущения повторения данной ситуации в дальнейшем предлагается ввести определенное в данной статье понятие «информационный потенциал государства» в нормативно-правовые акты, регулирующие государственную информационную политику (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Федеральный закон № 149-ФЗ).

Ключевые слова: информационный потенциал, информационное общество, информационная политика, информационный суверенитет

State Information Capacity as Information Sovereignty Basis

Igor F. Kefeli, Sergey A. Malmberg*

[a]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; geokefeli@mail.ru

ABSTRACT

This article examines the confrontation of states in the information space and aspects of the state information policy in terms of protecting information sovereignty. The purpose of this study is to introduce the concept of “information capacity of the state” and justify the need for its use in planning and organizing internal and external policy management activities to protect the information sovereignty of the state. On the basis of research, using the methods of comparative and situational analyzes, a common factor has been identified. This factor determines capabilities of states in the information space, it is “information capacity of the state”. The essence of the concept of “information capacity of the state” is defined and it was demonstrated that the information capacity of the state is the basis of information sovereignty. The analysis of domestic and foreign experience of applying the information capac-

ity of the state in the conduct of information policy in order to protect information sovereignty was done. The steps to ensure compliance with the legislation of the Russian Federation on the example of blocking access to the Telegram messenger from the territory of the Russian Federation were analyzed. As a result of this analysis, it was concluded that it is impossible to ensure the legislation of the Russian Federation in the information space using the current information capacity of the state. To solve this problem, the article proposes to use not only technical, but also organizational measures. To prevent this situation from recurring in future, it is proposed to introduce the concept of "information capacity of the state", defined in this article, into the regulatory acts governing the state information policy (National Security Strategy of the Russian Federation, Doctrine of Information Security of the Russian Federation, Federal Law № 149-ФЗ).

Keywords: information capacity, information society, information policy, information sovereignty

Введение

Современное общество, сформировавшееся под влиянием информационных технологий [13] и их использования в ежедневной деятельности, в документах, регулирующих национальную государственную информационную политику в современном государстве, получило название «информационное общество»[1]. В Российской Федерации информатизация общества является частью государственной политики, реализуемой в рамках государственной программы «Информационное общество (2011–2020)». Информатизация, направленная на все сферы жизни общества [12; 15], приводит к тому, что при стратегическом планировании того или иного вида деятельности, отдельно необходимо учитывать ее информационную составляющую.

Противоборство в современном мировом сообществе происходит во многих областях, но в последние годы наиболее явно эта активность осуществляется в информационной сфере. В настоящее время вопросы обеспечения информационной безопасности стали одними из основополагающих факторов национальной безопасности современного государства [4]. Внутриполитические протестные движения сопровождаются массированной информационной кампанией как внутри страны, так и за рубежом. И, как правило, такая кампания направлена на дестабилизацию внутриполитической ситуации [14].

Таким образом, гипотезой настоящего исследования является тот факт, что в современных условиях для проведения государственной политики в международной и внутриполитической сферах необходимо отдельно учитывать информационную составляющую государственного суверенитета, национальной безопасности и других определяющих факторов. Также для оценки проводимой государством информационной политики необходим инструментарий для определения возможностей государства в информационном поле.

Целями настоящего исследования являются введение понятия «информационный потенциал государства» и обоснование необходимости его использования при планировании и организации внутриполитической и внешнеполитической управленческой деятельности для защиты информационного суверенитета государства.

Для достижения необходимых результатов в данной работе использованы элементы ситуационного и сравнительного анализов.

---

[1] Informations gesellschaft [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. URL: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Lexikon/EUGlossar/I/ 2005-11-21-informationsgesellschaft.html; Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 годы) [Электронный ресурс] // Минкомсвязь России. URL: http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/

Материалы и методы

В данной работе при описании зарубежного опыта в проведении информационной политики и применении информационного потенциала государства с целью защиты информационного суверенитета (обеспечение соблюдения национального законодательства в информационном пространстве и т. п.) и сравнении с отечественным опытом в данной сфере использованы элементы сравнительного анализа.

Для оценки текущего положения в развитии информационной политики Российской Федерации, информационных потребностей государства, аспектов информационного суверенитета использованы методы ситуационного анализа. При этом в качестве внутренних переменных использованы следующие: информационные потребности, национальное законодательство в информационной сфере. В качестве внешних переменных использованы следующие: информационные угрозы национальной безопасности и информационному суверенитету, действия иностранных государств в части развития и использования собственного информационного потенциала.

Противоборство в информационном пространстве

В современном мире противоречия между ведущими мировыми державами, группами государств и региональными структурами приводят к усиленному противоборству между ними в информационном пространстве.

Любое современное государство, которое заинтересовано в отстаивании своих национальных интересов и защите государственного суверенитета (в их информационных составляющих), проводит государственную информационную политику, направленную на информатизацию общества и сфер государственного управления на всех уровнях, обеспечение информационной безопасности критической информационной инфраструктуры и систем, необходимых для полноценного функционирования всех государственных институтов.

В Российской Федерации данный аспект нашел свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.[1], в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации[2], в Федеральном законе от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ»[3], а также в целом ряде других Федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации.

Информационный потенциал и информационные потребности государства

Несмотря на то, что информационная составляющая играет ведущую роль во внешней и внутренней политике, отсутствует единый взгляд на возможности государства в «информационном поле» [8] на внутренней и внешней арене и на оценку этих возможностей. Многие научные и массовые издания применяют для этого термин «информационный потенциал» [9; 10]. Использование в данном случае понятия «потенциал» неслучайно. «Потенциал», как одно из базовых понятий экономической теории, позволяющее определить уровень социально-экономического развития [1],

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» // СПС КонсультантПлюс.

применяется на международном и общегосударственном уровне. Данное понятие [2] перешло в экономику из физики, где оно означает величину потенциальной энергии в определенной точке пространства. В более широком смысле потенциал — это возможность (тела или системы) производить какие-либо изменения [11]. При этом зависимость между возможностью системы производить изменения и величиной потенциала — прямо пропорциональная.

В настоящее время ученые и специалисты вкладывают в понятие «информационный потенциал» в каждом случае нечто «свое» — это либо совокупность информационных ресурсов, либо набор информационных массивов данных, либо способность отражать злонамеренные информационные воздействия. В нормативно-правовых актах Российской Федерации такое понятие в принципе отсутствует. Вместе с тем введение и определение такого понятия в нормативно-правовых актах, регулирующих государственную информационную политику, необходимо для оценки эффективности выполнения постановлений Правительства Российской Федерации, общих концепций и планов (сформулированных в рамках доктрин и стратегий) в рамках проведения государственной информационной политики. Информационный потенциал государства должен включать в себя все вышеперечисленные факторы, а также уровень использования отечественных аппаратных и программных средств для государственных и муниципальных нужд. Таким образом, сущность информационного потенциала государства заключается в возможностях страны в информационном пространстве [5; 6]. Исходя из этого, дадим определение данному понятию.

Информационный потенциал государства — это возможность удовлетворять государственные информационные потребности за счет отечественных технических систем и средств, осуществлять сбор, анализ и систематизацию необходимой информации, организовывать научную и производственную работу в части информатизации и информационной безопасности, проводить независимую информационную политику, влияя на внутреннее и внешнее информационное поле, отражать и предупреждать злонамеренные компьютерные воздействия на государственные, инфраструктурные и военные объекты.

Здесь необходимо отдельно остановиться на информационных потребностях государства. Во-первых, очевидно, что руководству любой страны для реализации возложенных на них государственных полномочий ежедневно необходимо принимать целый ряд управленческих и стратегических решений. Принятие таких решений невозможно без справочного аналитического материала. Управленческое решение должно быть предварено получением данных аналитической обработки информации о социально-экономических и хозяйственных показателях, актуальной информацией от силовых структур в части обеспечения безопасности и другой целевой информации [5; 16]. На основе полученных данных может быть проведен, например, многофакторный статистический анализ с целью прогнозирования дальнейшего развития ситуации и предложены варианты управленческих решений с применением сценарного подхода дальнейшей реализации ситуации. Таким образом, информационные потребности государства заключаются в наличии полной и достоверной информации для принятия управленческих решений.

Во-вторых, информационные потребности заключаются в проведении информатизации и реализации политики информационной безопасности во всех направлениях государственной политики (военная, образовательная, государственно-управленческая, научная, медицинская и другие сферы деятельности).

В-третьих, информационные потребности государства заключаются в удовлетворении информационных потребностей общества, в части предоставления доступа, распространения и своевременного доведения необходимой информации населению.

Государственный информационный суверенитет

Как уже было сказано, повсеместная информатизация общества приводит к необходимости учитывать информационную составляющую всех факторов и процессов. Это справедливо также для понятия «государственный суверенитет» — «государственный информационный суверенитет». И действительно, в настоящее время многие ученые и специалисты [3], говоря о государственном суверенитете Российской Федерации, отдельно выделяют понятие «информационный суверенитет». Очевидно, что суверенитет — это обязательный признак государства, который заключается в верховенстве государственной власти, национального законодательства, а также самостоятельности и независимости от каких бы то ни было внешних структур.

На данный момент не существует устоявшегося понятия «информационный суверенитет». Работу в правовом и научном определении данного термина в разное время вели В.Н. Супрун, А.А. Сергунин, М.М. Кучерявый и др. Данное понятие закреплено в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации: «основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства являются: защита суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве посредством осуществления самостоятельной и независимой политики, направленной на реализацию национальных интересов в информационной сфере»[1].

Государственный информационный суверенитет заключается в способности государства проводить независимую информационную политику и обеспечивать верховенство государственного законодательства в информационном пространстве, т.е. фактически информационный потенциал как «возможность» государства в информационном пространстве является определяющим фактором для государственного информационного суверенитета. Очевидно, что если государство не в состоянии обеспечить возможность проведения независимой информационной политики, влияя, таким образом, на внешнее и внутреннее информационное поле и обеспечивая соблюдение законодательства в информационном пространстве, то фактически у государства отсутствует информационный суверенитет. Таким образом, информационный потенциал государства является основой информационного суверенитета. Рассмотрим на практике некоторые аспекты того, как Российская Федерация использует свой информационный потенциал в части проведения независимой информационной политики и обеспечения соблюдения законодательства в информационном пространстве.

Информационный потенциал государства как основа информационного суверенитета. Отечественный и зарубежный опыт

С 2012 г. все российские интернет-провайдеры были обязаны блокировать доступ к ресурсам, находящимся в Реестре запрещенных сайтов. Оператором Реестра запрещенных сайтов является Роскомнадзор[2]. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ввел возможность немедленных внесудебных блокировок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет страниц с информацией, «содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию

[1] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html (дата обращения: 25.01.2018).

[2] Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка»[1].

С 1 ноября 2017 г. согласно Федеральному закону № 276-ФЗ[2] владельцы VPN-сервисов и анонимайзеров, а также операторы поисковых систем обязаны ограничивать доступ к запрещенной информации. Также в июле 2016 г. был принят ряд законов, а именно Федеральный закон № 374-ФЗ[3] и Федеральный закон № 375-ФЗ[4]. Согласно данным Федеральным законам, помимо прочего, операторы связи обязаны хранить звонки и сообщения абонентов за период, определяемый Правительством Российской Федерации (но не более чем за 6 месяцев). Также организаторы распространения информации в интернете обязаны по требованию Федеральной службы безопасности Российской Федерации предоставить ключи к зашифрованному трафику. Для выполнения данного положения Федерального закона № 374-ФЗ выпущен приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 432[5].

Необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные акции протеста и заявления «экспертов» относительно невыполнимости и неправомочности данных нормативно-правовых актов[6], у наших «западных партнеров» не только подготовлена необходимая правовая база под действия подобного рода, но и активно применяется на практике процедура доступа к сообщениям и звонкам пользователей в различных мессенджерах и социальных сетях. Так, в 2016 г. в Великобритании был принят «Закон о полномочиях следствия» (Investigatory Powers Bill)[7], согласно которому интернет-провайдеры и операторы сотовой связи обязаны хранить информацию абонентов на протяжении 12 месяцев. Эти данные включают в себя сведения о телефонных звонках и посещенных веб-сайтах[8]. До 2015 г. в США действовал так называемый «Патриотический акт», принятый после терактов 11 сентября 2001 г. Так спецслужбы получили доступ к телефонным разговорам, СМС-переписке, электронной почте граждан, а также к сведениям о взятых в библиотеках книгах, посе-

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ «О внесении изменений в закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 19.07.2016 г. № 432 «Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС КонсультантПлюс.

[6] Около 12 тысяч человек пришли на митинг «За свободный интернет» в Москве [Электронный ресурс] // Телеканал Дождь. URL: https://tvrain.ru/teleshow/here_and_now/miting-462863/; Дуров о блокировке Telegram: конфиденциальность не продается [Электронный ресурс] // Настоящее время. URL: https://www.currenttime.tv/a/29165672.html

[7] Investigatory Powers Bill: Government Response to Pre-Legislative Scrutiny [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/504174/54575_Cm_9219_WEB.PDF

[8] Extreme surveillance' becomes UK law with barely a whimper [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/world/2016/nov/19/extreme-surveillance-becomes-uk-law-with-barely-a-whimper

щенных сайтах и т. д.[1] В настоящее время по некоторым данным[2] в США действует система разведки PRISM, которая позволяет получить доступ к сообщениям и звонкам пользователей через электронные системы коммуникации (Skype и пр.) [7]. В 2018 г. в США принят так называемый «Облачный закон» (CLOUD Act)[3]. Согласно данному закону спецслужбы имеют право получить доступ ко всем данным пользователей вне зависимости от того, где эта информация хранится[4]. Одним из последних, преданных широкой огласке, примеров сотрудничества компаний, предоставляющих услуги по интернет-коммуникациям, и спецслужб является передача Facebook-сообщений российских пользователей, связанных с выборами президента США, Конгрессу США[5]. По объективным причинам, в связи с наличием большого количества угроз безопасности государства (терроризм, организованная преступность, коррупция, свержение государственного строя и т. д.), которые планируются и готовятся посредством систем электронной коммуникации, спецслужбам для выполнения возложенных на них обязанностей по обеспечению безопасности в государстве необходимо иметь возможность доступа к отдельным данным пользователей для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Зарубежная правовая база в части информационной политики и неофициально используемые за рубежом системы разведки и слежения нацелены на аналогичные задачи, что и нормативно-правовые акты, и требования в данной области в Российской Федерации. Таким образом, все современные государства, проводящие активную информационную политику, в соответствии с существующими информационными угрозами, ведут правовую и техническую работу по увеличению информационного потенциала государства с целью защиты информационного суверенитета. Однако информационный потенциал государства, как возможность в информационном пространстве, характеризуется не принятыми на бумаге и каким-то образом реализуемыми мерами, а, собственно, возможностью достижения запланированного результата.

Рассмотрим как в Российской Федерации на практике приводят в исполнение мероприятия по защите государственного информационного суверенитета, на примере блокировки мессенджера Telegram. 13 апреля 2018 г. Таганский суд Москвы постановил заблокировать доступ к мессенджеру Telegram в России за несоблюдение положений упомянутых выше федеральных законов, а именно за отказ предоставить Федеральной службе безопасности Российской Федерации ключи для расшифровки сообщений пользователей[6]. 16 апреля 2018 г. Роскомнадзор приступил к процедуре блокировки мессенджера[7].

Однако по прошествии более полутора месяцев мессенджер Telegram был все еще доступен без использования каких-либо трудоемких процедур по настройке.

---

[1] Жизнь под «колпаком». Как «Патриотический акт» лишил американцев свободы [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/politics/world/zhizn_pod_kolpakom_kak_patrioticheskiy_akt_lishil_amerikancev_svobody

[2] Prism — глобальная машина наблюдения: как США уничтожают свободу в мире [Электронный ресурс] // Информационное агентство Regnum URL: https://regnum.ru/news/1669976.html

[3] H. R.4943 — CLOUD Act [Электронный ресурс] // United States Congress. URL: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4943

[4] CLOUD Act: новый законопроект США открывает доступ к персональным данным за рубежом [Электронный ресурс] // Habr. URL: https://habr.com/company/it-grad/blog/352402/

[5] Facebook передаст конгрессу США сообщения российских пользователей, связанные с выборами президента США [Электронный ресурс] // Регионы России. URL: https://www.gosrf.ru/news/32259/

[6] Суд постановил заблокировать Telegram в России [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: http://tass.ru/obschestvo/5121612

[7] Роскомнадзор начал процедуру блокировки Telegram [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: http://tass.ru/ekonomika/5129977

Более того, основатель мессенджера Павел Дуров сразу после решения суда опубликовал инструкции по обходу блокировки мессенджера Telegram[1], т. е. по саботажу решения Таганского суда Москвы. В данном случае понятны позиции и поступки всех действующих лиц: пользователи, привыкшие к мессенджеру, постараются вытерпеть некоторые неудобства от использования средств для обхода блокировки. Основатель мессенджера пытается спасти результат своих трудов, а позиция и действия Роскомнадзора, ответственного, согласно решению суда, за блокировку мессенджера, вызывают вопросы. Необдуманные действия Роскомнадзора по блокировке миллионов IP-адресов, якобы каким-то образом причастных к функционированию Telegram, в итоге привели к нарушению нормальной работы ряда законных сервисов и учреждений (банки, торговые сети, рестораны, музеи и т. д.)[2]. А число пользователей Telegram за это время только выросло[3]. Данная ситуация требует полного переосмысления самого подхода к блокировке незаконных ресурсов и приложений. Необходима выработка средств и механизмов, которые бы сделали использование технических средств по обходу блокировок не только неудобным, но и невыгодным, что невозможно сделать без привлечения к широкому обсуждению участников рынка, технических специалистов и других заинтересованных лиц. Также упомянутая ранее необходимость введения понятия «информационный потенциал государства» в нормативно-правовых актах, регулирующих государственную информационную политику, обусловливается еще и тем, что использование данного показателя позволило бы предупредить данную ситуацию с невозможностью блокировки Telegram на территории Российской Федерации и оценить в каких направлениях информационной политики необходимо проводить работы.

Результаты

В рамках данной работы получены следующие результаты.

Проанализировано текущее состояние противоборства государств в информационном пространстве. На основе анализа выявлен общий фактор, определяющий возможности государств в информационном пространстве — «информационный потенциал государства».

Введено понятие «информационный потенциал государства» и определена его сущность, продемонстрирована прямая зависимость между информационным суверенитетом и информационным потенциалом — информационный потенциал является основой информационного суверенитета.

Проведен анализ зарубежного опыта применения информационного потенциала государства в проведении информационной политики с целью защиты информационного суверенитета.

Проведен анализ применения информационного потенциала Российской Федерации в проведении информационной политики с целью защиты информационного суверенитета на примере исполнения постановления Таганского суда Москвы о блокировке доступа к мессенджеру Telegram с территории Российской Федерации. В результате данного анализа сделан вывод о невозможности обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в информацион-

[1] Дуров рассказал, как обойти блокировку Telegram [Электронный ресурс] // Телеканал Санкт-Петербург. URL: https://topspb.tv/news/2018/04/13/durov-rasskazal-kak-obojti-blokirovku-telegram/

[2] Инфографика: кто пал в битве за Telegram [Электронный ресурс] // Банки.ру. URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10406025

[3] Эффект Стрейзанд: что пошло не так в блокировке Telegram? [Электронный ресурс] // Infostartjournal. URL: https://infostart.ru/journal/news/tekhnologii/effekt-streyzand-chto-poshlo-ne-tak-v-blokirovke-telegram_839169/ (дата обращения: 21.05.2018)..

ном пространстве с применением текущего информационного потенциала государства.

Для решения данной проблемы в работе предлагается использовать не только технические, но и организационные меры.

Для недопущения повторения данной ситуации в дальнейшем в данной работе предлагается ввести определённое в данной статье понятие «информационный потенциал государства» в нормативно-правовые акты, регулирующие государственную информационную политику (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Федеральный закон № 149-ФЗ).

Заключение

Таким образом, информационный потенциал как основа информационного суверенитета страны требует действий со стороны государства и регулирующих органов не только в правовом поле, но и в технической и организационной областях. В настоящее время любые действия регулирующих органов по соблюдению законодательства в информационной сфере могут быть обойдены при помощи стандартных средств, т. е. информационный потенциал Российской Федерации в части защиты государственного информационного суверенитета находится на низком уровне. Введение стандартизированного и закрепленного нормативно-правовыми актами понятия «информационный потенциал государства» позволило бы вовремя предупредить данную ситуацию и понять необходимое направление работы в части корректировки информационной политики государства.

Литература

1. *Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К.* Современные механизмы регулирования региональной демографической политики в условиях экономической нестабильности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 433.
2. *Колесов С. В.* Инновационно-инвестиционный потенциал как экономическая категория и его роль в обеспечении жизнедеятельности предприятия [Электронный ресурс] // Научный диалог: экономика и управление. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс». URL: https:/interactive-plus.ru/ru/article/2154/discussion_platform
3. *Кучерявый М. М.* Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2015. № 2. С. 7–14.
4. *Кучерявый М. М., Вовенда Ю. В.* Региональная информационная безопасность в рамках евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2016. № 7. С. 19–26.
5. *Мальмберг С. А.* Информационный потенциал субъекта Российской Федерации и Ситуационный центр как инструмент управления информационным потенциалом // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2017). Юбилейная X Санкт-Петербургская межрегиональная конференция. Санкт-Петербург, 1–3 ноября 2017 г.: Материалы конференции / СПОИСУ. СПб., 2017. С. 367–369.
6. *Мальмберг С. А.* Сущность информационного потенциала государства // Сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции Инновации в науке и практике (28 апреля 2018 г., г. Барнаул). В 5 ч. Ч. 5. Уфа : Дендра, 2018. С. 111–115.
7. *Мальмберг С. А., Семьянов П. В.* Обеспечение безопасной передачи данных в Skype // Студенческая научная конференция «Информатика и кибернетика» (ComCon–2015): материалы студенческой научной конференции «Информатика и кибернетика» (ComCon–2015). Институт информационных технологий и управления СПбПУ. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 219–221.
8. *Манойло А. В.* Государственная информационная политика в особых условиях : монография. М. : МИФИ, 2003. 388 с.
9. *Молчанов Н. А.* Информационный потенциал зарубежных стран как источник угроз военной безопасности РФ // Военная мысль. 2008. № 10. С. 2–9.

10. *Проскура Д. В.* Информационный потенциал регионов России // Экономика глазами молодых: материалы V Международного экономического форума молодых ученых, (Минск, 1–3 июня 2012 года). Минск : БГАТУ, 2012. С. 429–431.
11. *Физический* энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. 928 с.
12. *Kochetkov, Dmitry M.* Economic Model of Information, Information Society, and information Literacy: A View from Russia // Library Philosophy and Practice (e-journal). 2017.
13. *Page, J. R. U.* Economics and Politics of Information Technology: Some Trends in its Application to Information for the Professional // IFLA Journal. 1984. N 10. P. 28.
14. *Spaiser, V., Chadefaux, T.* Communication power struggles on social media: A case study of the 2011–12 Russian protests // Journal of Information Technology and Politics. 2017. N 14. P. 132.
15. *Wheeler M.* High-tech politics: The impact of information communication technologies // Convergence: The Journal of Research into New Media Technologies. 1998. N 4. P. 42.
16. *Wordsworth P., Boughey J.* Information needs and information technology in management // Property Management. 1993. N 11. P. 288.

Об авторах:

Кефели Игорь Фёдорович, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; geokefeli@mail.ru

Мальмберг Сергей Александрович, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); smalmberg@mail.ru

References

1. Gatsalova L. B., Parsieva L. K. Modern mechanisms of regulation of regional population policy in the conditions of economic instability // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. 2013. N 5. (In rus)
2. Kolesov S. V. Innovative investment potential as economic category and its role in ensuring activity of the enterprise [An electronic resource] // Scientific dialogue: economy and management. Cheboksary : Scientific Cooperation Center Interactive plus. URL: https:/interactive-plus.ru/ru/article/2154/discussion_platform (In rus)
3. Kucheryavyy M. M. State policy of information sovereignty of Russia in the conditions of the modern global world // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 2. P. 7–14. (In rus)
4. Kucheryavyy M. M., Vovenda Yu. V. Regional information security within the Eurasian integration // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 7. P. 19–26. (In rus)
5. Malmberg S. A. Information capacity of the territorial subject of the Russian Federation and Situational center as instrument of management of information potential // Information security of regions of Russia (IBRR-2017). Anniversary X St. Petersburg interregional conference. St. Petersburg, on November 1–3, 2017: Materials of conference / SPOISU. SPb., 2017. P. 367–369. (In rus)
6. Malmberg S. A. Essence of information potential the state // Collection of articles on materials of the VII international scientific and practical conference. Innovation in science and practice (on April 28, 2018, Barnaul). In 5 parts. Part 5. Ufa : Dendra, 2018. P. 111–115. (In rus)
7. Malmberg S. A., Semyanov P. V. Ensuring safe data transmission in Skype // Student's scientific conference "Informatics and Cybernetics" (ComCon–2015): materials of the student's scientific conference "Informatics and Cybernetics" (ComCon–2015). SPbSTU Institute of information technologies and management. SPb. : SPbSTU publishing house, 2015. P. 219–221. (In rus)
8. Manoylo A. V. State information policy in special conditions: monograph. M. : MEPhI, 2003. 388 p. (In rus)
9. Molchanov N. A. Information capacity of foreign countries as source of threats of military safety of the Russian Federation // Military thought [Voennaya mysl']. 2008. N 10. P. 2–9. (In rus)
10. Proskura D. V. Information capacity of regions of Russia // Economy by eyes of young people: materials of the V International economic forum of young scientists, (Minsk, on June 1–3, 2012). Minsk : BSATU, 2012. P. 429–431. (In rus)

11. Physical encyclopedic dictionary. M. : Soviet encyclopedia, 1983. 928 p. (In rus)
12. Kochetkov, Dmitry M. Economic Model of Information, Information Society, and information Literacy: A View from Russia // Library Philosophy and Practice (e-journal). 2017.
13. Page, J. R.U. Economics and Politics of Information Technology: Some Trends in its Application to Information for the Professional // IFLA Journal. 1984. N 10. P. 28.
14. Spaiser, V., Chadefaux, T. Communication power struggles on social media: A case study of the 2011–12 Russian protests // Journal of Information Technology and Politics. 2017. N 14. P. 132.
15. Wheeler, M. High-tech politics: The impact of information communication technologies // Convergence: The Journal of Research into New Media Technologies. 1998. N 4. P. 42.
16. Wordsworth, P., Boughey, J. Information needs and information technology in management // Property Management. 1993. N 11. P. 288.

About the authors:

Igor F. Kefeli, Director of the Geopolitical Expertise Center of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; geokefeli@mail.ru

Sergey A. Malmberg, Ggraduate Student of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); smalmberg@mail.ru

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-40-53

Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса

Глиттова Я., Торопыгин А. В.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *yana.glittova@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью исследования является выявление перспективы взаимодействия стран Прибалтики и стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для проведения исследования и формирования выводов был применен ситуационный анализ. В ходе анализа были выделены следующие элементы-события последних лет, связанных с: установлением экономических санкций против Российской Федерации, созданием ЕАЭС, с разработкой инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), с деятельностью НАТО и увеличением крупных учений, проводимых альянсом на границах стран-участниц ЕАЭС, с политикой стран Прибалтики.

Объектом исследования является взаимоотношение стран ЕАЭС и стран Прибалтики. Предметом исследования являются политические и экономические аспекты ЕС, евразийской интеграции и ЭПШП. Зависимыми переменными являются: решения ЕАЭС, решения Евросоюза, ЭПШП, торгово-экономическое взаимодействие, режим экономических санкций, нормализация отношений между ЕС и Россией, территориальное расположение, инфраструктура, двусторонняя нормативно-правовая база. Независимой переменной является: НАТО.

Проанализирована роль интенсификации взаимоотношений России и Евросоюза в создании благоприятных условий для усиления взаимоотношений стран Прибалтики и стран ЕАЭС, а также для установления отношений Евросоюза и Евразийского экономического союза. Отмечено, что взаимоотношения Евросоюза и России не прерываются, торгово-экономическое взаимодействие продолжается, но находится на низком уровне. Проанализированы взаимоотношения стран Прибалтики и государств-членов ЕАЭС, включая экономическое взаимодействие и договорно-правовую базу. Показана важность восстановления экономических отношений в полном объеме.

Отмечено, что интеграционные процессы на Евразийском пространстве перешли на уровень реализации, в ЕАЭС. Подчеркнуто, что формирование транспортных коридоров на пространстве стран-участниц ЕАЭС является одной из ключевых задач в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Отмечено, что для активизации этих проектов необходима двусторонняя договорно-правовая база — т. е. Китая со странами-участницами ЕАЭС. Подчеркнуто, что Китай заинтересован в сотрудничестве с ЕС в рамках ЭПШП. Отмечено, что стратегический вектор стран Прибалтики как и самого Евросоюза, ЕАЭС и ЭПШП — экономический. Активизация взаимоотношений и укрепление экономических связей между ЕС и ЕАЭС возможна после снятия взаимных санкций. Рассмотрена проблематика военной активности НАТО в приграничных зонах стран Прибалтики с Россией и Белоруссией как один из отрицательных факторов влияния на взаимоотношения.

Ключевые слова: страны Прибалтики, Евразийский экономический союз, Европейский союз, Экономический пояс Шелкового пути, интеграционный процесс, экономическое взаимодействие, НАТО

Perspectives of Co-Operation between the Baltic Countries and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of Eurasian Integration Process

Yana Glittova, Andrey V. Toropygin*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *yana.glittova@mail.ru

ABSTRACT
The purpose of the article is to analyse the perspectives of co-operation between the Baltic countries and the Eurasian Economic Union member states. To conduct study and draw conclusions as a research method were applied situational analysis. During analysis were identified the following elements-events of recent years associated with the: imposing of economic sanctions against Russia, creating of Eurasian Economic Union (EAEU), China's Silk Road Economic Belt Initiative, NATO activities connected with the increasing major exercises conducted by Alliance on the borders of the EAEU member states, policies of the Baltic states.

The object of the study is the relations between the EAEU member states and the Baltic countries. The subject of the study is the political and economic aspects of the EU, Eurasian integration and the Silk Road Economic Belt. Dependent variables used in the research: the official position of the EAEU, the official position of the EU, Silk Road Economic Belt, trade and economic interaction, the regime of economic sanctions, normalisation of ties between Russia and the EU, territorial aspect, infrastructure, bilateral legal framework. Independent variable used in the research: NATO.

It is analysed the crucial role of intensifying relations between the Russian Federation and the European Union in creating favorable conditions for the restoring relations between the Baltic countries and the Eurasian Economic Union member states, as well as strenghten relations between European Union and Eurasian Economic Union. It is noted that the relations between the European Union and Russia are not interrupted, trade and economic co-operation continues, but at a lower level. It is analysed relations between Baltic states and EAEU member states, including economic interaction and the legal basis. It is highlited the importance of full restoration of economic and trade ties.

One of the key issues of the article is that the integration processes in the Eurasian space have activated the process of implementation which is dynamically developing within EAEU. It is stressed that the formation of transport corridors in the territory of the EAEU member states is one of the key tasks within the conjunction of the EAEU and Silk Road Economic Belt. It is noted that to activate these projects, a legal framework of bilateral basis is needed — bewteen China and countries-participants of the EAEU. It is stressed that China is interested in co-operation with the EU within the Silk Road Economic Belt. It is shown that the strategic vector of the Baltic states, as well as the EU, the EAEU and the Belt and Road initiative, is economic. The intensification of relations and the strengthening of economic ties between the EU and the EAEU is possible after the lifting of mutual sanctions. It is noted military activity of NATO at the border zones of the Baltic countries with the Russia and Belarus as a negative factor affecting the relations.

Keywords: Baltic States, Eurasian Economic Union, European Union, Silk Road Economic Belt, Integration process, Economic co-operation, NATO

Введение

События последних лет поставили евразийскую интеграцию в центр внимания современной политической и экономической науки. Евразийская интеграция воплотилась в реальность посредством Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который начал действовать с 1 января 2015 г. Проект создания ЕАЭС на сегодняшний день является наиболее масштабным постсоветским геоэкономическим и геополитическим проектом интеграции [1, с. 59]. Следует отметить, что на Евразийском пространстве формируется один из кардинальных мировых центров и факторов, влияющий на процесс развития субрегиона, региона и мира.

Суть проблемы. Среди международных интеграционных процессов важное место занимает региональное взаимодействие стран Прибалтики — Латвии, Эстонии, Литвы — и стран ЕАЭС. Страны Прибалтики являются государствами — членами Европейского союза (ЕС), «Шенгенского пространства», еврозоны и Североатлантического альянса (НАТО) — странами — участницами одного интеграционного объединения, а также военно-политического блока. Но экономические интересы этих стран направлены не только на европейский рынок, но и на рынок пространства ЕАЭС. Несмотря на факт, что страны Прибалтики демонстрируют европейский вы-

бор, региональное развитие этих стран зависит не только от Евросоюза, государствами-членами которого они являются, но также и от стран — участниц Евразийского экономического союза, с которыми *де-юре* и *де-факто* имеют общие территориальные границы. В этом контексте важно также подчеркнуть необходимость развития добрососедских отношений как фактора стабильности. Можно отметить, что стратегический вектор прибалтийских стран — экономический, и дальнейшая евразийская интеграция является одним из факторов для экономического развития этих стран.

Специфика стран Прибалтики и одновременно стран Балтийского региона заключается в том, что вследствие своего территориального расположения Латвия, Эстония и Литва являются странами, которым необходимо взаимодействовать с приграничными странами ЕАЭС. Это открывает возможности для прагматических альтернатив и взаимовыгодных проектов на европейском и евразийском пространстве в рамках евразийской интеграции, включая китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), который уже содействует с ЕАЭС.

Цель и гипотезы. Целью данного исследования является выявление перспектив взаимодействия стран Прибалтики и стран Евразийского экономического союза. Восстановление и улучшение взаимоотношений между странами Прибалтики и странами — участницами ЕАЭС возможно только при нормализации отношений между Российской Федерацией и Евросоюзом, или, иными словами, через интенсификацию отношений «Россия — ЕС — США». В контексте евразийской интеграции эти взаимоотношения могут усилиться при запуске проекта сопряжения ЕАЭС и ЭПШП с точки зрения торговой политики.

Взаимодействие стран Прибалтики и стран-участниц ЕАЭС

Важность исследования. Несмотря на тот факт, что в настоящее время взаимоотношения ЕС и Российской Федерации (РФ) находятся на низком уровне вследствие экономических санкций, политические деятели стран ЕС и ЕАЭС понимают необходимость существующих отношений. В этом контексте важно подчеркнуть, что ЕАЭС необходимо взаимодействовать с ЕС. Можно отметить, что взаимоотношения ЕС и России не прерываются, торгово-экономическое взаимодействие практически происходит, затрагивая разные сферы, но в значительно меньшей степени по сравнению с предыдущим периодом до установления экономических санкций, связанных с украинскими событиями 2014 г. Итак, для восстановления взаимоотношений между ЕАЭС и ЕС важнейшим фактором является интенсификация отношений между ЕС и Россией.

«Интеграционные процессы в экономике — развитие различных форм международного сотрудничества, формирование общего экономического пространства вокруг Балтийского моря — могли бы способствовать повышению конкурентоспособности всех стран Балтийского региона и ускорению их социально-экономического развития» [2, с. 29]. Для этого необходима модель интеграционного взаимодействия в пределах двусторонних и многосторонних соглашений, которая будет отвечать долгосрочным интересам государств — участников проектов и стран Прибалтики. Основой интеграционных процессов является совпадение интеграционных интересов и выгоды многостороннего сотрудничества [3, с. 9]. Главными задачами являются нахождение эффективных подходов и методов и создание условий в целях дальнейшего развития экономической интеграции между странами Прибалтики и странами — участницами ЕАЭС.

В этом контексте очень важно отметить двусторонние отношения, включая экономические взаимоотношения, и пакет соглашений, подписанных между странами — участницами ЕАЭС и государствами Прибалтики. Договорно-правовая база

стран Прибалтики и государств — членов ЕАЭС насчитывает около 300 соглашений. Что касается общей тенденции этих отношений, то они основаны на базе конструктивного диалога в рамках поддержания политики добрососедства. Наиболее активное и динамично развивающееся взаимодействие наблюдается между странами Прибалтики и соседними странами — членами ЕАЭС, с которыми имеют общие границы — включая экономическое взаимодействие, сферу науки, культуры, здравоохранения, а также совместную работу на межправительственном, межпарламентском и межрегиональном уровнях. Речь идет прежде всего о двусторонних отношениях Латвии, Эстонии и Литвы с Россией и Республикой Беларусь. Более умеренную активность взаимоотношений можно также наблюдать с остальными странами — участницами ЕАЭС: Казахстаном, Киргизией и Арменией. Показатели взаимоотношений стран ЕАЭС и стран Прибалтики приведены в табл. 1, 2 и 3.

Интеграция как часть процесса глобализации представляет собой сближение и сотрудничество государств в различных сферах с целью получения выгоды посредством многостороннего сотрудничества [3, с. 9]. Необходимо отметить, что евразийская интеграция представляет концептуально новый тип регионализации по сравнению с постсоветской интеграцией и европейским интеграционным процессом.

На саммите ШОС в г. Уфа были заложены основы нового этапа развития евразийского континента, которые меняют геополитическую ситуацию на евразийском континенте [1, с. 63]. Также важно подчеркнуть, что в рамках Восточного экономического форума в 2016 г. было отмечено, что на пространстве Евразии формируется несколько интеграционных контуров, которые позволяют реализовать проекты на принципах взаимной выгоды, и что эта интеграционная сеть — система многосторонних и двусторонних соглашений, в том числе зона свободной торговли, может стать основой для формирования большого евразийского партнерства[1]. Интеграционные процессы на Евразийском пространстве находятся уже не на самом раннем этапе, а перешли на уровень реализации и серьезной разработки проектов и планов, очень динамично и активно развивающейся на пространстве и во времени. Эффективная интеграция строится на основе равноправия всех участников, уважения и учета всех взаимных интересов без политического или экономического диктата — это долгосрочные правила, это открытость для сотрудничества с другими странами и объединениями, как на Востоке, так и на Западе[2]. Такая интеграция настроена на экономическое развитие и получение взаимовыгод всеми участниками, а также на развитие всего пространства Евразии как глобального региона, поэтому совместные проекты евразийской и европейской интеграции должны иметь только позитивный характер.

Следует подчеркнуть, что страны Прибалтики реализуют свои отношения также в пределах ЕС в рамках соответствующих органов Союза. Вопрос заключается в том, насколько могут страны Прибалтики самостоятельно принимать решения, касающиеся их экономического роста на национальном уровне, или эти решения должны приниматься на наднациональном уровне? Если экономическая составляющая, развитие стран и повышение конкурентоспособности и качества жизни населения являются основными целями стран Евросоюза, который придерживается наднационального принципа, поскольку часть суверенитетов государств-членов перешла под руководство ЕС, тогда можно сделать выводы, что для Евросоюза будет необходимо активизировать интенсификацию и укрепить экономические связи с ЕАЭС. В этом контексте для стран Прибалтики важно воспринимать информацию евразийской

[1] Восточный экономический форум — 3 сентября 2016 года [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL : http://kremlin.ru/events/president/news/52808 (дата обращения: 07.01.2018).

[2] Там же.

Таблица 1

Товарооборот стран ЕАЭС и Прибалтики за 2016 г., млн долл. США

Table 1. Commodity turnover of the countries of EEU and the Baltics for 2016, million dollars

Страна	Латвия	Эстония	Литва
Россия	4900	1,835	3060
Казахстан	54,7	28,5	321,8*
Беларусь	341	105,7	1032,5
Армения	3077,6**	10 365,1**	7294,4**
Киргизия	4,3	0,87	11,3

Примечание. *2015 год; **тыс. долл. США.

Источники: Торгово-экономические отношения России и Латвии // Посольство Российской Федерации в Латвийской Республике. URL: http://www.latvia.mid.ru/ruslat_03.html; Экономическое сотрудничество // Посольство РФ в Эстонской Республике. URL: https://estonia.mid.ru/ekonomiceskoe-sotrudnicestvo; Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Эстонской Республике. URL: http://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/; Торгово-экономические отношения // Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике. URL: http://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/; Сотрудничество Республики Казахстан с Латвийской Республикой // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан. URL: http://mfa.gov.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-latvijskoj-respublikoj; Сотрудничество Республики Казахстан с Эстонской Республикой // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан. URL: http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-estonskoj-respublikoj; Сотрудничество Республики Казахстан с Литовской Республикой // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан. URL: http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-litovskoj-respublikoj; Двусторонние отношения — Латвия // Мин-во иностр. дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/ru/country-by-country/lv/ ; Двусторонние отношения — Эстония // Мин-во иностр. дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/ru/country-by-country/ee/; Двусторонние отношения — Литва // Мин-во иностр. дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/ru/country-by-country/lt/; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Латвийской Республикой // Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь. URL: https://kgembassy.by/внешняя-политика/кыргызстан-и-латвия; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Эстонской Республикой // Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь. URL: https://kgembassy.by/внешняя-политика/кыргызстан-и-эстония; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Литовской Республикой // Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь. URL: https://kgembassy.by/внешняя-политика/кыргызстан-и-литва; Ru-Stat, Товарооборот России и Литвы. URL: http://ru-stat.com/date-M201607-201707/RU/trade/LT; Investment and Development Agency of Latvia. URL: http://www.liaa.gov.lv/ru/torgovlya-s-latviey/statistika-vneshney-torgovli.

Таблица 2

Договорно-правовая база стран ЕАЭС и стран Прибалтики (количество межгосударственных договоров, двусторонних соглашений, протоколов и деклараций)

Table 2. Legal framework of the countries of EEU and the Baltics States
(number of interstate contracts, bilateral agreements, protocols and declarations)

Страна	Латвия	Эстония	Литва
Россия	30	30	8
Казахстан	19	12	24
Беларусь	50	15	
Армения	22	13	20
Киргизия	18	11	17

Источники: Двусторонние отношения // Посольство Латвийской Республики в РФ. URL : http://www.mfa.gov.lv/ru/moscow/dvustoronnie-otnosheniya/dvustoronnie-otnosheniya; Договорно-

правовая база // Посольство Эстонии в Москве. URL: http://www.estemb.ru/estonia_i_rossija/dogovornaja_baza; Двусторонняя законодательная база // Посольство Республики Беларусь в Эстонской Республике. URL: http://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/Lows/; Сотрудничество Республики Казахстан с Латвийской Республикой // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан. URL : http://mfa.gov.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-latvijskoj-respublikoj; Двусторонние международные договоры Республики Казахстан // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан. URL: http://mfa.gov.kz/ru/content/dvustoronnie-mezdunarodnye-dogovory-respubliki-kazahstan; Двусторонние отношения — Латвия // Мин-во иностр. дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/ru/country-by-country/lv/ ; Двусторонние отношения — Эстония // Мин-во иностр. дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/ru/country-by-country/ee/; Двусторонние отношения — Литва // Мин-во иностр. дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/ru/country-by-country/lt/; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Латвийской Республикой // Посольство Кыргызской республики в Республике Беларусь. URL: https://kgembassy.by/внешняя-политика/кыргызстан-и-латвия; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Эстонской Республикой // Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь. URL: https://kgembassy.by/внешняя-политика/кыргызстан-и-эстония; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Литовской Республикой // Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь. URL: https://kgembassy.by/внешняя-политика/кыргызстан-и-литва; Консульский информационный портал. URL: http://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Нормативная%20база%20двусторонних%20консульских%20отношений%20с%20Литвой.aspx.

Таблица 3

Тенденции взаимодействия и сотрудничества стран ЕАЭС и Прибалтики

Table 3. Trends of interaction and cooperation of the countries of EEU and Baltics States

Страна	Латвия	Эстония	Литва
Россия	Торгово-экономическое сотрудничество — Россия является третьим по величине партнером Латвии в области торговли товарами; совместная работа на межпарламентском и межрегиональном уровнях; Российско-латвийская демаркационная комиссия	Торгово-экономическое сотрудничество; сферы энергетики, таможенного и трансграничного сотрудничества, туризма, культуры	Торгово-экономическое сотрудничество, сотрудничество в развитии Калининградской области; Российско-литовская межправительственная комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому, гуманитарному и культурному сотрудничеству
Казахстан	Торгово-экономическое сотрудничество; Казахстанско-латвийская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству	Торгово-экономическое сотрудничество	Торгово-экономическое сотрудничество; Казахстанско-литовская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству
Беларусь	Торгово-экономическое сотрудничество	Торгово-экономическое сотрудничество	Торгово-экономические отношения; сферы энергетики, транзита, грузов и товаров, образования, здравоохранения, культуры и науки, спорта, туризма; охрана государственной границы и окружающей среды

Окончание табл. 3

Страна	Латвия	Эстония	Литва
Армения	Торгово-экономическое сотрудничество; Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС	Торгово-экономическое сотрудничество; Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС	Торгово-экономическое сотрудничество; Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС
Киргизия	Торгово-экономическое сотрудничество	Торгово-экономическое сотрудничество	Торгово-экономическое сотрудничество; сфера информационных технологий

Источники: Двусторонние отношения // Посольство Латвийской Республики в РФ; Торгово-экономические отношения России и Латвии // Посольство РФ в Латвийской Республике; Эстонско-Российские отношения // Посольство Эстонии в Москве; Договорно-правовая база // Посольство Эстонии в Москве; Экономическое сотрудничество // Посольство РФ в Эстонской Республике; О состоянии торгово-экономических связей между Россией и Литвой // Посольство РФ в Литве; Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Эстонской Республике; Двусторонняя законодательная база // Посольство Республики Беларусь в Эстонской Республике; Политические отношения // Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике; Торгово-экономические отношения // Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике; Политические отношения // Посольство Республики Беларусь в Литовской Республике; Сотрудничество Республики Казахстан с Латвийской Республикой // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан; Сотрудничество Республики Казахстан с Эстонской Республикой // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан; Сотрудничество Республики Казахстан с Литовской Республикой // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан; Двусторонние международные договоры Республики Казахстан // Мин-во иностр. дел Республики Казахстан; Двусторонние отношения — Латвия // Мин-во иностр. дел Республики Армения; Двусторонние отношения — Эстония // Мин-во иностр. дел Республики Армения; Двусторонние отношения — Литва // Мин-во иностр. дел Республики Армения; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Латвийской Республикой // Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Эстонской Республикой // Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь; Двусторонние отношения Кыргызской Республики с Литовской Республикой // Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь; Консульский информационный портал; Ru-Stat, Товарооборот России и Литвы; Investment and Development Agency of Latvia.

интеграции как вектор стратегического экономического развития. Стабильная Евразия требует более тесного сотрудничества между ее крупнейшими действующими лицами, ЕС, Китаем, Индией, Японией, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Россией [7].

Роль ЭПШП

ЕАЭС — это динамично развивающаяся структура с высоким экономическим и энергетическим потенциалом, претендующим вместе с Китаем на статус геополитического актора, который меняет статус-кво в международной системе. Также важно отметить, что страны Прибалтики, как и остальные государства — члены Евросоюза, заинтересованы в проекте ЭПШП. ЭПШП — это чрезвычайно амбициозное глобальное связующее звено, которое, вероятно, будет работать десятилетиями, и к сегодняшнему дню в нем насчитывается уже более 65 стран, которые проявили большой интерес [7]. В этом контексте важно подчеркнуть, что в 2015 г. было подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики

о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», основной целью которого является формирование общего экономического пространства в соответствии с принципом взаимодополняемости[1]. В этой связи важно подчеркнуть, что для активизации сопряжения ЕАЭС и ЭПШП необходимо подписание комплекса соглашений со стороны Китая и государств — членов ЕАЭС на национальном уровне. Китай, однако, как и страны ЕАЭС, заинтересован в получении максимального экономического эффекта [5].

Анализируя интеграционные процессы на евразийском континенте, можно сделать выводы, что двигателями успешной интеграции также являются готовность и активность суверенных государств строить сухопутные, морские и воздушные маршруты и, следовательно, начать работу по инфраструктуре. В рамках решения Евразийской экономической комиссии о дальнейшем взаимодействии государств — членов ЕАЭС и Китая было принято совместное решение по реализации проекта «дорожной карты»[2]. Разработка транспортных коридоров — транспортного пространства на территории государств — членов ЕАЭС — является одной из ключевых задач в рамках ЭПШП. В этом контексте необходимо отметить стратегический вектор развития экономического потенциала стран — участниц ЕАЭС в рамках трансконтинентального транзита. С точки зрения стратегических интересов ЕАЭС существуют две ключевые задачи в этой сфере: первая — через развитие транспортно-логистической инфраструктуры стимулировать переключение части транзита с моря на сушу, чтобы товары из Китая в Европу и в обратном направлении шли через территорию ЕАЭС (причем необходимо отметить, что основными трансевразийскими железнодорожными узлами являются Казахстан, Россия, Беларусь); и вторая — развить логистику и улучшить условия для экономик стран ЕАЭС и их регионов [5]. Развитие железнодорожной сети стран — участниц ЕАЭС является одним из важнейших стратегических векторов повышения экономической эффективности в контексте евразийского интеграционного процесса. Также в этой связи важно отметить, что повышение перевозок грузов по суше экономически выгоднее для Китая, чем перевозки грузов морским транспортом, отклонение этих перевозок морским путем будет иметь положительный эффект для повышения экономического потенциала и роста для стран — участниц ЕАЭС. Е. Ю. Винокуров отмечает, что, согласно оценкам Центра интеграционных исследований ЕАБР, в условиях применяемого в настоящее время тарифа за провоз контейнера (с учетом китайских субсидий), имеется потенциал дальнейшего роста контейнеропотока в трансевразийском транзите через ЕАЭС (Китай — ЕС — Китай) до 500 тыс. 20-футовых контейнеров в 2020 г., и уровень контейнерооборота возрастет более чем в 2 раза за 2–2,5 года [5]. Китай заинтересован в развитии отношений с ЕС и странами Прибалтики. В этом контексте важно подчеркнуть, что возникают принципиально новые возможности для реализации перспективных проектов экономического взаимодействия между странами Прибалтики, Балтийского региона и ЕАЭС в рамках создания общего экономического пространства. Это упирается в ограниченные возможности сети железных дорог в Польше, что может потребовать увеличения

[1] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути — 8 мая 2015 года [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL : http://kremlin.ru/supplement/4971 (дата обращения: 07.01.2018).

[2] О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О взаимодействии государств — членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз : офиц. сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148789/cncd_19102015_58 (дата обращения: 03.06.2018).

пропускной способности направления через Санкт-Петербург [5]. В. А. Шупер отмечает, что требуется осуществление гигантских инфраструктурных проектов от Балтики до Тихого океана [4, с. 14].

Следует обратить внимание на то, что на сегодняшний день уже существует формат сотрудничества стран Центральной и Восточной Европы и Китая — «16+1». Форум был создан по инициативе Китая в форме саммита еще в 2012 г. В этом бизнес-форуме приняли участие 11 стран ЕС (включая все страны Прибалтики), пять Балканских стран, и в рамках этой бизнес-площадки Китай определил три основные сферы для обсуждения, в числе которых инфраструктура, высокие технологии и «зеленые» технологии[1]. Возможно, этот форум в будущем может полностью перейти под ЭПШП. Для этого необходимо усиление торговли между Китаем и Евросоюзом. На данный момент можно с уверенностью заявить, что с точки зрения влияния ЕС — он теряет позиции в Восточной, Центральной и Южной Азии [7].

Таким образом, можно сделать выводы, что потенциал стран Евразии действительно очень прогрессивно развивается, реализация совместных проектов осуществляется и можно ожидать, что позиция этого пространства в рамках евразийских интеграционных процессов в скором времени усилится. Этот факт позволяет открыть новые реалии для Прибалтийских стран, стран Балтийского региона, а также для Евросоюза, и повысить экономическое развитие и конкурентоспособность на пространстве Евразии. Важно подчеркнуть, что ЕС является крупнейшим экономическим блоком, ЕАЭС занимает наибольшую площадь и ЭПШП охватывает наибольшую численность населения [6].

В этой связи следует акцентировать внимание на то, что Евросоюз и Китай являются крупными экономическими партнерами, но возможности для совместной работы в рамках ЭПШП находятся пока на самом раннем этапе процесса переговоров. Платформа взаимодействия между ЕС и Китаем является политическим форумом, цель которого — создание синергии между проектами ЕС и ЭПШП; здесь, в основном, речь идет о сотрудничестве в области инфраструктуры, включая финансирование, функциональную совместимость и логистику [7].

Таким образом, можно отметить, что недостающее звено — это взаимосвязь между ЕС и ЕАЭС. В данном контексте отмечается, что несмотря на тот факт, что различия в ценностях и политических системах между основными державами в этом регионе огромны, стоит предпринять новый инновационный подход к дипломатии и экономическому сотрудничеству на этом огромном пространстве и укреплять доверие между сторонами на благо населения [6].

Страны Прибалтики и НАТО

Очень важным отрицательным фактором, который может повлиять на восстановление взаимоотношений между ЕС и Россией, ЕС и ЕАЭС в рамках Прибалтики, а также Балтийского региона, является военная активность в приграничных зонах и постоянное приближение военной структуры НАТО к границам стран — участниц ЕАЭС России и Беларуси. На данный момент все прибалтийские государства являются членами НАТО (с 2004 г.). РФ негативно относится к расширению НАТО, приближению военной инфраструктуры альянса к российским границам и наращиванию его военной активности в приграничных с Россией зонах, что создает угрозу национальной безопасности РФ, включая размещение в Европе, Азиатско-Ти-

[1] Завершилось совещание 16+1 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Латвийской республики: офиц. сайт. URL: http://www.mfa.gov.lv/ru/sotrudnichestva-stran-centralnoj-i-vostochnoj-evropy-i-kitaya (дата обращения: 04.01.2018).

хоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США[1].

Более того, Эстония, Латвия и Литва в начале 2017 г. подписали соглашение о военном сотрудничестве с США. Соглашение устанавливает правовой статус вооруженных сил США, базирующихся в странах Прибалтики для укрепления оборонных возможностей стран Балтии. Так называемое «Соглашение о статусе сил» — «Status of Forces Agreement» (SOFA) дополняет существующие соглашения НАТО[2]. Важно отметить, что таким образом предоставляет американскому персоналу широкий спектр иммунитетов, они подчиняются только юрисдикции США — т. е. контроль национальных властей над их действиями ограничен. При этом следует отметить, что число крупных учений, проводимых НАТО под руководством США, полностью охватывающих сухопутную, морскую и воздушную мощь своих союзников в регионе Балтийского моря, увеличивается. Согласно статье 61 Концепции внешней политики РФ накопившиеся в течение последней четверти века системные проблемы в Евро-Атлантическом регионе, выразившиеся в осуществляемой НАТО и ЕС геополитической экспансии при нежелании приступить к реализации политических заявлений о формировании общеевропейской системы безопасности и сотрудничества, вызвали серьезный кризис в отношениях между Россией и государствами Запада; проводимый США и их союзниками курс на сдерживание России, оказание на нее политического, экономического, информационного и иного давления подрывает региональную и глобальную стабильность, наносит ущерб долгосрочным интересам всех сторон, противоречит возрастающей в современных условиях потребности в сотрудничестве и противодействии транснациональным вызовам и угрозам[3].

Материалы и методы

В рамках ситуационного анализа выделены следующие элементы-события последних лет, связанных с: установлением экономических санкций против РФ; созданием ЕАЭС; разработкой инициативы ЭПШП; деятельностью НАТО и увеличением крупных учений, проводимых альянсом на границах стран — участниц ЕАЭС; политикой стран Прибалтики. *Объектом* исследования является взаимоотношение стран ЕАЭС и стран Прибалтики. *Предметом* исследования являются политические и экономические аспекты ЕС, евразийской интеграции и ЭПШП. Зависимыми переменными являются: решения ЕАЭС, решения ЕС, ЭПШП, торгово-экономическое взаимодействие, режим экономических санкций, нормализация отношений между ЕС и РФ, территориальное расположение, инфраструктура, двусторонняя нормативно-правовая база. Независимой переменной является НАТО.

В ходе ситуационного анализа было установлено, что подъем и восстановление отношений между странами — участницами ЕАЭС и странами Прибалтики может осуществиться только после процесса нормализации отношений между Евросоюзом, Российской Федерацией и США. Этот системный подход также позволил проанализировать данные взаимоотношения в контексте евразийского интеграционного

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения: 27.05.2018).

[2] US «Status of forces» Deal signed, LSM.LV. URL: http://eng.lsm.lv/article/society/defense/status-of-forces-deal-signed.a218915/ (дата обращения: 06.01.2018).

[3] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 27.05.2018).

процесса и в контексте инициативы Китая по международному сотрудничеству Экономического пояса Шелкового пути, который заинтересован в сотрудничестве с ЕАЭС и с ЕС. В рамках анализа было установлено, что стратегический вектор стран — участниц ЕС, ЕАЭС и Китая — экономический. Наблюдается доминирующая тенденция:

- принятые решения и меры санкций ЕС против РФ на данный момент не меняются;
- экономические и другие взаимоотношения стран Прибалтики и стран ЕАЭС не прекратились, а продолжаются, хотя и не усиливаются;
- экономический потенциал стран — участниц ЕАЭС повышается и должен усиливаться в рамках евразийской интеграции, а также в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП на национальном уровне;
- Китай в рамках ЭПШП сотрудничает с ЕАЭС и заинтересован в сотрудничестве с ЕС;
- идет разработка «дорожной карты» на территории ЕАЭС;
- существует необходимость интенсификации отношений на уровне ЕАЭС и ЕС.

Результаты

В ходе ситуационного анализа была установлена доминирующая тенденция взаимоотношений Китая в рамках инициативы ЭПШП, ЕАЭС и ЕС в контексте восстановления отношений между странами Прибалтики и ЕС (рис.). Таким образом, можно отметить, что ЭПШП содействует с ЕАЭС. Тенденция конкретных отношений усиливается на национальном уровне со странами ЕАЭС и Китаем. ЭПШП также заинтересован в экономическом взаимодействии с ЕС, включая страны Прибалтики, которые являются государствами — членами Евросоюза, но переговоры находятся пока на самом раннем этапе. Согласно рис., слабое звено — это взаимодействие ЕАЭС и ЕС. В этом контексте важно отметить, что контакты осуществляются только на национальном уровне между странами — участницами ЕАЭС и странами Прибалтики.

Показатели перспектив взаимоотношений стран — участниц ЕАЭС и стран Прибалтики указаны на основе SWOT-анализа в табл. 4. Данный анализ позволил выявить ряд положительных и отрицательных факторов, включая сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Итак, внутренней средой, подвергающейся анализу, являются страны Прибалтики и ЕАЭС. Внешней средой, влияющей на эти взаимоотношения, являются интеграционные процессы и проекты на пространстве Евразии. В ходе анализа были установлены положительные и отрицательные факторы, влияющие на взаимоотношения стран Прибалтики и стран ЕАЭС.

Положительными факторами являются: сильные стороны внутренней среды, такие как сопряжение ЕАЭС и ЭПШП; территориальная близость стран ЕАЭС и стран Прибалтики; существующая двусторонняя нормативно-правовая основа; экономическое взаимодействие; наличие инфраструктуры; возможности влияния внешней среды, в том числе нормализация взаимоотношений между РФ и ЕС, экономическое взаимодействие ЕС и ЭПШП, транспортные коридоры из Китая в ЕС через страны ЕАЭС и создание общего экономического пространства.

В этом контексте важно подчеркнуть, что проект ЭПШП с точки зрения рассматриваемой темы интересен для России только при определенной загрузке железнодорожного транспорта. Поэтому для РФ выгодно развивать торговлю со странами ЕС, Китаем и с прибалтийскими странами. Кроме того, пропускная способность польских железных дорог является недостаточной, и это дает возможность переключить товаропоток на Санкт-Петербург и Калининград. Это может способствовать усилению отношений между странами ЕАЭС, прибалтийскими

странами и ЕС в контексте сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, но только при условии изменения взаимоотношений между ЕС и РФ.

Проанализированы также отрицательные факторы, влияющие на взаимоотношения стран Прибалтики и стран ЕАЭС. Слабые стороны внутренней среды: режим экономических санкций; восприятие информации евразийской интеграции странами Прибалтики; совпадение интеграционных интересов стран Прибалтики и ЕС с интересами ЕАЭС. Угрозы внешней среды: продолжение режима экономических санкций; военная активность в приграничных областях; постоянное приближение военной инфраструктуры НАТО к границам стран — участниц ЕАЭС; курс, проводимый США.

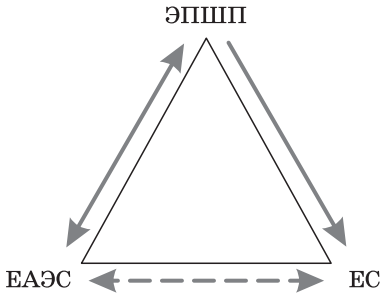


Рис. Тенденция взаимоотношений ЕАЭС, ЕС и ЭПШП
Fig. Trend of relationship of EEU, EU and Silk Road Economic Belt

Таблица 4

SWOT-анализ перспектив взаимодействия стран Прибалтики и ЕАЭС
Table 4. SWOT analysis of prospects of interaction of the Baltics States and EEU

Показатель	Положительные факторы	Отрицательные факторы
Внутренняя среда: Страны Прибалтики и ЕАЭС	*Сильные стороны:* сопряжение ЕАЭС и ЭПШП — проект ЭПШП интересен для РФ только при определенной загрузке железнодорожного транспорта; территориальная близость; наличие инфраструктуры — переключение товаропотока на Санкт-Петербург и Калининград; существующие двусторонние соглашения; экономическое взаимодействие	*Слабые стороны:* условия экономических санкций; восприятие информации евразийской интеграции странами Прибалтики; совпадение интеграционных интересов стран Прибалтики и ЕС с интересами ЕАЭС
Внешняя среда: Интеграционные процессы и проекты на пространстве Евразии	*Возможности:* нормализация взаимоотношений между РФ и ЕС; экономическое взаимодействие ЕС и ЭПШП — транспортные коридоры из Китая в ЕС через страны ЕАЭС; создание общего экономического пространства	*Угрозы:* продолжение режима экономических санкций; военная активность в приграничных областях; постоянное приближение военной инфраструктуры НАТО к границам стран — участниц ЕАЭС; курс, проводимый США

Заключение

Таким образом, можно сделать выводы, что взаимодействие между странами ЕС и ЕАЭС продолжается, но для дальнейшего взаимодействия должны развиваться и интенсифицироваться. В этом контексте важно подчеркнуть роль восстановления экономических отношений между ЕС и Россией. Итак, несмотря на режим санкций, на данном этапе взаимоотношения между ЕС и Россией не прерываются, но находятся на очень низком уровне.

На данный момент недостающее звено — это взаимосвязь между ЕС и ЕАЭС. Повышение уровня взаимодействия ЕС и России является платформой, которая станет важным фактором восстановления экономических отношений между ЕС и ЕАЭС, а также между ЕАЭС и странами Прибалтики. Это возможно только после нормализации отношений между ЕС с Россией. ЕАЭС необходимо взаимодействовать с ЕС.

Активизация сопряжения проектов ЭПШП и ЕАЭС предусматривает подписание пакета двусторонних соглашений Китая со странами — участницами ЕАЭС на национальном уровне. Разработка «дорожной карты» на территории государств — членов ЕАЭС является одной из ключевых задач в рамках сопряжения с ЭПШП. Необходимо отметить, что Китай также заинтересован в сотрудничестве с ЕС и со странами Прибалтики. Таким образом, можно сделать выводы, что направление грузов из Китая в страны ЕС через территорию стран — участниц ЕАЭС является положительным фактором для экономического развития всех участвующих стран. С точки зрения рассматриваемой темы для России проект ЭПШП интересен только при определенной загрузке железнодорожного транспорта. Поэтому с точки зрения повышения экономической эффективности для РФ выгодно развивать торговлю со странами ЕС, Китаем и прибалтийскими странами. В этой связи важно отметить, что пропускная возможность польских железных дорог является недостаточной, и это дает возможность переключить товаропоток на Санкт-Петербург и Калининград.

Это является возможностью усиления отношений между странами ЕАЭС, странами Прибалтики и ЕС в контексте сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, но только при условии изменения взаимоотношений между ЕС и Россией.

Нахождение общих подходов стран Прибалтики и стран — участниц ЕАЭС — это возможность работать вместе, чтобы создавать благоприятные условия для экономического развития стран и повышения благосостояния населения в пределах общего экономического пространства. Синергия этих интеграционных проектов в рамках Прибалтики путем «инновационного подхода» может оказать помощь участвующим государствам и, таким образом, повысить их конкурентоспособность в глобализирующемся мире и создать общее экономическое пространство. Важно отметить территориальную составляющую и договорно-правовую базу стран Прибалтики и государств — членов ЕАЭС, которая насчитывает около 300 соглашений. Взаимоотношения основаны прежде всего на базе конструктивного диалога и политики добрососедства. Можно сделать вывод, что в настоящее время наиболее активно развивающееся взаимодействие наблюдается между Латвией и Эстонией с Россией и Республикой Беларусь, включая экономическое взаимодействие, сферу науки, культуры, здравоохранения, а также совместную работу на межправительственном, межпарламентском и межрегиональном уровнях.

Важно отметить, что отрицательным фактором, влияющим на восстановление взаимоотношений между ЕС и ЕАЭС, является воздействие экономических санкций ЕС в отношении с Россией, приближение НАТО к границам стран — участниц ЕАЭС — России и Белоруссии, — включая курс, проводимый США и их союзниками.

Литература

1. *Конышев В. Н., Лагутина М. Л.* Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии? // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 57–67.
2. *Кретинин Г. В., Катровский А. П., Потоцкая Т. И., Федоров Г. М.* Геополитические и геоэкономические изменения на Балтике на рубеже XX и XXI веков // Балтийский регион. 2016. № 4. С. 18–33.
3. *Торопыгина А. А.* Генезис и тенденции евразийской интеграции: Основы политологического анализа: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2015. 20 с.
4. *Шупер В. А.* Евразийское будущее России в свете чередования интеграционных и дезинтеграционных циклов // Балтийский регион. 2016. № 4. С. 7–17.
5. *Винокуров Е. Ю.* Барьеры на пути евразийской интеграции в Экономический пояс Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: http://www.rzd-partner.ru/logistics/interview/barery-na-puti-evraziyskoy-integratsii-v-ekonomicheskiy-poyas-shyelkovogo-puti/ (дата обращения: 03.06.2018).
6. *Bond I.* The EU, the Eurasian Economic Union and One Belt, One Road: Can they work together? // Centre for European Reform. United Kingdom, March 2017. URL: http://www.cer.eu/sites/default/files/pb_eurasian_IB_16.3.17_0.pdf (дата обращения: 06.01.2018).
7. *Kuo M. A.* Belt and Road Initiative: EU Strategic Interests in Asia // the Diplomat. October 30, 2017. URL: https://thediplomat.com/2017/10/belt-and-road-initiative-eu-strategic-interests-in-asia/ (дата обращения: 06.01.2018).

Об авторах:

Глиттова Яна, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); yana.glittova@mail.ru

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; toropyginav@mail.ru

References

1. Konyshev V. N., Lagutina M. L. Is it Possible to Combine Russian and Chinese Integration Plans in Eurasia? // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. No. 11. P. 57–67. (In rus)
2. Kretinin G. V., Katrovskiy A. P., Pototskaya T. I., Fedorov G. M. Geopolitical and Geo-economic Changes in the Baltic Sea Region at the Turn of the XX–XXI centuries // Baltic Region [Baltiiskii region]. 2016. No. 4. P. 18–33. (In rus)
3. Toropygina A. A. Genesis and Trends of the Eurasian Integration: Bases of the Politological Analysis : Dissertation abstract. St. Petersburg, 2015. (In rus)
4. Shuper V.A. Eurasian Future of Russia: Alternating Integration and Disintegration Cycles // Baltic Region [Baltiiskii region]. 2016. No. 4. P. 7–17. (In rus)
5. Vinokurov E. Yu. Barriers on the Way of the Eurasian Integration into the Silk Road Economic Belt [Electronic resource]. URL: http://www.rzd-partner.ru/logistics/interview/barery-na-puti-evraziyskoy-integratsii-v-ekonomicheskiy-poyas-shyelkovogo-puti/ (date of the address: 03.06.2018). (In rus)
6. *Bond I.* The EU, the Eurasian Economic Union and One Belt, One Road: Can they work together? // Centre for European Reform. United Kingdom, March 2017. URL: http://www.cer.eu/sites/default/files/pb_eurasian_IB_16.3.17_0.pdf (date of the address: 06.01.2018).
7. *Kuo M. A.* Belt and Road Initiative: EU Strategic Interests in Asia // the Diplomat. October 30, 2017. URL: https://thediplomat.com/2017/10/belt-and-road-initiative-eu-strategic-interests-in-asia/ (date of the address: 06.01.2018).

About the authors:

Yana Glittova, Postgraduate student of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); yana.glittova@mail.ru

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of the Chair of Economics and Finance of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor; toropyginav@mail.ru

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-54-63

Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации

Гагарина Г. Ю.[1], *Мирошников С. Н.*[2, *]

[1]Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
[2]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; *miroshnikov-sn@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются вопросы управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации. Показано, что среди проблемных и ключевых вопросов находится применение системы стратегического планирования, включая целеполагание и выбор инструментов реализации стратегий. Проведен анализ Целей устойчивого развития ООН до 2030 г. и их сравнение с Национальными целями развития Российской Федерации до 2024 г. Показано, что устойчивое развитие является следствием применения не отдельных инструментов, а комплексных системных подходов на основе стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, социально-экономическое развитие субъектов федерации, системные подходы, инструменты развития, Цели устойчивого развития, Национальные цели

The Application of the Sustainable Development Goals of the UN in the Strategies of Russian Federation Subject

Galina Yu. Gagarina[a], *Sergey N. Miroshnikov*[b, *]

[a]Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
[b]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation; *miroshnikov-sn@ranepa.ru

ABSTRACT

The article deals with the management of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. It is shown that among the problematic and key issues is the use of strategic planning, including goal-setting and the choice of tools for the implementation of strategies. The analysis of the UN sustainable development Goals till 2030 and their comparison with the National development goals of the Russian Federation till 2024 is carried out. It is shown that sustainable development is a consequence of the use of complex system approaches based on strategic planning rather than individual tools.

Keywords: strategic planning, social and economic development of the subjects of the Federation, system approaches, development tools, sustainable development goals, national goals

Задача осуществления долгосрочного планирования является одной из важнейших для любой формы государственного управления. Планирование действий, понимаемое как попытка обеспечить упреждающее реагирование на внутренние и внешние факторы и заменяющее непосредственное реагирование на сложившиеся ситуации, применяется различными органами власти и управления более пяти тысячелетий. Уже в период возникновения первых цивилизаций и крупных государств планирование и реализация различных проектов, строительство и укрепление городов, оборонительных сооружений, населенных пунктов, дорог, ирригационных систем, поиск ресурсов для осуществления данных действий являлось одной из важнейших государственных функций. Опыт истории однозначно указывает на преимущества

и лидирующие позиции тех стран, которые активно внедряли методы государственного планирования, определения долгосрочных целей и направлений развития.

Начиная с 80-х годов прошлого века, можно отметить развитие подхода к планированию, основанного на генерировании видения будущего с учетом ресурсов, потребностей, важнейших целей, общественных приоритетов и научных взглядов на пути и способы решения поставленных задач и используемых инструментов. Он получил название стратегического планирования и очень широкое распространение. Характерной его особенностью является открытость процесса планирования, широкое использование общественного мнения и интересов бизнес-структур, привлечения экспертного и научного сообщества к разработке стратегий, проектов и программ.

Основы данного подхода были первоначально заложены в азиатских странах — Японии, Индонезии, Сингапуре и других. Использованная модель предполагала сильную роль государства в обеспечении социально-экономического развития с использованием активного вмешательства в производственную деятельность и процессы сбыта и обмена товарами и услугами, реализацию политики индустриального протекционизма, стимулирования новых видов и отраслей промышленности, инновационной деятельности, создания благоприятных условий для предпринимательства, инноваций и инвестиций, акцент на техническое перевооружение и развитие компетенций.

В Российской Федерации стратегическое планирование в настоящее время строится на основе Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — 172-ФЗ).

По мнению большинства представителей экспертного и научного сообщества, принятие 172-ФЗ позволило осуществить регламентацию и нормирование основной деятельности в сфере стратегического планирования, дать определения, сформулировать полномочия, права и обязанности участников. Это дало возможность определить направления деятельности по повышению качества и эффективности государственного управления, создать условия для устойчивого развития и модернизации российской экономики в целом и ее региональных социально-экономических систем.

Следует отметить, что применение понятий «стратегическое планирование», «стратегии социально-экономического развития» в новейшей истории России началось намного раньше принятия 172-ФЗ. Многие субъекты Российской Федерации и крупные города уже 10–20 лет назад, а некоторые и ранее, разрабатывали свои документы стратегического планирования — стратегии или концепции социально-экономического развития территорий, инвестиционные стратегии и другие правовые и нормативные акты. Особенно высокий уровень такой творческой активности в направлении стратегического планирования отмечался в 2005–2007 гг. под стимулирующим воздействием созданного в 2004 г. Министерства регионального развития Российской Федерации.

Следует отметить, что данные документы имели разный правовой статус и, как правило, не были обязательными для исполнения. Как показывают их анализ и сравнение, территориальные стратегии, концепции и программы социально-экономического развития представляли, как правило, набор мероприятий, направленных на стимулирование роста показателей различных отраслей экономики, а также социальной сферы. При их подготовке не анализировалось взаимовлияние направлений деятельности, не учитывалось поведение отдельных частей социально-экономической системы данной территории, возможности создания условий для саморазвития и предпосылок для дальнейшего устойчивого развития, не определялись наличные и возможные для привлечения ресурсы — как финансовые, материальные, так и кадровые. В результате этого многие усилия органов власти и управления оставались малоэффективными, а достигнутые результаты не соответствовали вложенным силам и сред-

ствам. Фактически подготовленные планы и стратегии носили демонстрационный характер, были рассчитаны на разные временные интервалы и имели, скорее, эффект информирования возможных инвесторов о состоянии социально-экономической системы субъекта федерации, что, конечно, важно, но недостаточно для развития.

Наиболее подробным и регламентированным в 172-ФЗ является порядок разработки и принятия стратегических документов федерального уровня. Несмотря на затягивание сроков их подготовки, к настоящему времени приняты Стратегия национальной безопасности[1], Стратегия экономической безопасности[2], Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации[3] и Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.[4], утвержденные Указами Президента Российской Федерации, а также Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.[5], разработанная до принятия 172-ФЗ, и Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.[6], утвержденные Правительством Российской Федерации. Стратегия пространственного развития подготовлена Минэкономразвития России и внесена в Правительство Российской Федерации, однако на момент написания настоящей работы не утверждена. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации находится в процессе разработки.

Безусловно, к числу важнейших, ключевых документов стратегического планирования, следует отнести Указы Президента Российской Федерации, касающиеся определения стратегических целей, задач и приоритетов[7].

Анализ перечисленных документов показывает их достаточность для разработки ежегодных Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации, корректировки действующих государственных программ и разработки новых стратегических проектов и программ, однако существует ряд проблем внедрения систем стратегического планирования на уровне субъектов Российской Федерации, которые можно разделить на два уровня.

К первому уровню следует отнести проблемы целеполагания и определения прогноза социально-экономической ситуации на региональном уровне.

Отсутствие стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, недостаточная проработка регионального разреза федеральных и отраслевых прогнозов вынуждают органы государственной власти субъектов федерации ори-

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения: 12.12.2018).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения: 12.12.2018).

[3] Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения: 12.12.2018).

[4] Указ Президента РФ от 16 января 2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641 (дата обращения: 12.12.2018).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/9282 (дата обращения: 12.12.2018).

[6] Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/34297 (дата обращения: 12.12.2018).

[7] Указ Президента РФ от 07 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 12.12.2018).

ентироваться на те же цели и задачи, которые используются на федеральном уровне, при невозможности применения таких регулирующих инструментов, как денежная, валютная, отчасти налоговая, таможенная и миграционная политика, а также ряда других механизмов высшего уровня управления.

Достаточно обратиться к первым двум пунктам Указа Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее — Указ-204), чтобы понять — речь идет только о важнейших на предстоящие шесть лет, ключевых целях и задачах, достижение и выполнение которых организуется на федеральном уровне через национальные стратегические проекты и программы. При этом не отменяются иные государственные программы, касающиеся других вопросов социально-экономического развития. Органы государственной власти субъектов федерации, как и органы местного самоуправления, являются соисполнителями, участниками данных проектов и программ, равно ответственными за достижение намеченных показателей на своей территории.

Однако для разработки собственных стратегий социально-экономического развития субъектов федерации этого явно недостаточно.

Следует отметить, что в настоящее время сохраняются значительные различия между субъектами РФ по уровню социально-экономического развития.

Величина отношения среднего значения валового регионального продукта на душу населения в 10 субъектах Российской Федерации с максимальным показателем и 10 субъектах Российской Федерации с минимальным показателем в 2017 г. фиксировалась, по данным Минэкономразвития России, на уровне 6,6 раза, аналогичные соотношения по среднедушевым доходам с учетом паритета покупательной способности — 2,2 раза, по коэффициенту младенческой смертности — 1,9 раза, по смертности в трудоспособном возрасте — 2,4 раза.

При этом характерным является сохранение, а в ряде мест — и возрастание существенных внутрирегиональных (межмуниципальных) социально-экономических диспропорций.

Именно поэтому стратегическое планирование развития субъектов федерации должно ориентироваться на особенности и специфику территории, выдерживая при этом направление на достижение общих стратегических целей и решение национальных задач.

Как перспективный ориентир можно предложить использование Целей устойчивого развития до 2030 г., разработанных и рекомендованных Организацией Объединенных Наций в 2015 г.[1] (табл. 1), адаптированных к данному субъекту федерации с учетом его специфики и уровнем социально-экономического развития.

Рассмотрение целей показывает, что для федерального уровня все цели являются значимыми и имеющими высокий приоритет. В то же время для субъектов федерации к группе высокозначимых следует отнести лишь 10 целей, три цели (№ 5, 13, 14) имеют национальный, страновой характер, а в достижении еще четырех целей (№ 7, 10, 15, 17) возможно лишь участие регионов.

Ключевым условием успешной реализации Целей устойчивого развития на уровне субъекта федерации является встраивание их в региональную систему стратегического планирования, что требует:

- ревизии действующих документов стратегического планирования для выявления несоответствия Целям и определения возможностей изменения либо необходимости разработки новой стратегии;

[1] Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda (дата обращения: 12.12.2018).

Таблица 1

Цели устойчивого развития и их значимость

Table 1. Sustainable development goals and their importance

Цели устойчивого развития ООН до 2030 г.	Значимость на уровне Российской Федерации	Значимость на уровне субъекта Российской Федерации
Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	высокая	**высокая**
Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	высокая	**высокая**
Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	высокая	**высокая**
Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	высокая	**высокая**
Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	средняя	низкая
Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	высокая	**высокая**
Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	высокая	средняя
Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	высокая	**высокая**
Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	высокая	**высокая**
Сокращение неравенства внутри стран и между ними	высокая	средняя
Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	высокая	**высокая**
Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	средняя	**высокая**
Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	средняя	низкая
Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	высокая	низкая
Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия	высокая	средняя
Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	высокая	**высокая**
Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития	высокая	средняя

Таблица разработана авторами.

- выявления достижимых задач и планов;
- адаптации правовой и нормативной базы;
- выбора системных подходов и инструментов для устойчивого развития.

Следует отметить проработанность Целей устойчивого развития, которые декомпозированы на 169 задач для их достижения, что позволяет с учетом особенностей и приоритетов территории при разработке стратегии социально-экономического развития выбрать желательные результаты и конкретные инструменты их получения. Сравнение Целей устойчивого развития ООН до 2030 г. и Национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. (Указ-204) еще раз показывает, что Президентом России сформулированы важнейшие, ключевые на ближайшие годы задачи, решение которых даст импульс к развитию и решению иных стратегических проблем как всей страны, так и субъектов федерации и муниципальных образований (табл. 2).

Цели устойчивого развития имеют глобальный характер, они обеспечивают комплексный баланс социальных, экономических и экологических направлений деятельности органов государственной власти, целью которой являются интересы граждан и устойчивое развитие территории.

Социальные проблемы имеют особую важность для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и, особенно, их высших должностных лиц, поскольку, как отмечено в [3] «Социальные проблемы и особенно усиление социальной неопределенности имеют политические последствия, обусловливая рост популистских настроений и поддержку отражающих эти настроения политических сил».

Поэтому ориентация в работе над стратегиями социально-экономического развития субъектов федерации на Цели устойчивого развития является весьма перспективной с точки зрения привлечения к данной теме интересов населения, поскольку приоритет социальной направленности повышает привлекательность деятельности органов власти и управления, способствует формированию общественного согласия.

При этом чрезвычайно важно помнить о том, что стратегическое планирование — открытый процесс, основанный на тесном взаимодействии власти с общественными структурами и бизнесом, что требует привлекать для совместной работы представителей населения, научных кругов, бизнеса и экспертов в целях выработки стратегической концепции, которая бы пользовалась длительной поддержкой.

Ко второму уровню проблем относятся вопросы обеспечения реализации стратегических планов, рассматриваемые в широком смысле — развитие кадрового потенциала и повышение эффективности государственного управления, привлечение инвестиций, выбор и использование инструментов управления развитием и системные подходы к достижению целей, включая государственно-частное партнерство, стимулирование деятельности малого и среднего предпринимательства.

Последние из перечисленных вопросов являются одними из самых значимых. Можно отметить, что в 172-ФЗ не упоминаются ни государственно-частное партнерство, ни развитие малого и среднего предпринимательства, хотя данные инструменты следует отнести к числу наиболее эффективных для реализации стратегических планов. Более того, без их применения практически невозможно решать задачи устойчивого развития социально-экономических систем субъектов федерации и муниципальных образований. Такое упущение следует считать одним из слабых мест 172-ФЗ и, к сожалению, не единственным. Федеральный закон «О промышленной политике»[1] предусматривает в п. 1 ч. 1 ст. 6, что «Правительство Российской Федерации утверждает документы стратегического планирования в сфере промышленности в соответ-

[1] Федеральный закон от 31 декабря 2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70833138 (дата обращения: 12.12.2018).

Таблица 2

Сравнение целей устойчивого развития ООН и национальных целей развития Российской Федерации

Table 2. Comparison of UN sustainable development goals and national purposes of development of the Russian Federation

Цели устойчивого развития ООН до 2030 г.	Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 г.
Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; Снижение в два раза уровня бедности в российской федерации
Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения российской федерации; Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. — До 80 лет)
Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Ускорение технологического развития российской федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа; Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере; Вхождение российской федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%
Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами
Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно

Таблица составлена авторами.

ствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», однако в самом 172-ФЗ об этом не говорится, более того, не упоминается термин «промышленность». Очевидно, что данные недостатки следует исправлять как в сфере совершенствования законодательства, так и в практической деятельности — прежде всего, при развертывании системы стратегического планирования на уровне субъектов Российской Федерации [1].

Применение государственно-частного партнерства позволяет активно решать задачи модернизации инфраструктуры — важнейшего элемента пространственного развития, реализуя стратегические проекты развития и строительства новых

инфраструктурных и социальных объектов в целях социально-экономического развития территории на условиях разделения затрат, рисков и обязательств между органами власти, и бизнеса — в рамках концессионных соглашений или соглашений о ГЧП [5].

При этом задачи улучшения инвестиционного климата и привлечения частных инвесторов на территорию субъектов федерации требуют использования таких институциональных инструментов, как формирование благоприятных условий для развития, что включает в себя:

- построение системы стимулирования малого и среднего предпринимательства и содействия созданию новых предприятий и рабочих мест;
- снижение административных барьеров;
- установление льготных налоговых режимов, в том числе через создание особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, региональных зон территориального развития, технопарков;
- обеспечение гарантированных условий возврата инвестиций после завершения строительства объектов и в период их эксплуатации [4].

Эффективность реализации стратегических планов является важнейшим условием внедрения систем стратегического планирования, в особенности — на уровне субъектов федерации, как наиболее приближенном к населению уровне государственного управления. Это обуславливает актуальность повышения качества и эффективности государственного управления и развития компетенций государственных служащих как системного подхода к устойчивому развитию субъектов Российской Федерации, требует значительной модернизации всей системы управления, расширения существующего набора кадровых технологий, применяемых в сфере государственного управления до набора, образующего полный цикл управления персоналом, а также внедрение диагностики, планирования карьеры и обучения управленцев [2].

Реализация указанного системного подхода позволит:

- создать действующую и целостную систему кадрового обеспечения государственного управления субъекта федерации;
- обеспечить коммуникацию кадровых служб с заказчиками — руководителями органов власти, государственных организаций и организаций с государственным участием;
- создать систему регулярного методического сопровождения деятельности кадровых служб сферы государственного управления и стандартизованную номенклатуру кадровых документов с максимальным сокращением бумажного документооборота, а также постоянно обновляемый набор необходимых IT-решений в сфере кадрового обеспечения, включая возможности онлайн-обучения, оценки, обратной связи;
- сформировать набор технологий и обеспечить переход на единую систему работы с резервами управленческих кадров, с использованием набора регламентов оценки кандидатов для сферы государственного управления, сформированной базы данных управленцев-лидеров и системы работы с молодежью;
- создать непрерывную систему обучения, как для регулярного повышения квалификации, так и для решения задач поддержки проводимых изменений, включая развитые возможности дистанционного образования [6].

В заключение следует отметить, что различия субъектов Российской Федерации в уровне социально-экономического развития являются не препятствием, а стимулом к развертыванию системы стратегического планирования на региональном уровне, точно так же, как различия в социально-экономическом положении стран мира служат основанием для скорейшей реализации задач и достижения Целей устойчивого развития ООН.

Территории различны, но все населяющие их люди заслуживают достойных условий проживания и деятельности, должны иметь равные возможности для получения образования, медицинского и социального облуживания и развития. Именно это является целью деятельности органов государственной власти, как бы они не назывались и на каких бы принципах не осуществляли исполнение своих полномочий.

Литература

1. *Бухвальд Е. М.* Основные проблемы реализации системы стратегического планирования в Российской Федерации // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: сборник материалов конференции. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 16–25.
2. *Гагарина Г. Ю., Рыжакова А. В.* Формирование государственной региональной политики в условиях возникновения экономики инновационного типа // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 48–49.
3. *Медведев Д. А.* Россия–2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
4. *Мирошников С. Н.* Государственное управление инвестиционной привлекательностью и инфраструктурным развитием территорий: проблемы и решения // Управленческое консультирование. 2018. № 9. С. 29–35.
5. *Мирошников С. Н.* Пространственное развитие как основа системного подхода государственного управления территориями // Социум и власть. 2018. № 4. С. 61–67.
6. *Орлов А. В., Мирошников С. Н., Чаркина Е. С.* Кадровое обеспечение — ключ к реформе государственного управления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7. С. 731–735.

Об авторах:

Гагарина Галина Юрьевна, заведующий кафедрой национальной и региональной экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; galina_gagarina@mail.ru

Мирошников Сергей Николаевич, заместитель директора экспертно-аналитического Центра региональных исследований Института «Высшая школа государственного управления» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), кандидат физико-математических наук, доцент; miroshnikov-sn@ranepa.ru

References

1. Bukhvald E. M. The main problems of realization of a system of strategic planning in the Russian Federation // From recession to stabilization and economic growth [Ot retsessii k stabilizatsii i ekonomicheskomu rostu]: collection of materials of a conference. M.: PRUE, 2016. P. 16–25.
2. Gagarina G. Yu., Ryzhakova A. V. Formation of the state regional policy in the conditions of emergence of economy of innovative type // State regulation of economy and increase in efficiency of activity of subjects of managing [Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki i povyshenie effektivnosti deyatel'nosti sub"ektov khozyaistvovaniya]. Materials of the XIII International scientific and practical conference. M., 2017. P. 48–49.
3. Medvedev D. A. Russia–2024: Strategy of social and economic development // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 2018. N 10. P. 5–28.
4. Miroshnikov S. N. Public Administration of Investment Attractiveness and Infrastructure Development of Territories: Problems and Decisions // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 9. P. 29–35.
5. Miroshnikov S. N. Spatial development as basis of system approach of public administration of territories // Society and power [Sotsium i vlast']. 2018. N 4. P. 61–67.
6. Orlov A. V., Miroshnikov S. N., Charkina E. S. Staffing — a key to reform of public administration // Economy and business [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2017. N 7. P. 731–735.

About the authors:

Galina Yu. Gagarina, Head of the Chair of National and Regional Economy of Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Associate Professor; galina_gagarina@mail.ru

Sergey N. Miroshnikov, Deputy Director of the Expert-Analytical Center for Regional Studies of Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation), PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor; miroshnikov-sn@ranepa.ru

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-64-78

Функции управления социально-экономическим развитием региона в условиях использования некоммерческой концессии

Орлов Е. В.

Костромской государственный университет, г. Кострома, Российская Федерация; ev_orlov@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Значимым этапом рассмотрения теоретических основ такого инструмента регионального развития, как некоммерческая концессия, является определение функций системы управления субъектом Российской Федерации в новых условиях. Указанные функции будут практически идентичны для всех регионов, а отличия могут быть обусловлены только составами производственных комплексов административно-территориальных образований. Функции органов регионального и муниципального управления, представленные в исследовании, получены в результате анализа нормативной базы их деятельности. Выявлены особенности реализации указанных функций в условиях использования некоммерческой концессии. Определено, что организационная структура органов субфедерального и местного уровней изменится не столь существенно, как наполнение их деятельности и ответственность конкретных лиц. Указанные в статье функции реализуются в рамках использования некоммерческой концессии посредством применения матрично-модульной структуры органов регионального и муниципального управления и создания из их представителей рабочих групп, наделенных правом принятия решений. Полученные в ходе данного исследования результаты будут использованы при рассмотрении прочих аспектов внедрения и применения некоммерческой концессии. Несмотря на то, что теоретическая апробация полученных в ходе данного и предшествующих исследований результатов произведена на базе Костромской области, они носят универсальный характер и могут быть применены практически в любом субъекте РФ, после подстройки под состав его производственного комплекса.

Ключевые слова: некоммерческая концессия, субъект Российской Федерации, муниципалитет, система органов управления, матричная организационная структура, государственное и муниципальное предпринимательство, система стратегического планирования

Functions of the Regions Social and Economic Development Management in the Conditions of Noncommercial Concession Use

Evgeniy V. Orlov

Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation; ev_orlov@rambler.ru

ABSTRACT

Significant stage of theoretical bases consideration of such a regional development instrument as noncommercial concession is a control system of the Russian Federation regions functions definition in new conditions. The specified functions will be almost identical for all regions, and differences can be caused only by the structures of its industrial complexes. The functions of regional and municipal governments, presented in a research, are received as a result of its activity law base analysis. Features of their realization in the conditions of noncommercial concession use are revealed. It is defined that the organizational structure of governments of subfederal and local levels will change not so significantly as filling of their activity and responsibility of particular persons. The functions specified in article are implemented within use of noncommercial concession by means of matrix and modular structure of regional and municipal governments use and creation on these basis the workgroups, which has the right of decision-making. The results received during this research will be used by consideration of other aspects of introduction and use of noncommercial concession. In spite of the fact that theoretical approbation of results, received during given and

previous researches, is made on the basis of the Kostroma region, they have universal character and can be applied practically in any region of the Russian Federation after fine tuning under the structure of its industrial complex.

Keywords: Noncommercial concession, region, municipality, governing system, matrix organizational structure, state and municipal business, strategic planning system

Введение

Продолжая исследования, посвященные новому инструменту регионального развития — некоммерческой концессии, начатые в предшествующих публикациях автора (в том числе [11, 12]), видится необходимым рассмотреть функциональное наполнение деятельности субфедеральных и муниципальных органов управления. В научной литературе достаточно подробно рассмотрены отдельные функции (например [2, 3, 8]), но также имеются и комплексные работы (например [4, 5]).

За основу при рассмотрении видится целесообразным взять перечень функций органов управления, установленный законодательно, в рамках базовых сфер муниципального и государственного управления, таких как экономика, социальная сфера, развитие инфраструктуры и промышленности. В условиях использования некоммерческой концессии указанные функции будут актуальны для всех субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, поскольку они исходят из единой нормативной базы, а отличия обусловлены лишь составами производственных комплексов территорий, что оказывает незначительное воздействие (если не учитывать наполняемость бюджетов) на деятельность органов управления, за исключением отраслевых.

Прежде чем переходить к рассмотрению функций управления территориальными единицами, использующими некоммерческую концессию, дадим определение основному понятию, поскольку оно встречается не во всех работах автора, посвященных данной проблематике, но является значимым для понимания последующего материала. Под некоммерческой концессией мы понимаем систему договорных отношений между администрацией субъекта Российской Федерации и администрацией муниципального образования, основанных на унификации систем управления и планирования развития, формировании единого видения перспектив региона и реализации общерегиональных проектов развития экономики, гомогенизации социально-экономического развития территории субъекта Российской Федерации, объединении точек взаимодействия органов управления с населением и хозяйствующими субъектами, имеющую в качестве главнейшей цели повышение уровня жизни населения.

Наименования органов управления в различных субъектах Российской Федерации и муниципалитетах могут отличаться (министерства, департаменты, управления и т. д.), при аналогичном наполнении практической деятельности, что не является препятствием для применения изложенных далее положений и некоммерческой концессии в целом.

Организационное обеспечение управления развитием региона

На основании положений, представленных в действующей нормативной базе (Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.), можно сделать вывод, что одни-

ми из основных участников социально-экономического развития территорий являются региональные и местные органы власти. Это нашло отражение и в определении некоммерческой концессии. Как указано в предыдущих публикациях [12 и др.], структура органов управления регионами уже сегодня в значительной степени совпадает с аналогичной структурой федерального уровня, а системы органов муниципального управления могут быть приведены к единообразному виду достаточно оперативно. Универсальный перечень органов регионального и муниципального управления, в соответствии с которым будут приведены системы субфедерального и местного уровней управления в случае применения некоммерческой концессии, составлен на основании соотнесения с системой органов федерального управления и с учетом полномочий, переданных на указанные уровни управления в соответствии с той же нормативной базой.

Теперь рассмотрим базовые функции, выполняемые органами управления регионами и муниципалитетами. Необходимо отметить, что данные функции наиболее эффективно выполняются в рамках внедряемой, в случае использования некоммерческой концессии, матрично-модульной структуры системы управления регионом, которая уже рассматривалась в наших публикациях [11], но для использования в данной статье видится необходимым очертить ее контуры.

Классическая матричная структура (описана, например, в [9]) предполагает разбиение подразделений организации на «основные» (создающие продукт) и «вспомогательные» (содействующие основным). На базе «основных» подразделений создаются структуры, занимающиеся изготовлением конкретного продукта, а «вспомогательные» направляют своих представителей для участия в этих структурах. Встречаются ситуации, когда «основное» подразделение целиком работает над созданием одного продукта, в этом случае сотрудники «вспомогательных» структур включаются в его состав. Возникающая проблема двойного подчинения сотрудников одновременно руководителям основного и вспомогательного подразделений, решается в пользу «основного».

Данная система уже сегодня частично используется в деятельности органов управления субфедерального и местного уровней, когда для решения конкретных проблем создаются постоянно действующие, но пока только совещательные, структуры из сотрудников органа управления, непосредственно ответственного за принятие и исполнение решения, и органов, принимающих участие в его разработке и реализации.

В случае полноценного внедрения некоммерческой концессии, «основными» становятся структуры, непосредственно или через специально созданные организации оказывающие услуги населению или хозяйствующим субъектам: образование, здравоохранение, культура, спорт, ЖКХ, промышленность (возможно по отраслям), сельское хозяйство, транспорт. К «вспомогательным» можно отнести: финансы, экономику (с учетом включения в ее состав подразделений, занимающихся имущественными вопросами, как это сделано на федеральном уровне), правовое обеспечение.

В результате для решения постоянных и временных проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности административно-территориальных образований (например, обеспечения дошкольного образования или водоснабжения), на уровнях региона и муниципалитетов создаются рабочие группы, с учетом взаимодействия между этими уровнями. В данном примере в первую рабочую группу, кроме представителей органов, руководящих образованием, входят представители финансов, экономики, здравоохранения (превращающегося, в данном случае, в функциональный орган). На муниципальном уровне, при отсутствии собственных органов здравоохранения, задействуются представители регионального уровня, что, при современном уровне развития средств связи, вполне осуществимо. Состав второй

рабочей группы (при смене основного функционального органа, ее создающего, на орган, руководящий жилищно-коммунальным хозяйством) будет почти таким же, с учетом добавления представителя органа, курирующего дорожно-строительную деятельность.

Заявленная модульность системы проявляется в создании и ликвидации модулей (рабочих групп) по мере появления и решения проблем. В случае, если на данном уровне управления или в данном типе административно-территориальных образований отсутствуют законодательно закрепленные полномочия по решению определенного круга проблем (например, на муниципальном — здравоохранения, или в городских округах — сельского хозяйства), модули не создаются, что может быть изменено в случае изменений в законодательстве или административно-территориальном делении. Каждый сотрудник, особенно это затрагивает деятельность функциональных органов, принимает участие в работе нескольких рабочих групп. На период отсутствия основных участников групп (отпуск, больничный и т. д.), их обязанности возлагаются на коллег по основному месту их работы, что становится возможным за счет поддержания взаимозаменяемости сотрудников.

Определение функций управления развитием территорий

Переходя к непосредственному описанию функционального наполнения деятельности отраслевых органов управления и создаваемых ими рабочих групп, необходимо структурировано представить ее основы. В таблице на основании уже упомянутой нормативной базы (за основу взят Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ) основные функции сопоставлены с наименованиями органов регионального и муниципального управления, а также даны краткие пояснения. Для конкретизации приводимого примера, в нем изложена ситуация, сложившаяся в производственно-экономическом комплексе Костромской области. Органы, на которые возложено выполнение той или иной функции, даны в следующем порядке: орган регионального управления, а далее в скобках орган управления муниципального уровня. В случае, когда органы муниципального управления не создаются, например, в здравоохранении, дано только наименование органа управления регионом.

Далее дадим развернутые описания указанных функций и деятельности органов управления по их исполнению в рамках некоммерческой концессии.

Образование. Исполнение таких функций образовательной системы, как оказание услуг общего и профессионального образования, нами достаточно подробно рассмотрено в предшествующих публикациях. Дополнительное образование связано преимущественно с такими сферами деятельности органов управления, как культура и спорт. Поэтому сфокусируем внимание на услугах дошкольного образования, для оказания которых из сотрудников отраслевого подразделения (департамент или управление образования) с привлечением сотрудников функциональных органов (ответственных за финансы, экономику и т. д.) создаются рабочие группы на региональном и муниципальном уровнях.

Группа регионального уровня участвует в предоставлении муниципалитетам финансовых ресурсов на оплату труда воспитателей и прочего персонала учреждений, оказывает содействие в методическом оформлении образовательного процесса и других аспектах деятельности. Муниципальные рабочие группы распределяют средства, предоставляемые учреждениям на хозяйственные нужды, определяют приоритеты в предоставлении средств на развитие их материально-технической базы и осуществление ремонтных работ, участвуют в конкурсных процедурах при размещении муниципальными учреждениями заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, содействуют развитию внебюджетной деятельности учреждений, ускорению

распространения позитивного опыта и т. д. Рабочие группы активно участвуют в обосновании и проведении процессов объединения дошкольных образовательных учреждений между собой и/или с общеобразовательными школами в целях повышения качества управления, оптимизации распределения ресурсов и использования имущества, увеличения объемов и, как следствие, снижения стоимости при заказах товаров, работ, услуг у сторонних организаций.

Здравоохранение. В целях организации оказания медицинской помощи населению, создаются рабочие группы, действующие в рамках департамента здравоохранения. Муниципальные органы могут оказывать содействие указанной деятельности, например, путем предоставления муниципальных помещений для размещения учреждений здравоохранения, в том числе и фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности, а также путем проведения различных мероприятий, направленных на сохранение здоровья населения. Аналогичная ситуация складывается в сферах социальной защиты и охраны труда.

С учетом значительности расстояний между населенными пунктами в Костромской области и большинстве субъектов Российской Федерации, отсутствия медицинских учреждений в каждом из них, видится необходимым создать рабочие группы, деятельность которых направлена на повышение транспортной обеспеченности здравоохранения и развитие дистанционной медицинской помощи. К работе в указанных группах целесообразно привлечь сотрудников органов управления и организаций, связанных с транспортным обслуживанием и телекоммуникациями.

Библиотечное обслуживание и обеспечение жителей услугами организаций культуры, при укреплении взаимосвязей между региональными и муниципальными органами власти в рамках некоммерческой концессии, включают: развитие фондов и имущественной базы библиотек, содержание мест показа театральных и иных зрелищных мероприятий, поддержку местных творческих коллективов (задачи рабочих групп в управлениях культуры муниципалитетов), организацию гастролей региональных и приглашенных из-за пределов региона театров, концертов региональных коллективов, кинопоказов, выставок работ художников одновременно в ряде муниципалитетов области (задачи рабочей группы департамента культуры).

Подобное распределение функций соблюдается и при работе с объектами культурного наследия. Муниципальная группа занимается вопросами поддержания состояния объектов, популяризации их среди местного населения, сигнализирует об ухудшении состояния объектов, а региональная — продвигает объекты на уровне региона и за его пределами, осуществляет поиск (в том числе и привлечение федеральных) средств, необходимых для ремонта объектов, определяет очередность их ремонта и т. д. Рабочие группы всех уровней задействованы в развитии оказания на базе библиотек новых услуг населению (от реализации книжной продукции и демонстрации произведений художественного творчества, до доступа электронным устройствам и сетевым ресурсам), а также в организации коллективных посещений жителями сельской местности зрелищных мероприятий в крупных населенных пунктах и за пределами региона.

Развитие физкультуры и спорта, на муниципальном уровне, ведомое соответствующей рабочей группой, состоит в продвижении здорового образа жизни, организации внутрипоселенческих и межпоселенческих соревнований, поддержании и активном использовании спортивных сооружений. Возможно использование инфраструктуры учебных заведений для проведения спортивных мероприятий в периоды, когда учебная деятельность не ведется. Региональные рабочие группы занимаются вопросами строительства спортивных сооружений, проведения общерегиональных мероприятий и т. д.

Условия для *расширения рынков сельхозпродукции*, произведенной местными товаропроизводителями, обеспечиваются органами управления сельским хозяйством

на местах и в регионе в целом. Они могут оказывать содействие в организации коллективных сельскохозяйственных предприятий, которые можно признать эффективными не только на базе нашего собственного, но и зарубежного [21, 25] опыта. Приоритетную значимость приобретают формы стимулирования местных сельхозпроизводителей и переработчиков сырья [1, 13, 14 и др.], изучается опыт развитых стран, где, несмотря на ограничения (нормы ВТО), сельскохозяйственным предприятиям оказывается существенная помощь.

Также возможными направлениями поддержки являются: работа с торговыми сетями, направленная на упрощение доступа к их закупочной деятельности местных сельхозпроизводителей (в том числе путем объединения производителей [15]), организация ярмарок с льготными условиями участия для местных сельскохозяйственных предприятий, организация региональных и муниципальных торговых сетей двойного назначения: реализация местной сельхозпродукции и обеспечение услугами торговли районов в городах или населенных пунктах, где частный бизнес не представлен и т. д. Перспективным видится создание муниципальных, межмуниципальных и региональных хранилищ продукции разрозненных местных производителей, обеспечивающих соблюдение норм хранения, а также, в случае достижения договоренности между владельцами, осуществляющих поставки крупными партиями, конкурентоспособными на региональном и общероссийском рынке. Основная нагрузка по выполнению указанных действий ложится на региональные рабочие группы.

Организацией *обеспечения жителей коммунальными ресурсами* занимаются органы муниципального управления. К сожалению, сегодня крайне мало предприятий коммунальной инфраструктуры осталось в муниципальной собственности, поэтому органы управления могут воздействовать на организации, предоставляющие коммунальные услуги, только путем переговоров, а региональные органы еще и путем установления предельных тарифов. Как показывает практика, в том числе и международная [6, 7, 18, 20], передача организаций, оказывающих коммунальные услуги, в частные руки в большинстве случаев не приводит к повышению их эффективности, наоборот, потребители начинают получать товары (ресурсы) и услуги более низкого качества по более высоким ценам. Поэтому в коммунальной сфере, заведомо монополизированной, по мнению автора, необходимо стремиться к максимизации доли государственных и муниципальных организаций, чему также должны содействовать соответствующие рабочие группы.

В пределах средств, поступающих в муниципалитеты в результате реализации федеральных и региональных программ развития ЖКХ, рабочие группы осуществляют подготовку документации и последующее распределение средств. К обязанностям муниципальных рабочих групп может быть отнесено создание условий для развития производства местных топливных ресурсов (например, топливных гранул или древесного угля), в том числе и путем создания муниципальных предприятий.

Обеспечение граждан жилыми помещениями сегодня выполняется в рамках переселения из ветхого и аварийного жилья, а также в рамках действия государственных программ (например, обеспечение жильем детей-сирот [16]). Для обеспечения более широкого круга граждан жилыми помещениями, снижения цен на рынке жилья, увеличения доходной базы бюджетов получает развитие рынок муниципального и государственного арендного жилья. Подобные инструменты используются и в развитых экономиках западных стран (например [23, 24]). Такой механизм обеспечит возвратность вложенных средств и дальнейшее расширение возможности предоставления данной услуги. Для управления возводимым жилым фондом создаются государственно-муниципальные организации. В сельской местности, где стоимость жилья существенно ниже, возводимое государственное и муниципальное жилье может продаваться в рассрочку проживающим в нем гражданам,

Таблица

Соотнесение основных функций системы управления с органами исполнительной власти

Table. Correlation of the basic functions of a control system with executive authorities

Функция	Исполняющие органы	Пояснения
Организация предоставления образовательных услуг	Департамент образования и науки (управление образования)	Муниципалитеты несут большую ответственность за оказание услуг дошкольного, среднего и дополнительного образования, а регион — профессионального образования
Организация оказания медицинской помощи населению	Департамент здравоохранения	Муниципальные органы не создаются, муниципалитет только оказывает содействие в предоставлении соответствующих услуг
Предоставление мер социальной защиты	Департамент труда и социальной защиты	Аналогично указанному выше, муниципальные органы не создаются
Организация охраны труда		
Организация библиотечного обслуживания населения, досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры	Департамент (управление) культуры	Бóльшая доля ответственности возлагается на муниципалитеты, но действуют и региональные учреждения
Сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия		Для большинства муниципалитетов эта функция невыполнима без поддержки из бюджета региона
Развитие физической культуры и массового спорта	Комитет (отдел) спорта	В большинстве муниципальных образований проведение спортивных мероприятий возможно на базе образовательных учреждений
Создание условий для расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Департамент (управление) сельского хозяйства	При содействии органов, управляющих экономическим развитием, а в дальнейшем, органов, управляющих торговлей
Организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения	Департамент (управление) строительства и жилищно-коммунального хозяйства	Основную деятельность выполняют муниципалитеты, но дополнительные средства поступают из вышестоящих бюджетов, работу с крупными поставщиками, с тарифами проводят региональные органы

Продолжение табл.

Функция	Исполняющие органы	Пояснения
Обеспечение граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания жилищного фонда		Основу финансирования составляют средства областного и федерального бюджетов, необходимо развитие рынков государственного и муниципального арендного жилья
Организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов		Основную деятельность выполняют муниципалитеты, из регионального бюджета может финансироваться создание соответствующих межмуниципальных мощностей
Дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог	Департамент (управление) транспорта	Деятельность может осуществляться государственными и муниципальными организациями
Организация транспортного обслуживания населения		Актуально для региона и городских округов
Создание условий для развития лесопромышленного комплекса	Департамент лесопромышленного комплекса	Муниципальные органы не создаются, муниципалитет оказывает содействие развитию ЛПК, в дальнейшем, при развитии других отраслей промышленности, департамент ЛПК преобразовывается в департамент промышленности и торговли
Создание условий для обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания	Департамент (управление) экономического развития	Действуют до создания департамента промышленности и торговли. Там, где частный бизнес недостаточно активен, услуги оказываются силами государственных и муниципальных предприятий
Содействие развитию малого и среднего предпринимательства		В содействии нуждается малое производственное предпринимательство, в основном средства направляются из государственных бюджетов
Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в публичной собственности		В рамках деятельности по управлению имуществом. Запрет продажи, максимизация эффективности использования
Создание государственных и муниципальных предприятий и учреждений		При содействии органов, к отраслям которых относятся создаваемые организации

Окончание табл.

Функция	Исполняющие органы	Пояснения
Принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития		В соответствии с указанными в данной работе механизмами
Составление и исполнение соответствующих бюджетов	Департамент (управление) финансов	Эта деятельность остается практически без изменений
Установление, изменение и отмена налогов и сборов		При содействии органа, управляющего экономическим развитием, подготавливаются решения соответствующих законодательных (представительных) органов

что также обеспечит возвратность вкладываемых средств. Это также даст положительный импульс развитию промышленности строительных материалов и других сопутствующих отраслей.

В вопросе *работы с бытовыми и промышленными отходами* сегодня основную роль играют муниципалитеты и компании, управляющие жилыми домами. Как показывает зарубежный опыт [10, 17, 19, 22], обращение с отходами — это выгодный бизнес. Сегодня предлагаются как стационарные, так и мобильные мусоросортировочные станции, которые могут быть приобретены при совместном или преимущественно региональном финансировании. Деятельность органов управления ограничивается выделением средств на приобретение соответствующего оборудования и последующим контролем работы предприятия. Предоставление бюджетных средств делает предприятие полностью или частично подотчетным органам управления ЖКХ и экономическим развитием регионального и муниципального уровней.

Дорожная деятельность распределяется между уровнями управления на основании принадлежности тех или иных трасс к категориям дорог регионального или местного значения. Значительной проблемой является отсутствие в местных, а иногда и в региональных бюджетах средств, необходимых для полноценной дорожной деятельности. Единственным выходом из сложившейся ситуации является привлечение средств вышестоящих уровней управления.

В условиях некоммерческой концессии процесс аккумулирования заявляемых потребностей в финансировании, определения приоритетов расходования средств, осуществление контроля за исполнением поставленных задач существенно упрощается. Соответствующие рабочие группы, при определении организаций, которым поручается выполнение дорожно-строительных работ, а также дальнейшее обслуживание дорожного хозяйства, отдают предпочтение региональным и муниципальным организациям, действующим в указанной сфере. Кроме упрощения в данном случае процедур контроля, эти организации являются плательщиками в местные и региональный бюджеты, используют локальную рабочую силу, снижая напряженность на региональном рынке труда, и оперативно осуществляют текущий ремонт в течение гарантийного срока эксплуатации дорог.

Транспортное обслуживание населения в последние годы переходит от государственных и муниципальных предприятий к частным перевозчикам, что приводит к проблемам контроля деятельности последних. Государственные и муниципальные

транспортные организации, особенно при объединении закупочной, ремонтной и иных видов деятельности, а также в случае наделения их дополнительными приносящими доходы видами деятельности, могут не только минимизировать затраты соответствующих бюджетов на перевозку пассажиров, но и приносить прибыль. Приоритетной задачей специальных рабочих групп становится развитие государственных и муниципальных предприятий, расширение парков транспортных средств, для решения которой необходимо отслеживать и активно участвовать в реализации федеральных программ поддержки транспортной деятельности в регионах и в освоении грантов. В условиях некоммерческой концессии рабочие группы также контролируют работу всех перевозчиков и финансово-хозяйственную деятельность государственных и муниципальных транспортных предприятий.

Создание условий для *обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания*, а, в случае отсутствия активности представителей предпринимательства, организация оказания таких услуг населению является значимым аспектом деятельности муниципальных органов управления. Услугами связи жители большинства регионов (в том числе и Костромской области) сегодня обеспечены достаточно полно, и вмешательство органов управления в этой сфере практически не требуется. Одной из приоритетных задач рабочих групп в сфере поддержки общественного питания, торговли и бытового обслуживания, в условиях некоммерческой концессии, является содействие их равномерному развитию на всей территории региона, что предполагает оказание таких услуг силами государственных и муниципальных предприятий, которые дополнительно создают здоровую конкуренцию, соблюдают трудовое законодательство, сдерживают рост цен и способствуют реализации продукции местных товаропроизводителей. В случае развития в дальнейшем производственной и торговой деятельности на всей территории субъекта РФ, будет создан департамент промышленности и торговли и управления торговли на местах, а руководство деятельностью в данной сфере будут осуществлять рабочие группы, созданные в рамках указанных органов.

Поддержка предпринимательства в большинстве субъектов Российской Федерации сегодня недостаточно эффективна, поскольку у органов управления всех уровней для этого недостаточно ресурсов. Например, в рамках реализации государственных программ Костромской области, помощь получает достаточно ограниченное количество субъектов предпринимательской деятельности, принадлежащих к очень широкому спектру видов экономической деятельности.

При использовании некоммерческой концессии, в ходе деятельности соответствующих рабочих групп, сформированных на базе департамента и управлений экономического развития, произойдет перенесение акцентов поддержки на те виды деятельности (преимущественно производственные) и те территории, где ведение бизнеса отвечает долгосрочным интересам развития региона. Муниципальные рабочие группы могут содействовать развитию приоритетных направлений бизнеса путем предоставления соответствующим субъектам предпринимательства в аренду муниципального имущества на льготных условиях. Если поддерживаемый бизнес специализируется на производстве товаров народного потребления, то ему оказывается содействие в их реализации посредством указанных выше государственных и муниципальных предприятий торговли.

Распоряжение имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности, осуществляется рабочими группами, создаваемыми в рамках органов, ответственных за экономическое развитие. Важнейшими целями такой деятельности являются повышение эффективности использования публичной имущественной базы (за исключением случаев передачи в аренду в рамках программ поддержки предпринимательства и деятельности учреждений, обеспечивающих выполнение соответствующих государственных и муниципальных функций) и ее

расширение (что предусматривает не только мораторий на реализацию имущества, но и приобретение нового), содействие развитию государственных и муниципальных предприятий (в рамках некоммерческой концессии может осуществляться предоставление на льготных условиях государственного имущества муниципальным организациям и наоборот) и сдача в аренду того имущества, которое временно не может быть использовано субъектами государственного и муниципального секторов экономики, а также развитие внебюджетной деятельности учреждений.

Основными целями создания государственных и муниципальных субъектов экономики являются следующие:

- выполнение задач, возложенных законодательством на соответствующие уровни системы управления;
- обеспечение населения территории товарами и услугами, особенно там, где отсутствует активность частного бизнеса;
- эффективное использование имущества, принадлежащего на праве собственности региону или муниципалитетам;
- пополнение бюджетов за счет налогов и отчислений части чистой прибыли.

В рамках некоммерческой концессии для создания государственных и муниципальных субъектов экономики, дальнейшего контроля за их финансово-хозяйственной деятельностью и использованием имущества организовываются временные и периодически действующие рабочие группы из представителей органов, ответственных за экономическое развитие, финансы, а также органов, к отрасли, курируемой которыми, относится создаваемое предприятие или учреждение.

Одной из ключевых функций органов управления всех уровней в условиях некоммерческой концессии становится *разработка, принятие, исполнение плановых документов* (комплексного и отраслевого развития). Процессы и порядок создания системы документов социально-экономического планирования подробно описаны в предшествующих работах автора [11 и др.], поэтому необходимость их повторного рассмотрения отсутствует, однако, видится необходимым подробнее рассмотреть взаимодействие органов управления в процессе создания документов указанной системы.

Стратегия (и региональная, и муниципальная) создается при непосредственном участии и под руководством первого лица (губернатора, главы муниципалитета). Ответственность за координацию деятельности, связанной со стратегическим планированием, несет рабочая группа, созданная на базе департамента (управления) экономического развития. К подготовке документа привлекаются заместители губернатора (главы муниципалитета), представители отраслевых и функциональных органов управления, ученые, предприниматели, представители общественности, в случае, когда речь идет о стратегии региона — представители муниципалитетов, а когда о муниципальных стратегиях — представители региональных органов управления. Необходимо подчеркнуть первенство региональной стратегии перед муниципальными и по значимости, и по времени создания.

На основании стратегий отраслевые и функциональные органы управления создают программы развития подконтрольных им сфер с ориентацией на программы развития аналогичных сфер, принятые на вышестоящих уровнях управления. К созданию отраслевых программ также подключаются специалисты других уровней системы управления, органов, участвующих в реализации мероприятий программ вместе с органом-инициатором, представители входящих в сферу действия программы организаций, научной общественности, населения. Возглавляет создание программы курирующий заместитель губернатора (главы муниципалитета) или руководитель соответствующего отраслевого (функционального) органа управления. Всестороннее обеспечение процесса программирования осуществляет рабочая группа, созданная на основе указанного органа.

Исполнение, контроль и корректировка документов системы стратегического планирования осуществляются в соответствии с заложенными в них механизмами. Некоммерческая концессия позволяет муниципальным органам (рабочим группам), ответственным за создание документов системы, получать консультативное, информационное и иное содействие от аналогичных органов управления регионального уровня.

Механизмы составления и *исполнения бюджетов* не претерпят существенных изменений, по сравнению с текущей ситуацией, за исключением обязанности ответственных составителей (рабочей группы) учитывать параметры соответствующих стратегии и отраслевых программ, мероприятия которых становятся приоритетными для финансирования. Также целесообразным видится назначение персональной ответственности за исполнение тех (особенно доходных) статей бюджетов, которые зависят от действий органов управления.

При всей ограниченности влияния органов регионального и муниципального управления на ставки налогов, собираемых на соответствующих территориях, они могут, в указанных федеральным законодателем пределах, вносить соответствующие изменения, создавая, прежде всего, более или менее благоприятный климат для ведения предпринимательской деятельности. В целях внесения изменений, рабочая группа департамента (управления) финансов готовит проект решения законодательного (представительного) органа с учетом оценки влияния вносимых изменений на наполняемость соответствующего бюджета. При этом рабочая группа департамента (управления) экономического развития (или их представители в первой рабочей группе) готовит оценку влияния вносимых изменений на предпринимательскую активность, проводя консультации с экспертами, учеными, предпринимателями. В рамках некоммерческой концессии региональные органы управления оказывают содействие своим муниципальным коллегам в подготовке решений и оценке их предполагаемого воздействия с учетом изменений (сохранения) ставок аналогичных налогов на соседних территориях.

Заключение

Основные функции региональных и муниципальных органов управления, установленные законодательством, оптимально сочетаются с внутренними и внешними взаимодействиями этих органов в рамках некоммерческой концессии, внедрение которой будет способствовать существенному повышению качества их выполнения. Системы органов управления, в рамках приведения в соответствие федеральным аналогам, также претерпят незначительные изменения, немного большие для муниципалитетов, чем для регионов, что является следствием свободы в определении внутренней структуры органов местного самоуправления в годы реформ. Наиболее существенным изменениям подвергнется деятельность органов управления, связанная с исполнением представленных выше функций. Создание рабочих групп — новых элементов систем регионального и муниципального управления — потребует существенного изменения наполнения деятельности конкретных сотрудников, повышения ее эффективности.

Использование указанных в статье базовых функций и иных функций системы управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации в представленном виде, в условиях применения некоммерческой концессии, позволит сохранить существующую конфигурацию органов управления регионального и муниципального уровней, но при этом оптимизировать их внутреннюю структуру и взаимодействие. Поскольку предложенные в статье рабочие группы создаются из сотрудников действующих органов управления, их появление не приведет к усложнению систем управления. Наоборот, матрично-модульная структура по-

зволит сократить число уровней управления и общее количество персонала, ввести персональную ответственность за результаты внедрения принимаемых решений. В дальнейших работах автора предполагается оценить воздействие некоммерческой концессии на течение социально-экономических процессов в регионах, определить ключевые показатели и дать прогноз изменения их значений в результате использования данного инструмента регионального развития.

Литература

1. *Барышников Н. Г., Самыгин Д. Ю., Черданцева Е. А.* Влияние государственной поддержки на ведение воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных организациях // Финансы и кредит. 2011. № 35. С. 11–18.
2. *Варыгина А. С.* Функции и задачи органов государственной и муниципальной власти в системе управления демографическими процессами // Экономика и социум. 2017. № 9. С. 73–78.
3. *Гулина В. В.* Реализация институтом местного самоуправления экономической функции: постановка проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 12. С. 6–10.
4. *Кириенко Г. С.* Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации на основе государственных (муниципальных) функций и услуг: проблемы и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 8. С. 15–19.
5. *Коновалов А. А.* Система государственного и муниципального управления и ее функции в современных условиях // Ростовский научный журнал. 2017. № 1. С. 167–179.
6. *Котов Д. А.* Зарубежный опыт реформирования водного коммунального хозяйства // ЭКО. 2008. № 11. С. 90–104.
7. *Котов Д. А.* Рыночное реформирование водного коммунального хозяйства. Некоторые аспекты зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 1. С. 46–53.
8. *Левина В. В.* Реализация стимулирующей функции межбюджетного регулирования на региональном уровне // Финансы. 2010. № 11. С. 19–22.
9. *Мильнер Б. З.* Теория организации. М. : Инфра-М, 2000.
10. *Муратова Ю.* Пора разбирать мусор // Вопросы местного самоуправления. 2011. № 4. С. 203–204.
11. *Орлов Е. В.* Некоммерческая концессия: теоретические основы и практическое применение : монография. Ярославль : Филигрань, 2017.
12. *Орлов Е. В.* Формирование организационной структуры управления социально-экономическим развитием региона на базе использования некоммерческой концессии (на примере Костромской области) // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 130–136.
13. *Рей Ю. Ш., Балакирева В. Ю.* О сельскохозяйственном страховании с государственной поддержкой // Финансы. 2014. № 4. С. 48–49.
14. *Скульская Л. В., Широкова Т. К.* Проблемы стимулирования производства отечественной сельскохозяйственной продукции // Проблемы прогнозирования. 2015. № 3. С. 65–78.
15. *Турков А. В., Сурова Д. Д.* Механизм межотраслевого взаимодействия в сфере торговли и сельского хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 42. С. 36–41.
16. *Филипенко А. В.* Проблемы реализации государственных полномочий по обеспечению жильем детей-сирот // Вестник АКСОР. 2013. № 2. С. 86–93.
17. *Anwesha A., Sinha K.* Electronic waste management in India: a stakeholder's perspective // Electronic green journal. 2013. N 1. P. 1–21.
18. *Bayliss K.* Privatization and poverty the distributional impact of utility privatization // Annals of public & cooperative economics. 2002. N 73. P. 603–626.
19. *Burch T., Tocher N., Krumwiede D.* To expand or not: strategic and cultural concerns in a family business // Journal of case studies. 2018. N 36, P. 72–77.
20. *Corry D.* The issues raised by the experience of utility privatization in the UK // Annals of public & cooperative economics. 1996. N 67. P. 357–386.
21. *Giagnocavo C., Gerez S.* Cooperative bank strategies for social-economic problem solving: supporting social enterprise and local development // Annals of public and cooperative economics. 2012. P. 281–315.

22. *Liu Y., Farnsworth M. Tiwari A.* Energy-efficient scheduling of flexible flow shop of composite recycling // International journal of advanced manufacturing technology. 2018. N 97. P. 117–127.
23. *Matthews D.* The struggle for shelter: class conflict and public housing in Britain // Monthly review: an independent socialist magazine. 2017. N 69. P. 43–52.
24. *Shi M., Samuels B. A., Pollack C. E.* Low-income housing tax credit: optimizing its impact on health // American journal of public health. 2017. N 107. P. 1586–1588.
25. *Sinyolo S., Mudhara M.* Farmer groups and inorganic fertilizer use among smallholders in rural South Africa // South African journal of science. 2018. N 114. P. 60–68.

Об авторе:
Орлов Евгений Владимирович, доцент кафедры экономики и управления Костромского государственного университета (г. Кострома, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; ev_orlov@rambler.ru

References

1. Baryshnikov N. G., Samygin D. Yu., Cherdantseva E. A. Influence of the state support on conducting reproduction process in the agricultural organizations // Finance and credit [Finansy i kredit]. 2011. N 35. P. 11–18. (In rus)
2. Varygina A. S. Functions and tasks of the state and municipal authorities in a demographic processes control system // Economy and society [Ehkonomika i socium]. 2017. N 9. P. 73–78. (In rus)
3. Gulina V. V. Realization of economic function by the institute of local government: statement of a problem // State government and local authorities [Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie]. 2012. N 12. P. 6–10. (In rus)
4. Kirienko G. S. Differentiation of jurisdiction areas and powers between the Russian Federation and regions of the Russian Federation on the basis of the state (municipal) functions and services: problems and prospects // State government and local authorities [Gosudarstvennaya vlast' I mestnoe samoupravlenie]. 2011. N 8. P. 15–19. (In rus)
5. Konovalov A. A. The system of the public and municipal administration and her function in modern conditions // Rostov scientific magazine [Rostovskij nauchnyj zhurnal]. 2017. N 1. P. 167–179. (In rus)
6. Kotov D. A. Foreign experience of water municipal services reforming // ECO [EKO]. 2008. N 11. P. 90–104. (In rus)
7. Kotov D. A. Market reforming of water municipal services. Some aspects of foreign experience // Regional economy: theory and practice [Regional`naya ekonomika: teoriya i praktika]. 2009. N 1. P. 46–53. (In rus)
8. Levina V. V. Realization of the interbudgetary regulation stimulating function at the regional level // Finance [Finansy]. 2010. N 11. P. 19–22. (In rus)
9. Mil'ner B. Z. Theory of the organization. M. : Infra-M, 2000. (In rus)
10. Muratova J. It is time to sort garbage // Questions of local government [Voprosy mestnogo samoupravleniia]. 2011. N 4. P. 203–204. (In rus)
11. Orlov E. V. Noncommercial concession: theoretical bases and practical use: Monograph. Yaroslavl' : Filigran'. 2017. (In rus)
12. Orlov E. V. Formation of social and economic development management organizational structure of the region on the basis of noncommercial concession use (on the example of the Kostroma region) // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 5. P. 130–136. (In rus)
13. Rey Yu. Sh., Balakireva V. Yu. About agricultural insurance with the state support // Finance [Finansy]. 2014. N 4. P. 48–49. (In rus)
14. Skul'skaia L. V., Shirokova T. K. Problems of production stimulation of domestic agricultural products // Forecasting problems [Problemy prognozirovaniia]. 2015. N 3. P. 65–78. (In rus)
15. Turkov A. V., Surova D. D. The mechanism of interindustry interaction in the sphere of trade and agriculture // Regional economy: theory and practice [Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika]. 2011. N 42. P. 36–41. (In rus)
16. Filipenko A. V. Problems of the state powers realization on provision of housing for orphan children // Vestnik AKSOR. 2013. N 2. P. 86–93. (In rus)

17. Anwesha A., Sinha K. Electronic waste management in India: a stakeholder's perspective // Electronic green journal. 2013. N 1. P. 1–21.
18. Bayliss K. Privatization and poverty the distributional impact of utility privatization // Annals of public & cooperative economics. 2002. N 73. P. 603–626.
19. Burch T., Tocher N., Krumwiede D. To expand or not: strategic and cultural concerns in a family business // Journal of case studies. 2018. N 36. P. 72–77.
20. Corry D. The issues raised by the experience of utility privatization in the UK // Annals of public & cooperative economics. 1996. N 67. P. 357–386.
21. Giagnocavo C., Gerez S. Cooperative bank strategies for social-economic problem solving: supporting social enterprise and local development // Annals of public and cooperative economics. 2012. P. 281–315.
22. Liu Y., Farnsworth M., Tiwari A. Energy-efficient scheduling of flexible flow shop of composite recycling // International journal of advanced manufacturing technology. 2018. N 97. P. 117–127.
23. Matthews D. The struggle for shelter: class conflict and public housing in Britain // Monthly review: an independent socialist magazine. 2017. N 69. P. 43–52.
24. Shi M., Samuels B. A., Pollack C. E. Low-income housing tax credit: optimizing its impact on health // American journal of public health. 2017. N 107. P. 1586–1588.
25. Sinyolo S., Mudhara M. Farmer groups and inorganic fertilizer use among smallholders in rural South Africa // South African journal of science. 2018. N 114. P. 60–68.

About the author:

Evgeniy V. Orlov, Associate Professor of Chair of Economy and Management of Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor; ev_orlov@rambler.ru

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-79-87

Рекламная кампания как многоэтапный процесс

Ким М. Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kim-mn@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Современный рекламный рынок не терпит стихийного саморегулирования со стороны его участников, так как это приводит к рассогласованности их действий. Поэтому на первое место при организации рекламной кампании выдвигается разработка его четкого плана. Данное планирование предполагает и выработку целей деятельности, и способы их достижения, и выбор средств рекламирования, и разработку каждого этапа рекламной кампании, наконец, прогнозирование результатов. Благодаря этому становится возможным, с одной стороны, упорядочить весь рекламный процесс, а с другой — организовать работу каждого участника по достижению эффективных результатов.

Ключевые слова: рекламное мероприятие, рекламная кампания, маркетинговая стратегия, целевая стратегия, рекламный продукт, эффективность рекламного обращения, товар, сбыт, спрос, позиционирование товара

Advertising Campaign as Multi-Stage Process

Kim M. N.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; kim-mn@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

Modern advertising market must not to have a spontaneous self-regulation on the part of the participants, because this leads to inconsistency of their actions. Therefore, in the first place, when we organization of the advertising campaign, the clear plan is put forward. This planning involves the development of objectives, and the ways to achieve them, also the choice of means of advertising, and planning of each stages of an advertising campaign, finally, forecasting results. This makes it possible, on the one hand, to streamline the entire advertising process, and on the other — to organize the work of each participant to achieve effective results.

Keywords: advertising event, advertising campaign, marketing strategy, target strategy, advertising product, the effectiveness of advertising, product, sales, demand, product positioning

Современная деятельность субъектов рекламного рынка немыслима сегодня без жесткой самоорганизации всего рекламного процесса, которая предполагает четкую постановку рекламных целей, выбор средств их достижения, разработку алгоритма действий на каждом этапе продвижения товара на рынок, наконец, прогнозирование результатов и контроля. На основе выработанных позиций вырабатывается, с одной стороны, план рекламной кампании, а с другой — оригинальный рекламный продукт.

По мнению теоретиков, рекламная кампания представляет собой «систему взаимосвязанных рекламных мероприятий, охватывающих определенный период времени и предусматривающих комплекс применения рекламных средств для достижения рекламодателем конкретной маркетинговой цели» [3, с. 184]. Из этого определения видно, что в рамках одной рекламной кампании может проводиться ряд мероприятий (акций), которые должны, с одной стороны, взаимодополнять друг

друга, а с другой — распределены во времени в определенной хронологической и логической увязке. Только в таком случае, считают практики, можно достичь определенной эффективности в рекламе. При этом каждое рекламное мероприятие (акция) вне зависимости от их количества призвано реализовывать единую маркетинговую стратегию всей рекламной кампании. Именно в этом, на наш взгляд, заключается принципиальное отличие рекламной кампании от разовых мероприятий. Любая маркетинговая стратегия представляет собой подробный план мероприятий, которые необходимо провести, чтобы достичь поставленных целей. Как отмечают исследователи: «Планирование рекламной деятельности представляет собой этап управленческого процесса, на котором осуществляется постановка целей и задач и определение путей их реализации с учетом реально существующих условий, внешних и внутренних факторов, определяемых в процессе планирования работы с рекламодателем и потребителем» [4, с. 205].

Во время планирования рекламной деятельности рекламодателям необходимо вырабатывать не одну, а целую систему целей, которые могут быть связаны и с выбором средств рекламирования, и способов их достижения, и с взаимодействием с другими участниками процесса, и с разработкой каждого этапа рекламной кампании, наконец, с прогнозированием результатов. Все это позволит, с одной стороны, существенно упорядочить весь рекламный процесс, а с другой — организовать работу каждого участника таким образом, чтобы их совместная работа была более эффективной и результативной. Современный рекламный рынок не терпит стихийного саморегулирования со стороны его участников, так как это приводит к рассогласованности их действий. Поэтому на первое место при организации рекламной кампании выдвигается разработка его четкого плана, который должен, по мнению исследователей, содержать следующие пункты:

- целевую стратегию и задачи рекламы;
- источники информации о потребительском и рекламном рынке;
- инструменты реализации поставленных задач;
- методологию построения рекламной кампании;
- календарный график;
- смету расходов [4, с. 206].

При этом, видимо, не следует забывать, что работа над планом представляет творческий процесс, так как все время нужно искать наиболее эффективные пути достижения целей, постоянно перебирать наиболее целесообразные варианты построения совместной работы участников рекламного процесса, согласования их индивидуальных целей с общими и мн. др. Все это призвано в конечном счете обеспечить успех в проведении рекламной кампании.

Процесс планирования рекламной кампании включает: анализ, непосредственно планирование, реализацию и контроль.

Что же из себя представляет анализ рекламной кампании? Как правильно отмечают исследователи: «Функция анализа не представляет самостоятельную операцию, она пронизывает всю плановую деятельность рекламодателя» [4, с. 121]. Анализ рекламной кампании необходим и при изучении конкурентной среды, и при оценке внутренних и внешних ресурсов организации, и при выборе средств размещения рекламы, и при продвижении рекламного продукта до адресата, и при организации обратной связи, наконец, при выявлении эффективности рекламного обращения. Как видим, без такого тщательного анализа всех элементов рекламной кампании сложно четко и правильно спланировать всю рекламную кампанию.

Этап планирования всегда связан с разработкой стратегии деятельности организации.

Формируя или вырабатывая стратегию фирмы, рекламодатели решают вопросы, связанные и с поиском наиболее эффективных инструментов воздействия на по-

требителей, и с исследованием особенностей новых сегментов рынка, и с изучением конкурентной среды, и т. д. Как видим, в ходе рекламной кампании решаются многофакторные задачи, подчиненные единой маркетинговой стратегии.

Сегодня так называемая линейная реклама малоэффективна. Такая реклама не вызывает у потребителей никакого интереса, а тем более желания приобрести товар.

Вот с какими мнениями поделились в ходе нашего исследования респонденты, отвечая на вопрос о том, на какую рекламу они чаще всего обращают внимание:

- «чтобы реклама меня привлекла, она должна быть красочной и яркой, не очень длинной, лаконичной, с интересным сюжетом, с красивыми внешне людьми или забавными и смешными персонажами»;
- «яркая и цветная реклама всегда бросается в глаза, радует, повышает настроение, а если при этом выполнена с юмором, то сразу запоминается. Если реклама по объему небольшая, то она должна содержать глубокий смысл. Неэффективна та реклама, в которой много избыточной информации»;
- «меня привлекает только оригинально исполненная реклама. Причем оригинальность должна проявляться во всем: в сюжете, в слогане, в изобразительном ряде и т. д.»[1].

Даже исходя из этих ответов можно заключить, что в процессе планирования рекламной кампании нужно заботиться о выработке единого стиля рекламирования товара или услуги, о создании оригинальной идеи, о нестандартном подходе при разработке рекламного обращения и мн. др. Но эти и другие мероприятия определяются основными целями рекламной кампании, которые могут быть самыми разнообразными. Отметим, что список целей рекламных кампаний, как правило, типичен. Он может быть связан или с выводом нового товара на рынок, или с созданием благоприятного бренда, или с завоеванием потребительских предпочтений.

Если во главу угла рекламной кампании ставится вывод **товара**, то здесь, по мнению теоретиков, необходимо исследовать рынок и положение товара на нем. При этом нужно учитывать и то, что каждый товар или услуга имеют свой жизненный цикл. Специалисты различают несколько стадий этого цикла.

На первой стадии внедрения товара на рынок, как правило, потребители ничего не знают о нем. Поэтому здесь требуется интенсивное рекламирование данного товара, так как без этого невозможно достичь его узнаваемости среди потребителей. Для этого необходимо дать следующую информацию о товаре: основные его характеристики и свойства, время выпуска, сферы применения, гарантийный срок, его отличие от других аналогов и мн.др. Подобного рода информация призвана не только закрепить в сознании людей предлагаемый им рекламный образ, но и пробудить к нему человеческий интерес. Стадия роста сбыта товара, по мнению А. С. Ильина, начинается именно тогда, когда потребители начинают интересоваться рекламируемым продуктом [2, с. 95]. В этот период расходы на рекламу стабилизируются, удерживаясь на среднестатистических показателях. Какими содержательными характеристиками отличаются рекламные обращения на этой стадии? Прежде всего, акцент делается на престижности товара, на его качестве, на его популярности среди целевой аудитории, на качестве обслуживания и сервисе. Таким образом, подобного рода информация призвана убедить покупателя в правильности сделанного им выбора, заразить потенциальных покупателей примером тех, кто уже является счастливым обладателем товара, наконец, создать на рынке определенный ажиотаж вокруг рекламируемого продукта.

Стадия зрелости, по мнению А. С. Ильина, наступает, когда «потенциальные потребители уже приобрели товар, следовательно, темп его сбыта замедляется.

[1] Интервью из архива автора. СПб., 2017.

Этот период совпадает с пиком рекламной кампании, а сообщения приобретают стимулирующий характер. В них появляются сообщения о распродажах, скидках, долгосрочном сервисе и повышении качества. Такая реклама помогает охватить потенциальных покупателей в ранее не учтенных сегментах рынка и на дополнительных территориях» [2, с. 95]. На стадии зрелости товара происходит падение темпов роста сбыта товара. Поэтому производителям приходится увеличивать расходы на рекламу, чтобы за счет привлечения новых покупателей удержать уровень сбыта товара и прибыли на прежнем уровне. В данном случае может применяться не только стимулирующая реклама, но и увещевательная, которую порой относят к сравнительной рекламе, так как основной ее задачей выступает утверждение преимуществ одной марки перед другой. Формируя у потребителей определенные предпочтения, увещевательная реклама призвана изменить восприятие у потребителей определенных свойств товара, побудить их к покупке продукта, не откладывая решение. За счет всех этих рекламных приемов рекламодателям удается не только поддержать спрос на товар, но и расширить рынки его сбыта за счет охвата потенциальной аудитории и выхода на новые территории. Впрочем, несмотря на все эти усилия, наступает стадия насыщения, которая характеризуется снижением сбыта. Данное падение спроса на товар может быть обусловлено разными факторами: действительным насыщением товара на рынке, веянием моды, а также снижением покупательского спроса. В зависимости от того, какой фактор в большей мере повлиял на спад, принимается решение или о снижении рекламной кампании, или о модификации товара с целью его дальнейшего продвижения.

Стадия спада означает завершение жизненного цикла товара. В данном случае продажи резко падают, а рекламная кампания завершается. Падение объемов сбыта может быть обусловлено следующими причинами: усилением конкуренции на рынке, изменением потребительских предпочтений, появлением новых аналогов товара и мн.др. Сокращение товарного ассортимента и переключение на другие виды продуктов является наиболее правильным решением в данной ситуации.

Таким образом, при выводе товара на рынок наиболее важными будут следующие мероприятия:

- позиционирование товара в рамках определенного сегмента рынка, как правило, это означает, что рекламодатели хотят определить положение рекламируемого товара в соответствующей товарной группе, его месте в иерархии аналогичных товаров;
- предоставление максимально полной информации о товаре, его свойствах и качествах;
- индивидуализация товара, т. е. выделение его отличительных свойств от товаров конкурентов.

При создании *марки*[1] *(бренда)* к наиболее важным моментам отнесем:

- создание благоприятного имиджа марки;
- рекламирование марочного названия, т. е. части марки, которую можно идентифицировать только по названию, например, «Волга», «Лада», «КамАЗ»;
- продвижение марочного знака, т. е. символа или изображения, который можно опознать по указанным нами параметрам;
- продвижение товарного знака (марки или ее части, обеспеченной правовой защитой).

Если во главу угла рекламной кампании ставится **потребитель**, то в данном случае могут преследоваться следующие цели:

[1] Марка — имя, термин, знак, символ, рисунок или их сочетание, предназначенные для идентификации товаров.

- создание благоприятного отношения к товару со стороны потребителей;
- повышение узнаваемости товара в глазах потребителей;
- завоевание внимания потребителей к товару;
- установление обратной связи с потребителями;
- формирование позитивных мнений о товаре или производителях и т. д.

Современные исследователи различают рекламные кампании по различным признакам и основаниям. Например, Ф. Г. Панкаратов, Т. К. Серегина и В. Г. Шахурин перечисляют следующие разновидности:

1) по основному объекту рекламирования — это реклама товаров и услуг; предприятий, фирм, т. е. формирующие имидж рекламодателя;
2) по преследуемым целям рекламные кампании подразделяются на: вводящие, т. е. обеспечивающие внедрение на рынок новых товаров и услуг; утверждающие, способствующие росту сбыта товаров, услуг; напоминающие, обеспечивающие поддержание спроса на товары, услуги;
3) по территориальному охвату рекламные кампании делятся на: локальные, региональные, национальные, международные;
4) по интенсивности воздействия рекламные кампании бывают: ровные, предусматривающие равномерное распределение рекламных мероприятий во времени, т. е. чередование через равные интервалы одинаковые размеры публикаций в СМИ; нарастающие, которые строятся по принципу усиления воздействия на аудиторию; нисходящие, которые являются наиболее приемлемым видом при рекламировании ограниченной по объему партии товара [3, с. 184–186].

Как видим, планирование рекламной кампании предполагает учет многих факторов, целей и задач.

В процессе проведения рекламной кампании каждого рекламодателя интересует вопрос, связанный с эффективностью проводимых рекламных акций. Понятие эффективности в рекламе, как отмечают исследователи, с одной стороны, тесно связано с понятием экономической эффективности вообще, а с другой — имеет свою собственную специфику.

Под эффективностью имеют в виду соотношение результата и затрат, осуществленных для достижения данного результата. В рекламе в качестве результата может рассматриваться степень достижения цели, поставленной в рамках рекламной деятельности, а в качестве затрат — затраты на достижение данной цели [6, с. 372].

Анализ эффективности рекламных акций осуществляется на контрольном этапе рекламной деятельности. Контроль — важный элемент любого управленческого процесса. Под контролем подразумевают замеры и анализ результатов выполнения планов фирмы и принятие корректирующих действий [7, с. 1].

К специфическим целям контроля рекламной деятельности Е. В. Ромат относит:

1) обеспечение соответствия главных направлений рекламной деятельности целям маркетинговой и коммуникационной политики фирмы;
2) определение эффекта, конкретного результата рекламной деятельности;
3) обеспечение максимальной эффективности рекламы (в самом широком смысле: от выбора наиболее эффективных вариантов рекламного обращения, средств рекламы и рекламоносителей до выработки целей рекламной политики);
4) определение эффективности расходования финансовых средств на рекламу;
5) обеспечение соответствия формы и содержания рекламы требованиям государственного регулирования и морально-этическим нормам общества и др. [5, с. 170].

В данном случае исследователь обозначил лишь общие направления контроля за эффективностью проводимых рекламных акций.

Подобного рода контрольные замеры могут быть обусловлены конкретными задачами, стоящими перед той или иной фирмой. Например, рекламодатель при

осуществлении контроля может задаться вопросами, подобными нижеперечисленным.

1. Какой канал СМИ предпочтительнее для рекламы того или иного товара?
2. Какой вид рекламы (наружная и транспортная, кино и видеофильмы, выставочные мероприятии и др.) наиболее эффективен при рекламировании товара?
3. Какой временной период наиболее эффективен для рекламы того или иного вида товара?
4. Насколько эффективно воздействие фирменного стиля или товарного знака на восприятие потребителя?
5. Использование каких содержательных или иллюстративных элементов наиболее эффективно при рекламном воздействии?

На основе этих и других вопросов рекламодатель может определять контрольные мероприятия по различным основаниям. Например, в зависимости от *времени проведения* рекламной кампании.

Перед началом рекламной кампании желательно провести предварительный контроль рекламных обращений (методом предтестирования), выяснить характер взаимодействия «реклама-потребитель», где наименее изученным вопросом является проблема эффективности психологического воздействия на человека различных видов рекламы, включающей в себя как содержательные, так и иллюстративные компоненты. Методом предтестирования можно выявить наиболее сильные и слабые стороны рекламного обращения, а уже на этой основе внести определенные коррективы для усиления содержательных или иллюстративных компонентов. Посттестирование проводится после окончания рекламной кампании. В данном случае измеряется фактический эффект рекламного воздействия на потребителя. Реклама может воздействовать на потребителя на трех уровнях: когнитивном (область сознания, рациональная деятельность); аффективном (область психологических установок и мотиваций); конативном (область поведения, действия).

На *когнитивном уровне* важно выяснить то, как потребитель вырабатывал свое «познавательно-оценочное» отношение к предлагаемым ему товарным услугам. Например, обращал ли внимание на эксплуатационные характеристики товара, его качество (надежно, долговечно, экономично) или же ориентировался на другие параметры.

На *аффективном уровне* важно выяснить то, какие основные мотивы подвели потребителя к готовности совершить покупку. Например, потребитель приобрел товар, чтобы повысить свой социальный статус, положение в обществе или же для того, чтобы выделиться среди своего окружения (мотив престижа); обратил внимание на внешний вид изделия (цвет, форма, размер, материал, из которого изготовлено изделие, дизайн товара, упаковка, наличие определенного фирменного знака и т. д.) — эстетические мотивы; товар отвечал национальным вкусам потребителя (мотив традиции) и т. д.

На *конативном* уровне выясняются моменты, связанные с поведением и действием потребителей. Важно узнать, что повлияло на готовность человека приобрести рекламируемый товар.

Основанием для контрольных мероприятий может послужить *объект контроля*: контроль эффективности средств рекламы, контроль рекламного бюджета и т. д.

Контроль эффективности средств рекламы всегда обусловлен проблемой правильного и точного выбора канала распространения рекламной информации. Организаторы рекламных кампаний всегда стремятся к тому, чтобы реклама, распространяемая ими, достигла максимального количества членов их целевой аудитории. Чтобы выяснить этот вопрос, в ходе контрольного измерения вычисляется коэффициент эффективности воздействия того или иного канала. Под данным

«коэффициентом» понимается то, какой из каналов распространения массовой информации (печатное издание, телеканал, радиоканал, уличный щит, реклама в метро и объявления в метро, листовки и другие материалы прямой почтовой рекламы) донесет ее до большего количества населения как можно быстрее.

Контроль рекламного бюджета всегда обусловлен вопросом о рациональности использования финансовых средств.

Таким образом, суть рекламного контроля заключается в проверке и корректировке всего рекламного процесса с точки зрения его эффективности. Контроль в ходе рекламной кампании позволяет выяснить многие вопросы, связанные и с эффективностью рекламного воздействия на потребителя рекламы или рекламного носителя, и с более обоснованным распределением рекламных средств, и с отбором лучших форм взаимодействия с аудиторией, и с определением эффекта рекламы в целом. Здесь постараемся сразу разграничить два понятия: «эффект» и «эффективность». Под эффектом рекламы, как правило, понимают результат конечной рекламной деятельности, к которому стремиться рекламодатель. Поэтому в каком-то смысле понятия «эффект» и «результат» употребляют как тождественные категории. Эффект от рекламной деятельности может иметь как количественный, и так качественный результат. В первом случае это может быть измерено количеством продаж того или иного товара, полученной прибылью и т. д. Во втором случае — это могут быть качественные изменения в восприятии товара среди его потребителей и создание нового образа товара и т. д. Можно здесь перечислить и другие результирующие показатели, но однозначно эффект рекламной деятельности всегда связан с «управлением по результатам».

Говоря об эффективности рекламной деятельности, исследователи указывают на то, что в данном понятии одновременно содержатся неоднородные по содержанию критерии, как:

1) экономический эффект, заключающийся в желаемом развитии потребительского спроса;
2) коммуникативный эффект, позволяющий установить, насколько конструктивно рекламное обращение передает целевой аудитории необходимые сведения или формирует желательную для рекламодателя точку зрения;
3) социальный эффект, выражающийся в определенном воздействии рекламы на охватываемое общество [4, с. 324–325].

Для достижения экономической эффективности рекламы нужны определенные условия: во-первых, правильно организованный сбыт товара, во-вторых, знание конкурентных преимуществ товаров других производителей, чтобы на этой основе выстроить свою ценовую политику; в-третьих, знание спроса на товар и в зависимости от этого выработка стратегии рекламной кампании (например, при падающем спросе необходимы меры, которые способны были стимулировать потребительскую активность, а при отсутствии спроса на товар — продумать размещение продукта на разных рынках); в-четвертых, правильное позиционирование товара для разных видов аудитории. Только при учете всех этих факторов рекламодатель может рассчитывать на экономический эффект.

Коммуникационная эффективность, по мнению ученых, «определяется суммой полезностей составляющих атрибутов образа товара, определяемых через критерий значимости и воспринимаемую степень наличия» [4, с. 327]. К образу товара можно отнести внешние атрибуты торговой марки: товарный знак, логотип и эмблема, название формы и марки. «Считается, что чем меньше времени потребителю требуется для распознавания торговой марки, тем выше показатель коммуникативной эффективности» [1, с. 138]. Качественные характеристики товарного образа выражаются через «критерий значимости» для человека той или иной торговой марки,

которую он выбрал, его осведомленности и знания о товаре, что в конечном счете влияет на доверительное отношение человека к данному товару.

К количественным характеристикам коммуникативной эффективности рекламы можно отнести показатели, связанные с оценкой рекламоспобности каналов распространения рекламы (СМИ), которые используются в медиапланировании. Среди них: рейтинг, доля аудитории придачи, степень охвата аудитории, тираж печатного издания [1, с. 139].

Таким образом, для оценки коммуникативной эффективности рекламы используется целый комплекс качественных и количественных критериев, с помощью которых и выявляется в конечном счете то, насколько сформирован образ товара в сознании людей и их отношение к этому образу. Необходимость оценки коммуникативной эффективности связана к тому же с прогнозированием восприятия рекламы однотипных товаров. Если люди запомнили торговую марку, его название и сведения о нем, то считается, что такая реклама отвечает критерию коммуникативной эффективности. И наоборот. Если торговая марка не вызывает у потребителей доверия, плохо воспроизводится в памяти, не расширяет знаний о товаре, то вряд ли люди его выберут.

Дальнейшее планирование рекламной деятельности связано с организационным этапом: проведением рекламной кампании и созданием оригинальной рекламной продукции. Здесь решаются сугубо технические и творческие задачи.

К техническим отнесем: анализ поведения конкурентов, величина рекламного бюджета, маркетинговые стратегии, уровень развитости потребителя, выбор вида маркетингового продвижения товара и мн.др. Исходя из анализа полученных данных вырабатываются конкретные цели и задачи рекламной кампании, а также определяется последовательность их реализации.

К творческим отнесем: разработку стратегии рекламного сообщения, которая, с одной стороны, включает разработку концепции товара, а с другой — определение той целевой аудитории, на которую она будет направлена.

Таким образом, организация рекламной кампании представляет собой сложный многоэтапный процесс, в ходе которого решаются экономические, маркетинговые, технологические и творческие задачи. Все планирование начинается на основе исходных данных о состоянии конкретного сегмента рынка. Только после этого предпринимается анализ различных этапов рекламной деятельности, вырабатываются основные принципы и критерии оценки эффективности самого процесса планирования рекламы, устанавливаются основные взаимосвязи между рекламодателем и потребителем, наконец, выбираются средства и способы достижения рекламных целей.

Литература

1. *Головлева Е.Л.* Основы рекламы. М., 2008.
2. *Ильин А.С.* Реклама в коммуникационном процессе. М., 2012.
3. *Панкаратов Ф.Г., Серегина Т.К., Шахурин В.Г.* Рекламная деятельность. М., 1998.
4. *Поляков В.А., Романов А.А.* Рекламный менеджмент : учебн. пособие. М., 2012.
5. *Ромат Е.В.* Реклама в системе маркетинга. Харьков, 1995.
6. *Телерекламный* бизнес (информационно-аналитическое обеспечение) / сост. и общ. ред. В.П. Коломиец. М., 2001.
7. *Филиппов К.К., Мигалатий Б.С.* Маркетинг. Словарь-справочник. СПб., 1992.

Об авторе:

Ким Максим Николаевич, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор филологических наук; kim-mn@sziu.ranepa.ru

References

1. Golovleva E. L. Advertizing bases. M., 2008. (In rus)
2. Ilyin A. S. Advertizing in communication process. M., 2012. (In rus)
3. Pankaratov F. G., Seregina T. K., Shakhurin V. G. Advertizing activity. M., 1998. (In rus)
4. Polyakov V. A., Romanov A. A. Advertizing management: tutorial. M., 2012. (In rus)
5. Romat E. V. Advertizing in the system of marketing. Kharkiv, 1995. (In rus)
6. Teleadvertising business (information and analytical providing) / Collection and general edition V. P. Kolomiyets. M., 2001. (In rus)
7. Filippov K. K., Migalaty B. S. Marketing. Dictionary reference. SPb., 1992. (In rus)

About the author:

Maksim N. Kim, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philology), kim-mn@sziu.ranepa.ru

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-88-94

Современное состояние рынка телекоммуникационных услуг Республики Мордовия

Гудожникова Е. В., Булычева Т. В.*

АНОО ВО Саранский кооперативный институт (филиал) Центросоюза РФ Российский университет кооперации, Саранск, Российская Федерация; *gudognikova-net@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается современное состояние рынка телекоммуникационных услуг Республики Мордовия, раскрываются факторы, характеризующие конъюнктуру рынка. На примере Республики Мордовия анализируется проблема рынка телекоммуникационных услуг и приоритетные направления его развития. Обоснована схема взаимодействия конъюнктурообразующих факторов рынка и факторов внутренней среды. Предлагаются направления дальнейшего расширения рынка и исследуются общие «зоны риска» рынка телекоммуникационных услуг. Анализируется структура российского телекоммуникационного рынка и современная информационно-коммуникационная инфраструктура в Республике Мордовия.

Ключевые слова: рынок, экономика, услуги, потребители, монополия, инвестиционный проект

The Current State of the Telecommunications Market of the Republic of Mordovia

Elena V.Gudozhnikova, Tatyana V. Bulycheva*

ANO in Saransk cooperative Institute (branch) Centrosoyuz Russian Federation Russian University of cooperation, Saransk, Russian Federation; gudognikova-net@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the current state of the market of telecommunication services of the Republic of Mordovia, reveals the factors characterizing the market situation. On the example of the Republic of Mordovia the problem of telecommunication services market and priority directions of development are analyzed. The author substantiates the effectiveness of interaction of market factors and internal environment factors. The directions of further expansion of the market are offered and the General “risk zones” of the market of telecommunication services are investigated. The structure of the Russian telecommunications market and modern information and communication infrastructure in the Republic of Mordovia are analyzed.

Keywords: market, economy, services, consumers, monopoly, investment project

Введение

По уровню развития рынка телекоммуникационных услуг Республика Мордовия занимает 13-е место в Российской Федерации и 3-е в Приволжском федеральном округе, при этом демонстрируя, по рейтингу Минкомсвязи России, одну из лучших динамик роста. В последние годы Республике Мордовия удалось сделать большой прорыв в этой отрасли, тем самым взяв курс на создание инновационной экономики. В республике реализуются уникальные для страны проекты в сфере IT-индустрии. Это стало возможным благодаря реализации Постановления Правительства Республики Мордовия № 412 от 23 сентября 2013 г. и государственной

программы «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2020 года»[1].

Анализ ситуации

Телекоммуникационная отрасль в настоящее время относится к важнейшим секторам экономики, которые обеспечивают функционирование и согласованную работу всех государственных систем. Рынок телекоммуникационных услуг — это один из доходных и динамично развивающихся рынков России. Этот рынок является основой для вхождения России в мировое экономическое и информационное пространство. Дальнейшее развитие телекоммуникационного рынка страны можно рассматривать как главный фактор подъема национальной экономики, роста деловой и интеллектуальной активности общества, укрепления авторитета страны в международном сообществе [4]. Структура телекоммуникационного рынка РФ за 2017 г. представлена на рис. 1.

Объем российского телекоммуникационного рынка в 2017 г. составил 1,669 трлн руб., при этом он замедлил темпы роста до 0,6% с 0,8% в 2016 г. Рост замедлился в связи со снижением динамики таких значимых сегментов рынка, как интернет-доступ и платное ТВ. Кроме того, межоператорский сегмент вернулся к отрицательной динамике после роста в 2016 г., вызванного изменением курса иностранной валюты при расчетах за ряд услуг, оказываемых на международных направлениях[2].

В последние годы в Республике Мордовия начался процесс коренного изменения спроса на рассматриваемом рынке услуг, заставляющий операторов связи модернизировать свои сети, внедрять новые виды услуг и в целом перестраивать работу своих организаций.

Специфика накладывает отпечаток на развитие отрасли, но в части телекоммуникаций мировые и российские тенденции весьма близки. Обусловлено

Рис. 1. Структура телекоммуникационного рынка России в 2017 г., %
Fig. 1. Structure of the telecommunication market of Russia in 2017

Источник: Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/

[1] Официальный сайт J'son & Partners Consulting [Электронный ресурс]. URL: http://json.tv/ (дата обращения: 12.12.2018).

[2] Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/ (дата обращения: 12.12.2018).

это тем, что текущая экономическая ситуация, а также возрастающая конкуренция со стороны альтернативных операторов обуславливают необходимость освоения принципиально новых видов услуг и выход на нетрадиционные секторы рынка в сочетании с повышением эффективности использования существующих ресурсов сети и внедрением современных методов управления провайдеров связи.

С позиций современной теории управления, эффективность деятельности в настоящем и будущем хозяйственного комплекса республики зависит от того, насколько успешно она реагирует на различные по своей природе воздействия извне, т. е. от эффективности взаимодействия конъюнктурообразующих факторов рынка и факторов внутренней среды (внутренний потенциал). Чтобы понять механизм этого взаимодействия, необходимо рассмотреть факторы, характеризующие конъюнктуру рынка и внутренний потенциал, диагностика которых должна вестись в двух направлениях: изучение конъюнктуры рынка, в первую очередь, с целью выявления потребностей, оценки конкурентной среды, диагностики цен на товары и услуги; анализ внутренних условий (оценка потенциальных возможностей) с целью определения реального потенциала предприятия.

Направления развития рынка телекоммуникационных услуг

Приоритетным направлением в этой сфере является предоставление услуг, основанных на IP-протоколе, для транзита трафика и доступа к сети интернет. В связи с этим дальнейшее расширение рынка в Республике Мордовия, на наш взгляд, должно продолжаться именно в этом направлении. В настоящее время при постоянном росте объемов передаваемого трафика (мультимедиа, голос, телевидение, в том числе и высокого разрешения) и тенденции к увеличению требований потребителей к скорости доставки информации, требуемые скорости, при массовом охвате клиентов, в большей степени, чем другие, способна обеспечить технология PON.

Суть технологии PON состоит в том, что ее распределительная сеть строится без использования активных компонентов: разветвление оптического сигнала в одноволоконной оптической линии связи осуществляется с помощью пассивных разветвителей оптической мощности-сплиттеров. В семействе PON существует несколько разновидностей, отличающихся, в первую очередь, базовым протоколом передачи (табл. 1) [1].

В настоящее время предпочтительней выглядит технология GPON из-за лучшей проработанности реальных систем и возможности получения больших скоростей в ближайшем будущем (до 10 Гбит/с). Технология GPON предоставляет качественные услуги, характеризующиеся большой емкостью, высокой скоростью и широкой полосой пропускания, обеспечивает интегрированные услуги, услуги передачи данных по оптоволоконному кабелю в режиме Triple Play.

Методом SWOT-анализа было проведено исследование сильных и слабых сторон для оценки возможностей реализации проекта, основанного на использовании GPON-технологии. Кроме того, до реализации инвестиционного проекта был проведен опрос, цель которого заключалась в выявлении потребностей в услугах, предоставляемых технологией GPON в обслуживаемых районах. Подавляющее большинство опрошенных жителей Мордовии выразили желание подключиться к оптоволоконной сети по технологии GPON и получать услуги телефонии, цифрового телевидения IP TV и доступа в интернет на более качественном уровне (рис. 2) [2; 4; 5]. Возможности технологии в будущем позволят абонентам пользоваться и другими новыми услугами связи.

Таким образом, переключиться с обычной линии на линию GPON могут абоненты, пользующиеся услугами телефонии, ADSL, цифрового телевидения IP TV. В целом

Таблица 1

Сравнительные характеристики трех видов PON
Table 1. Comparative characteristics of the three types of PON

Характеристики	BPON	EPON(GEPON)	GPON
Скорость передачи, прямой/обратный поток, Мбит/с	622/155 622/622	1000/1000	1244/1244 2488/1244 2488/2488
Базовый протокол	ATM	Ethernet	SDH(GFP)
Линейный код	NRZ	8B10B	NRZ
Максимальное число абонентов	32	32(64)	32(64)
Максимальный радиус сети, км	20	10(20)	20
Длина волны, прямой/обратный поток (видео), нм	1490/1310(1550)	1490/1310(1550)	1490/1310(1550)

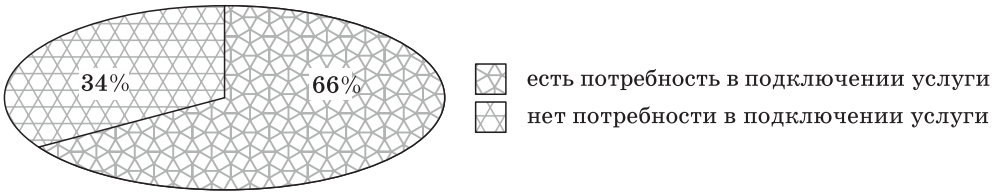


Рис. 2. Потребность в подключении к услугам по технологии GPON
Fig. 2. The need to connect to GPON technology services

подобный проект востребован для реализации, так как высок процент телефонизации, жители многоквартирных домов являются пользователями сети интернет и настроены положительно на пользование новыми возможностями технологии (табл. 2).

Таблица 2

Данные о структуре сети по группам потребителей (прогноз)
Table 2. Data on the network structure by consumer groups (forecast)

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень освоения проектируемой мощности оборудования на конец года, %	26,7	40,6	60,9	78,9	100
Количество абонентов	273	416	623	808	1024

С помощью технологии GPON реализуется проект «Оптика в дом», по которому многоквартирные дома, офисные и бизнес-центры получат возможность на высококачественном уровне получать и обмениваться разными видами информации (голос, видео, данные). Технология GPON позволяет получать одновременно несколько услуг телефонии (традиционные услуги телефонии, услуги SIP-телефонии), цифрового телевидения IP TV, высокоскоростного доступа в интернет и другие услуги связи [1].

В результате проведенного нами исследования рынка телекоммуникационных услуг Республики Мордовия было установлено, что общими «зонами риска» (факторы риска) рынка телекоммуникационных услуг в настоящее время являются:

- законодательная — угроза обвала рынка в связи с принятием законов, устанавливающих определенные ограничения;
- распределительная — угроза стирания границ: мобильные услуги вытесняют домашнюю телефонию, все большую популярность набирает «интернет под рукой» («интернет в телефоне»). Если раньше кабельный интернет воспринимался как стабильный, качественный, постоянный, а мобильный уступал из-за «дыр» в зонах покрытия, то теперь явных преимуществ у первого нет;
- зона «пополнения извне» — пример Теле2 показал, что, несмотря на высокую степень насыщения, рынок открыт для принятия крупных региональных игроков.

К «зонам риска» сегмента мобильной связи относятся:

- зона подвижности позиций — отсутствие абсолютного лидера, каждая из передовых компаний может опередить конкурента по отдельным показателям, девиз операторов — «не отстать, не выпасть из потока»;
- зона однообразности — угроза «потери лица», рынок демонстрирует одни и те же предложения, компании сливаются в восприятии потребителя «единой массе»;
- репутационная — предлагаемые услуги воспринимаются в контексте общей деятельности компаний (пакетные предложения как «новый шаг» или как «последняя попытка»);
- зона закрытости — угроза потери клиентов (особенно корпоративных) из-за недостатка информации о стратегии развития, о планах компании на будущее;
- зона монополии — угроза перехода абонентов к новому игроку (если такой появится), из-за желания реализовать свое право выбора (монополисты, контролирующие 80,0% рынка, задают ощущение несвободы, обреченности на покупку того, что предлагают).

«Зоны риска» сегмента домашней телефонии составляют:

- технологическая, инновационная — нежелание развивать услуги, угроза потери клиента в связи с его переходом на более удобные, современные сервисы;
- зона пассивности — меньшая заинтересованность провайдеров и телеком-операторов в привлечении и удержании клиентов может повлиять на уход потребителя к операторам цифрового ТВ;
- зона вытеснения — неоцененность возможностей мобильных операторов, которые могут потеснить провайдеров и операторов кабельного, интерактивного ТВ [3].

Особое место в ряду характеристик идеальной телекоммуникационной компании занимает «прозрачная ценовая политика». Это свойство имеет принципиальное значение с точки зрения потребителей. Такое качество, как «лояльное ценообразование», предполагает не столько низкую цену, сколько формирование ощущения у клиента о получении выгоды.

Следующая характеристика — высокое качество связи, сервиса и технической поддержки. Подчеркнем, что в отличие от характеристики «клиентоориентированность и качество обслуживания», здесь акцент смещается на «осязаемые рациональные свойства»: «отказоустойчивость, время ожидания на линии техподдержки и того, насколько техподдержка качественно отрабатывает запросы»; «связь не должна прыгать с одной антенны на другую», «хорошо организованный call-центр».

Данные характеристики должны быть учтены телекоммуникационными компаниями при реализации проектно-экономической деятельности, так как современное проектное производство на первое место ставит именно «клиентоориентированность» [4].

Перспективные преобразования в индустрии телекоммуникаций

Индустрия телекоммуникаций Республики Мордовия в настоящий период времени переживает глобальные изменения и преобразования. В регионе утверждена постановлением Правительства Республики Мордовия и активно реализуется государственная программа «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2020 года». Фаза интенсивного развития, длившаяся последние несколько лет, завершилась: рынок снизил показатели роста, стал демонстрировать спад на фоне отсутствия возможности для расширения (нехватка новых абонентов), ужесточения конкуренции, перенасыщения услуг. Миграция абонентов от одного оператора к другому постоянно увеличивается. В стремлении расширить горизонты деятельности операторы принялись осваивать сферу домашней телефонии, кабельного ТВ.

В перспективе для потребителя будут важны не скорость доступа в интернет, а комфорт и удобство в использовании сервиса. Активно будут развиваться комплексные услуги — Triple Play (передача данных, голоса и видео). Также стоит ожидать высокого уровня развития контентных услуг на основе ШПД, таких как видео по запросу, телевидение высокой четкости, трансляция телеканалов в HD, онлайн-игры. Серьезную конкуренцию проводным провайдерам в ближайшем будущем будут составлять мобильные операторы и провайдеры беспроводных технологий WiMax.

Заключение

Несмотря на перенасыщенность рынка телекоммуникационных услуг в Мордовии, появление нового оператора, максимально соответствующего предъявленным требованиям, будет воспринято в целом позитивно. По мнению авторов, скорейшее внедрение и расширение рынка услуг с применением GPON технологии целесообразно и требует дальнейшего развития. Данная технология позволит не только перейти на новый уровень обслуживания, но и существенно расширить базу абонентов республики.

Современная информационно-коммуникационная инфраструктура в Республике Мордовия создает благоприятные предпосылки для развития экономики региона и повышения качества жизни населения. Несмотря на положительную динамику в развитии связи, требуется дальнейшее совершенствование услуг связи и расширение информационно-коммуникационного пространства, что потребует инвестиций на улучшение технологий и поддержание качества услуг связи на мировом уровне, доступности современных видов связи и ресурсов сети интернет в любой точке территории региона, подключения к информационному пространству всех организаций и граждан, защиты данных, информатизации всех сфер экономической и социальной жизни республики.

Литература

1. *Голдобина С. А.* Экономические проблемы и перспективы развития новых услуг связи регионального оператора // Вестник СибГУТИ. 2011. № 4. С. 59–63.
2. *Гудожникова Е. В., Васильева Е. А.* Меры по преодолению и предупреждению банкротства предприятия // Инновации в образовательном процессе: материалы науч.-практ. конф. Саранск : Принт-Издат, 2017. С. 261–264.
3. *Мауленов К. С., Жарлыкасов Б. Ж.* Оптоволоконные сети: технологии и стандарты, преимущества и недостатки // Экономика и социум. 2015. № 2. С. 471–475.
4. *Хосроева Н. И., Чочиева Д. Т.* Проектирование инновационной деятельности предприятия // Управление экономическими и социальными системами региона : сборник научных трудов. 2015. С. 253–256.

5. *Шкедина В. В.* Современные подходы к мониторингу рынка телекоммуникационных услуг // Сервис в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 38–41.

Об авторах:

Гудожникова Елена Владимировна, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) Центросоюза РФ Российского университета кооперации (Саранск, Российская Федерация), кандидат экономических наук; gudognikova-net@mail.ru

Булычева Татьяна Валерьевна, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Саранского кооперативного института (филиала) Центросоюза РФ Российского университета кооперации (Саранск, Российская Федерация), кандидат экономических наук; m-tatyana@list.ru

References

1. Goldobina S. A. Economic problems and prospects of development of new communication services of the regional operator // Messenger of SibSUTIS [Vestnik SibGUTI]. 2011. N 4. P. 59–63. (In rus)
2. Gudozhnikova E. V., Vasilyeva E. A. Measures for overcoming and prevention of bankruptcy of the enterprise // Innovations in educational process: materials of scientific and practical conference [Innovatsii v obrazovatel'nom protsesse: materialy nauch.-prakt. konf.]. Saransk : Print-Izdat, 2017. P. 261–264. (In rus)
3. Maulenov K. S., Zharlykasov B. Zh. Fiber-optic networks: technologies and standards, advantages and shortcomings // Economy and society [Ekonomika i sotsium]. 2015. N 2. P. 471–475. (In rus)
4. Hosroeva N. I., Chochieva D. T. Design of innovative activity of the enterprise // Management of the economic and social systems of the region: collection of scientific works [Upravlenie ekonomicheskimi i sotsial'nymi sistemami regiona : sbornik nauchnykh trudov]. 2015. P. 253–256. (In rus)
5. Shkedina V. V. Modern approaches to monitoring of the market of telecommunication services // Service in Russia and abroad [Servis v Rossii i za rubezhom]. 2007. N 3. P. 38–41. (In rus)

About the authors:

Elena V. Gudozhnikova, Associate Professor of the Department of Finance and accounting of Saransk Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation of the Russian University of Cooperation (Saransk, Russian Federation), PhD in Economics; gudognikova-net@mail.ru

Tatyana V. Bulycheva, Associate Professor of the Department of Finance and accounting of Saransk Ccooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation of the Russian University of Cooperation (Saransk, Russian Federation), PhD in Economics; m-tatyana@list.ru

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-95-103

Тесла: новый лидер мирового «бума» продаж электромобилей или новый «биржевой пузырь»?

Соснило А. И.[1, 2, *], *Кунашко А. В.*[2]

[1]Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *a_sosnilo@mail.ru

[2]Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены современные тенденции развития автомобильного рынка и сегмента электромобилей, проанализированы данные по численности автомобилей на 1000 населения, по объему продаж автомобилей в 2016–2017 г., рассчитана доля электромобилей в общем объеме новых продаваемых автомобилей. Изучена динамика изменения продаж электромобилей на рынках ведущих стран мира, произведен подсчет годового изменения показателей в процентах, описаны планы правительств ведущих стран в отношении электромобилей, проанализированы объемы продаж самых популярных моделей электромобилей. Проанализированы показатели деятельности компании Tesla, выявлен рост долговой нагрузки, отсутствие выплат дивидендов, проанализированы коэффициенты P/E конкурентов компании, выявлены причины роста стоимости компаний, сделаны выводы о существенной переоцененности стоимости акций компании.

Ключевые слова: электромобили, Тесла, менеджмент, экономические показатели деятельности, рост рынка, статистика продаж, инновации, технологии, капитализация, стоимость акций

Tesla: New Leader of Wworld “Boom” of Sales of Electric Vehicles or New “Exchange Bubble”?

Andrei I. Sosnilo[a,b,*], *Anastasia V. Kunashko*[b]

[a]ITMO University, Saint-Petersburg, Russian Federation; *a_sosnilo@mail.ru

[b]Saint-Petersburg branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article considers modern trends in the development of the automotive market and, in particular, the segment of electric vehicles. The data on the number of cars per 1000 population has been analyzes, as well as the volume of car sales in 2016-2017. The analysis reveals the share of electric vehicles in the total amount of new cars sales. Authors studied the dynamics of changes in sales of electric vehicles in the markets of developed countries and calculated the annual change in indicators in percent. The governmental plans of leading countries for electric vehicles have been described and the sales volumes of the most popular models of electric vehicles have been analyzed. Authors evaluated the performance of Tesla and revealed an increase in debts. Particularly, there is no dividend payouts per share. Authors identified the reasons for the growth in the value of companies, and concluded that the value of the Tesla’s shares was over-valued.

Keywords: electric vehicles, Tesla, economic performance, market growth, sales statistics, innovation, technology, capitalization, stock price

Число автомобилей, зарегистрированных во всех странах мира, превысило один миллиард еще в 2010 г. и с тех пор продолжает неуклонно расти. За 20 лет, начиная с 1986 г., это число выросло почти в три раза, с 500 млн единиц до 1,4 млрд.

По данным аналитического агентства «Автостат», на 1 июля 2015 г. в среднем по России приходилось по 284 автомобиля на 1000 жителей, на 1 января 2017 г. этот показатель увеличился до 288 легковых автомобилей[1]. Для сравнения: в США в 2015 г. на 1000 жителей было 799 автомобилей, в Италии — 618, в Германии — 544, в Чехии — 458[2].

В настоящее время рынок электромобилей, по всей видимости, переживает новый «бум» и растет трех- и двухзначными темпами. Постепенное совершенствование технологий, увеличение расстояния пробега на одной зарядке до 300–400 км, развитие инфраструктуры, мотивы сохранения окружающей среды, снижения выбросов, выпуск более доступных по цене моделей, субсидирование данных технологий со стороны правительств, делают перспективы развития данного рынка весьма радужными.

Мировое сообщество в последние годы активно обсуждает вопросы, связанные с запретом на автомобили с двигателем внутреннего сгорания (ДВС), в первую очередь, из-за вопросов экологии, как локальных — смог в мегаполисах и загрязнение в крупных городах, так и глобальных — повышение температуры на планете, приводящее к таянию ледников. Еще несколькими значимыми факторами являются пробки на автомобильных дорогах, нехватка парковочных мест в центре городов и зависимость от цен на нефть. Последний вопрос стал за последние годы наиболее актуальным из-за обострения международных отношений, начала региональных конфликтов на Ближнем Востоке.

Постепенно некоторые страны начинают переходить от обсуждения к действиям. Так, власти Норвегии стали активно финансово способствовать росту продаж электромобилей, выделив из бюджета субсидии их покупателям. Владельцам электромобилей доступен бесплатный проезд по платным трассам и парковка. В 2017 г. Норвегия первой в мире ввела запрет на продажу новых дизельных и бензиновых автомобилей с 2025 г. Франция, Германия, Нидерланды, Индия и Китай объявили, что готовятся принять аналогичные решения. Франция назвала предположительный срок введения такого ограничения — к 2040 г., Индия, Нидерланды, Китай и Германия — к 2030–2040 г.

На сегодняшний день число электромобилей не так велико (превысило 2 млн шт.), однако согласно прогнозу BP[3], к 2040 г. число электрокаров в мире превысит 300 млн шт., т. е. составит 15% от общего числа автомобилей. При этом в прогнозе BP говорится о снижении потребления нефтетоплива с 18,7 млн баррелей в день до 18,6 млн к 2040 г. Учитывая, что большая часть нефти идет именно на заправку транспорта, можно ожидать большего падения потребления нефти.

К решению проблем, связанных с ущербом экологии, подключаются и крупнейшие мегаполисы мира. Осло первым из городов мира запретил передвижение большинства дизельных машин в дневное время. Трафик сразу упал на 30%, а объем вредных выбросов — на четверть. Запрет оказался способен радикально улучшить качество столичного воздуха. Городской совет принял решение к 2019 г. запретить обычным машинам парковаться в центре города.

Власти Мадрида планируют через 5 лет сделать весь центр Мадрида пешеходной зоной. Стимулировать приобретение электромобилей власти собираются с по-

---

[1] В России на тысячу жителей приходится 288 легковых автомобилей [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство Автостат. URL: https://www.autostat.ru/news/29682/ (дата обращения: 07.11.2018).

[2] Обеспеченность легковыми автомобилями в России выше, чем в среднем по миру [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство Автостат. URL: https://www.autostat.ru/infographics/22658/ (дата обращения: 07.11.2018).

[3] Исследование BP Energy outlook 2018 edition [Электронный ресурс]. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf (дата обращения: 07.11.2018).

мощью дифференциации стоимости парковки, которая для машин с ДВС будет выше. В Париже уже действует запрет на использование дизельных машин, произведенных до 2000 г. Столица Франции старается в целом снизить число автомобилей в городе и развивает велотранспорт. В ближайшие годы число велодорожек должно возрасти в городе в два раза. В 2020 г. планируется, что весь транспорт в городе будет исключительно на электроэнергии.

Мэр Копенгагена предложил запретить дизельные автомобили в городе с начала 2019 г.

В Японии недавно число «электрических заправок» превысило численность обычных АЗС. Еще в 2003 г. в Токио были запрещены автомобили, на которых не установлен фильтр микрочастиц. Теперь в ясную погоду местные жители могут любоваться Фудзиямой, ранее скрытой от глаз из-за постоянного смога.

Власти Китая для стимулирования автопроизводителей ввели квоты на производство автомобилей с ДВС, которые с каждым годом будут изменяться. К концу 2018 г. 8% от объема продаж каждого автопроизводителя на китайском рынке должны будут состоять из электромобилей и гибридов, 2019 г. — 10%, 2020 г. — 12%. Компании, которые не смогут достигнуть такой доли, должны будут купить квоту у конкурента за назначенную им цену либо прекратить работать на этом рынке. Конкурент может торговать квотой, только если его доля превышает установленную в новом нормативе.

Изучив ситуацию с формированием спроса на электромобили, перейдем к анализу предложения, к деятельности автопроизводителей. На сегодняшний момент на глобальном рынке есть только три крупных производителя электромобилей BYD, Tesla и Nissan. Остальные компании еще не вывели на рынок модели, которые пользовались бы столь широким спросом (продажи выше 50 тыс. шт. в год). Нужно отметить, что китайские автопроизводители наращивают производство электромобилей быстрее всех в мире, но на локальном рынке. Крупнейшим в мире производителем электромобилей стала китайская компания BYD.

По данным агентства EV Volumes, в 2017 г. в целом в крупнейших странах мира было зарегистрировано около 1,2 млн электромобилей, что на 57% больше, чем в 2016 г. На электрокары в настоящее время приходится около 1,3% продаж автомобилей. В отдельных странах, благодаря стимулирующим действиям и усилиям правительств, доля продаж электромобилей на рынке существенно выше: в Норвегии — 39,2%, в Исландии — 14%, в Швеции — 5,3%. За 2017 г. в Китае было продано 602 тыс. электромобилей (+72%), в США — 199 826 (+27%), в Европе — 307 тыс. (+38%), в Японии — 56 тыс. (+149%)[1].

Еще в 2009 г. Китай смог обогнать США и стать самым большим автомобильным рынком в мире. Страна занимает первое место в мире по числу производимых автомобилей (рис. 1). В 2016 г. объем выпуска составил 28 млн автомобилей, или составляет почти 30% от общемирового объема (94 млн шт.). Более того, КНР поставила задачу: к 2025 г. достичь уровня продаж 7 млн новых электромобилей в год, а к 2040 г. запретить продажи бензиновых и дизельных автомобилей.

Лидер рынка гибридных автомобилей — компания Тойота (43% мирового рынка) — сейчас не имеет собственного массового электромобиля. Компания планирует отказаться от выпуска чисто бензиновых и дизельных двигателей уже к 2040 г. После этого двигатели внутреннего сгорания останутся только на гибридах, за которыми, по оценкам компании, сохранится около 10% рынка. Выход первой модели электромобиля компании запланирован на 2020 г. К 2030 г. компания рас-

[1] Global Plug-in Sales for the 1st Half of 2018 [Электронный ресурс] // Агентство EV Volumes. URL: http://www.ev-volumes.com/country/total-world-plug-in-vehicle-volumes/ (дата обращения: 07.11.2018).

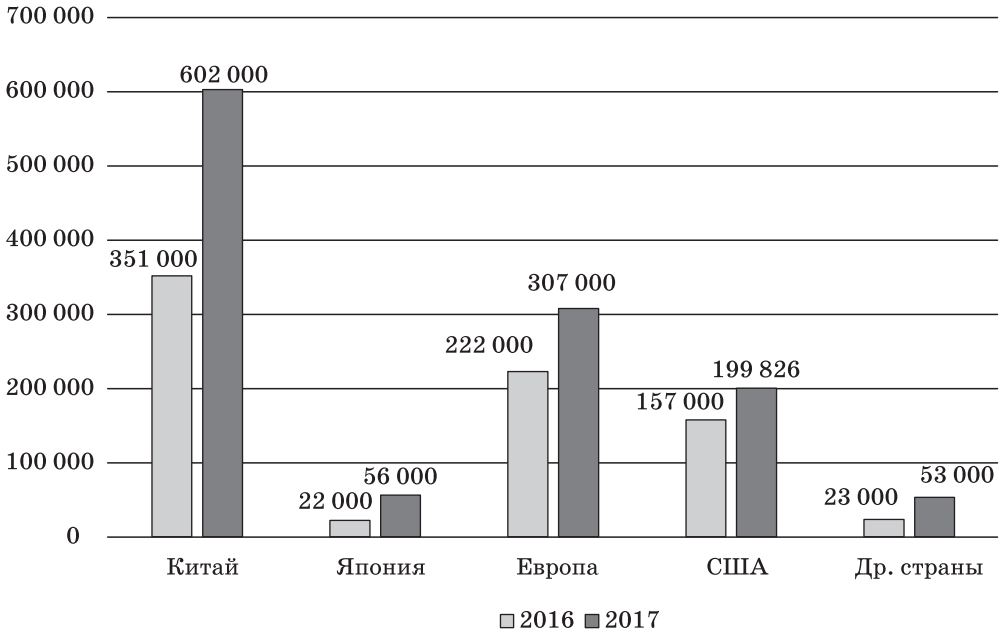


Рис. 1. Количество новых зарегистрированных подзаряжаемых автомобилей в 2016–2017 г. в мире (тыс. шт.)
Fig. 1. The number of the new registered recharged cars in 2016–2017 in the world (thousands)

Источник: Global Plug-in Sales for the 1st Half of 2018 [Электронный ресурс] // Агентство EV Volumes. URL: http://www.ev-volumes.com/country/total-world-plug-in-vehicle-volumes/ (дата обращения: 12.12.2018).

считывает на разработку массовых твердотельных батарей, которые будут существенно эффективнее и дешевле нынешних технологий.

Что касается остальных основных игроков рынка, то известно, что компания Volkswagen (включая Audi и Porsche) к 2025 г. собирается продавать по миллиону электромобилей ежегодно, как заявил глава компании Герберт Дисс. В 2020 г. в серию пойдут унифицированные модели семейства I. D. (хэтчбек I. D., кроссовер I. D. Crozz, компактвэн I. D. Buzz). Volvo Cars (приобретена китайским производителем Geely) объявила, что с 2019 г. все ее автомобили будут оснащаться электродвигателями. Daimler, BMW, Mitsubishi, Ford, Renault пытаются наверстать упущенное и тоже готовятся к буму продаж электромобилей на рынке.

Одним из ведущих игроков на рынке электромобилей остается Tesla, которая «ноздря в ноздрю» идет с Nissan. Выручка Tesla в 2016 г. выросла до 7 млрд долл., фактически это вывело компанию в ТОР-500 крупнейших (по выручке) компаний США. Электромобили производства этой компании лидируют по продажам на рынке США (рис. 2).

По данным издания Inside EV's за 2017 г., в США было продано почти 200 тыс. электромобилей, а за неполный 2018 г. по всему миру — 1,067 млн электромобилей. При этом в 2017 г. Tesla Motors понесла рекордные убытки, чистые потери компании Илона Маска составили почти 2 млрд долл. (табл. и рис. 3).

Ознакомившись с финансовыми показателями Tesla, можно сделать вывод, что компания является убыточной, за 10 лет существования компания так и не

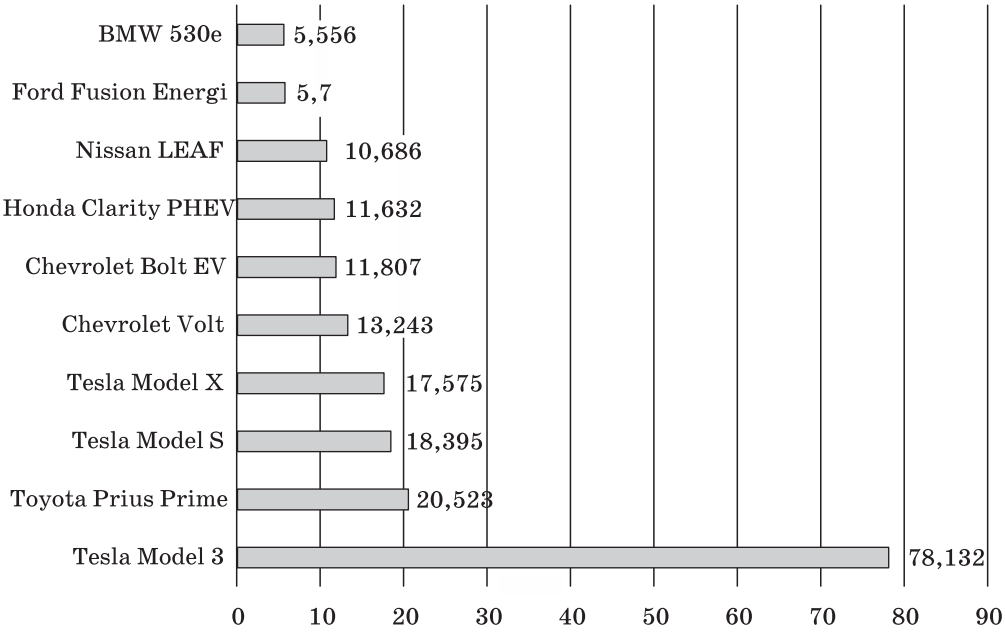


Рис. 2. Объем продаж моделей электромобилей в США, тыс. шт.
Fig. 2. The sales volume of models of electric vehicles in the USA (thousands)

Источник: Global Plug-in Sales for the 1st Half of 2018.

Таблица

Выручка и чистый убыток Tesla Motors в 2010–2017 г. (млн долл.)
Table. Revenue and net loss of Tesla Motors in 2010–2017 (million dollars)

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Выручка, млн	117	204	413	2013	3198	4050	7000	11 759
Чистый убыток, млн	–154	–255	–397	–74	–295	–888,7	–674,9	–1961

смогла стать прибыльной. При этом она имеет высокие капитальные расходы. Для дальнейшего финансирования инвестиционных проектов ей приходится занимать денежные средства во все больших объемах. Суммарная долговая нагрузка Tesla достигла 10,3 млрд долл. Соотношение долга и собственного капитала составило 243%. При этом ФРС США в 4 раза подняла за 2018 г. учетную ставку, что приведет в перспективе к удорожанию кредитования и еще большей нагрузке на компанию.

При всей сложности ситуации, акции компании существенно выросли в цене с момента ее выхода на биржу 29 июня 2010 г. Динамика стоимости акций Tesla достигла роста более 1000% (от 17 до 340 долл. за одну акцию). В обращении в 2017 г. находилось 168 919 941 шт. акций. Рыночная капитализация компании достигла 55,62 млрд долл., но компания Tesla даже не входит в число 10 крупнейших компаний-производителей автомобилей, при этом в 2017 г. рыночная капитализация компании превысила капитализацию таких крупных компаний, как Ford, GM, BMW, Honda и Nissan. По капитализации Tesla стала четвертым в мире автопроизводителем и крупнейшим в США.

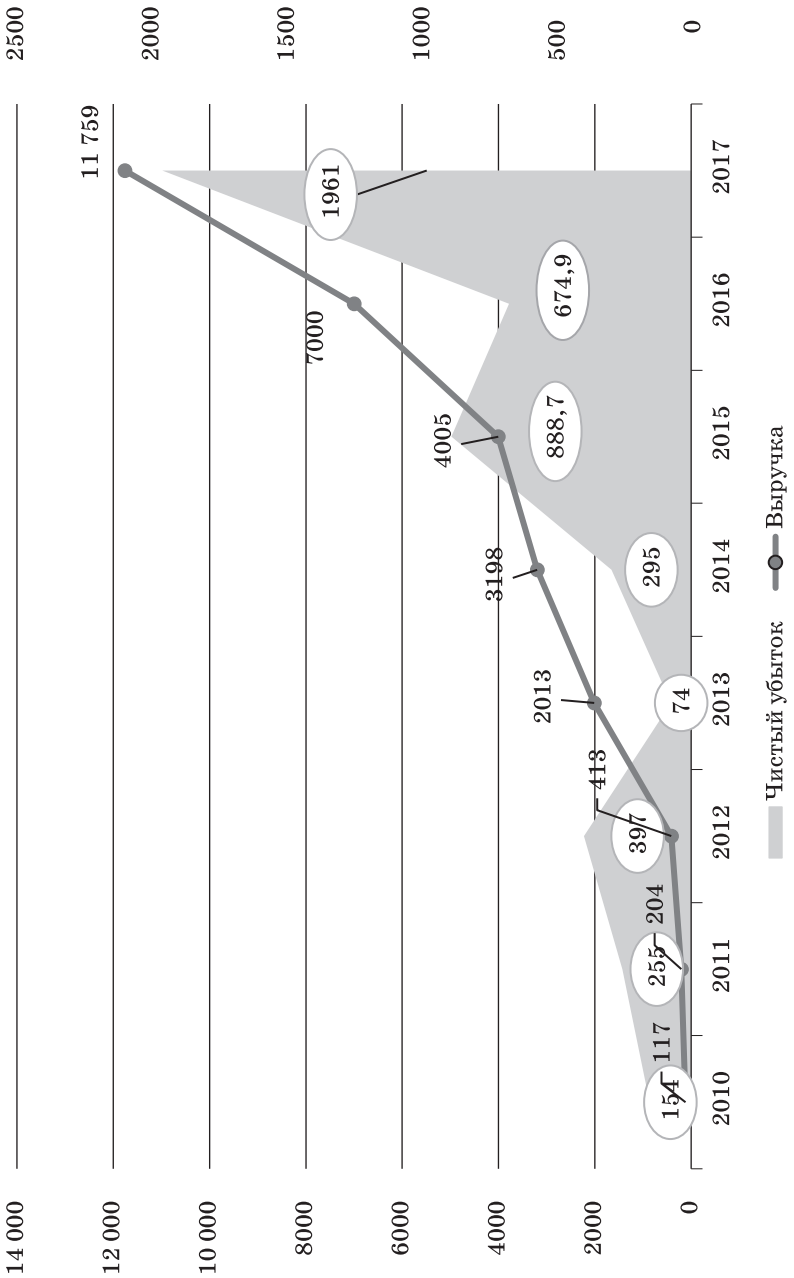


Рис. 3. Выручка и чистый убыток Tesla в 2010–2017 г. (млн долл.)
Fig. 3. Revenue and net loss of Tesla in 2010–2017 (million dollars)

По итогам 2017 г. Tesla вышла на первое место в мире по капитализации среди автопроизводителей и стала самым дорогим автопроизводителем мира на рынке. При этом если сравнить Tesla с другими лидерами рынка, то станет очевиден дисбаланс стоимости акций компании и ее производственных мощностей. Если сравнить производственные мощности, Tesla продала в 2016 г. 100 тыс. машин, а GM — более 3 млн. В 2017 г. в GM работали 180 тысяч рабочих, в Tesla — всего 37 543 чел. Стоимость собственно физических активов, т. е. заводов и другой собственности GM оценивается в 44 млрд долл., а Tesla — всего в 4,3 млрд.

Очевидным является факт, что цена акций Tesla совершенно не соответствует ее производственному потенциалу. В конечном итоге без внешней подпитки (заимствования, госсубсидии) это приведет к существенной корректировке стоимости акций Tesla. Стоимость акций поддерживается ожиданиями роста компании в условиях роста числа продаваемых электромобилей (рис. 4).

При этом объем производства компании продолжает быть меньше прогнозного, причем в два раза. Сейчас Tesla производит всего 2,5 тыс. Model 3. Руководство компании заявляло, что рассчитывало в 2018 г. увеличить объем производства до 500 тыс., а к 2020-му — до 1 млн. Первая цель для своей реализации требовала в 5 раз увеличить объем производства за год, а для реализации второй понадобилось бы в два раза поднять производительность завода во Фремонте или запустить новые производственные мощности. Все это требует существенных финансовых средств, которых у компании нет.

Огромная сеть заправок Supercharger по всему миру, развернуая компанией, с пожизненной бесплатной услугой зарядки стала отличным стимулом купить автомобиль Model S. Однако это является не только стимулом для продаж, но еще и требует постоянного финансирования.

Коэффициент P/E (Price/Earnings или Цена/Прибыль) — один из самых популярных инвестиционных мультипликаторов, который может продемонстрировать: насколько недооценены или переоценены акции компании для инвестора. Значение коэффициента P/E индекса S&P500 (среднее значение этого коэффициента у 500 крупней-

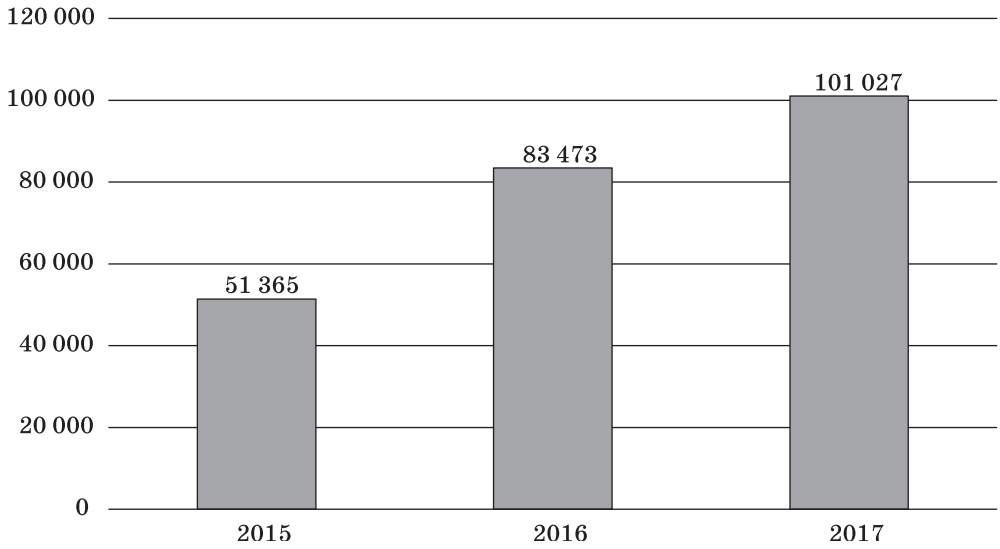


Рис. 4. Количество производимых Tesla автомобилей в год по данным компании
Fig. 4. The number of the cars made by Tesla in a year according to the company

ших компаний США) — 17. Среднее значение за 100 лет — 15. За 10 лет — 16,95. В 2016 г. коэффициент P/E компании GM составил 5,81, Ford — 6,6, Toyota — 8,1, Volkswagen — 7,4 (рис. 5). У Tesla этот показатель в прошлые годы балансировал в коридоре 75–223, что говорит о серьезной переоцененности ее акций, а за последние годы показатель вовсе не подсчитывается из-за отсутствия прибыли.

Соотношение долг/собственный капитал составило 243%. В 2019 г. Tesla предстоит погасить 1,49 млрд долл. ее облигаций. Компания до сих пор не выплачивает дивиденды и не реализует программы buyback и, наоборот, в перспективе можно ожидать новых выпусков акций. Во втором квартале 2017 г. компания была вынуждена сократить 9% персонала. На рис. 5 показана ситуация с задолженностью рассматриваемой компании.

Агентства Bloomberg сообщило, что Tesla покинули вице-президент по финансам и главный бухгалтер. На сегодняшний момент компании в существенной степени на плаву позволяет оставаться государственная поддержка. Tesla Motors, Solar City и SpaceX получили от государства 4,9 млрд долл. в виде налоговых вычетов, льготных кредитов, только на Tesla пришлось 2,4 млрд (45 млн — Минэнерго США, 517 млн — списанные кредиты, 1,3 млрд — налоговые вычеты штата Невада, в обмен на строительство завода Gigafactory).

Как указывалось ранее, рынок электромобилей во многих развитых странах мира поддерживается с помощью государственных субсидий. В США производитель электромобиля получает 7500 долл. субсидий в виде налоговых льгот. В Китае на одну машину приходится около 9800 долл. Наличие этой господдержки — важный фактор продолжения деятельности Tesla, так как госпомощь позволяет компании продолжать деятельность.

Одной из самых главных проблем компании является то, что у Tesla отсутствуют какие-либо прорывные технологии. Более того, в качестве штатных аккумуляторов компания использует китайские элементы «18650». Многие другие компоненты автомобиля также производятся в Китае. Гигафабрика, которая строится компани-

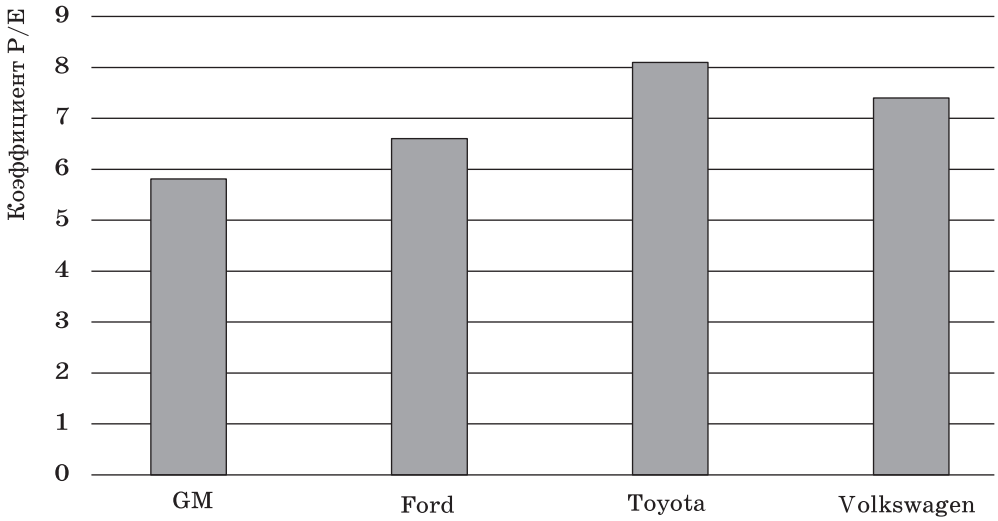


Рис. 5. Значение коэффициента P/E ведущих автопроизводителей мира в 2017 г., расчеты на основе отчетности компаний
Fig. 5. Value of coefficient of P/E of the leading car makers of the world in 2017, calculations on the basis of the reporting of the companies

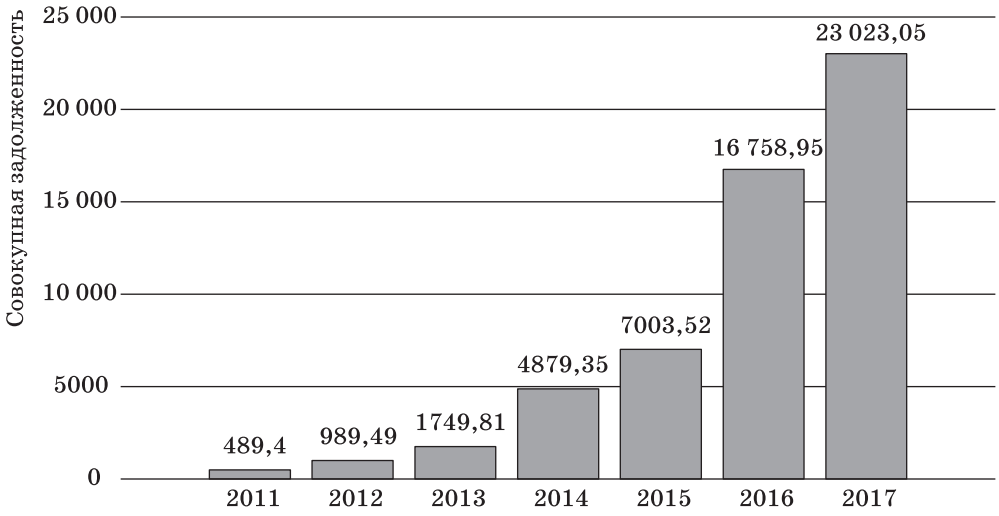


Рис. 6. Совокупная задолженность Tesla в 2011–2017 г., млн долл.
Fig. 6. The cumulative debt of Tesla in 2011–2017 (million dollars)

ей совместно с Panasonic, будет выпускать все те же элементы «18 650». Вероятнее всего это приведет к тому, что крупные производители предложат для рынка более доступные и более технически совершенные решения, что существенно затруднит деятельность компании.

Подвести итог можно высказыванием Боба Лутца, бывшего вице-президента General Motors, который вполне согласен с авторской оценкой состояния дел и перспектив Теслы: «Маск это величайший продавец планеты... реальность такова, что Тесла постоянно высасывает дотации из федерального и местного бюджетов, им постоянно не хватает средств. Ценовой сегмент они выбрали и без того самый дорогой, но даже там они продают себе в убыток. Я думаю, эта компания обречена на крах... Если ваша модель такова, что вы производите авто с себестоимостью выше, чем продажная цена, а поднять цену невозможно — у вас принципиальный прокол в бизнес-модели»[1].

Об авторах:

Соснило Андрей Игоревич, доцент кафедры «Общественные науки и физическая культура» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация); доцент кафедры НИУ ИТМО (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук; a_sosnilo@mail.ru

Кунашко Анастасия Витальевна, студент Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the authors:

Andrei I. Sosnilo, NIU ITMO; Saint-Petersburg branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation), Associate Professor, PhD in History; a_sosnilo@mail.ru

Anastasiya V. Kunashko, Student of Saint-Petersburg branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation)

[1] Тесла живет на высасывании дотаций, она обречена. Интервью Боба Лутца, бывшего вице-президента General Motors [Электронный ресурс] // URL: http://topru.org/55440/tesla-zhivet-na-vysasyvanii-dotacij-ona-obrechena/ (дата обращения: 07.11.2018).

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-104-110

Об эффективности проекта ФАО «Наращивание потенциала в области продовольственной безопасности»

Иванников Н. С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ivannikov.n78@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье оценивается эффективность проекта Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Организации Объединенных Наций по наращиванию потенциала продовольственной безопасности в странах, находящихся в Сахеле и на Африканском Роге. Эффективность оценивается на основании показателей индекса продовольственной безопасности, индекса голода. В результатах исследования представлены данные, свидетельствующие о низкой эффективности проекта по развитию продовольственной безопасности. Действий, предлагаемых программой, оказалось недостаточно для решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: ФАО, продовольственная безопасность, Кения, Чад

Efficiency of FAO «Food Security Capacity Building» Project

Nikita S. Ivannikov

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation; ivannikov.n78@gmail.com

ABSTRACT

This article estimates efficiency of Food and Agriculture Organization of the United Nations project on building of food security capacity in Sahel and Horn of Africa countries. Estimation bases on food security index and hunger index. Results of research present evidence of low efficiency of the program. Actions, suggested in project proved to be insufficient for problem to be solved.

Keywords: FAO, food security, Kenya, Chad

Введение

Проблема голода была и остается одной из самых актуальных проблем для жизни человечества. На сегодняшний день около 11% населения Земли страдают от недоедания[1]. Самым же проблемным регионом является Африканский континент, где, по данным ФАО[2], более двадцати процентов населения страдает от этой проблемы. Более того, по итогам последних пяти лет количество голодающих выросло. В качестве частичного решения этой проблемы ФАО на протяжении нескольких лет реализовывала проект по наращиванию продовольственной безопасности в странах Сахеля и Африканского Рога, где положение было наиболее бедственным. С 2013 по 2016 г. в рамках этой программы в указанном регионе проводились мероприятия, направленные на улучшение ситуации как в краткосрочном, так и в долго-

[1]The state of food security and nutrition in the world 2018 [Электронный ресурс]. Food and Agriculture organization of United Nations. URL: http://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/ru/ (дата обращения: 22.10.2018).

[2]ФАО (англ. FAO — Food and Agriculture Organization) — Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

срочном периодах. Таким образом, целью данной работы является оценка эффективности программы в краткосрочном периоде. Надо отметить, что суть программ ФАО сводится не к непосредственной гуманитарной помощи, а к тому, чтобы сельскохозяйственная система опиралась на использование собственной экосистемы государства, а не внешних ресурсов. ФАО рекомендует построение именно органической системы сельского хозяйства [2, с. 29].

Материалы и методы

В работе использованы такие данные ФАО, как информация о программе, ключевых событиях и элементах программы. Для оценки эффективности также используются показатели индекса продовольственной безопасности за время действия программы с 2013 по 2016 г. включительно. Важно отметить, что программа начала свое действие в критический момент, потому что к 2012 г. произошло заметное замедление темпа сокращения числа голодающих (в мире и в исследуемом регионе в частности); считается, что «можно говорить об остановке этого процесса» [1, с. 401]. На основе анализа имеющихся данных можно выдвинуть заключение о динамике развития ситуации, связанной с голодом, а также оценить эффективность программы ФАО в краткосрочном периоде.

Результаты

Проект по наращиванию потенциала в области продовольственной безопасности является одним из профильных проектов ФАО и финансируется Европейским союзом. Необходимо заметить, что сотрудничество с Европейским союзом — одна из приоритетных программ ФАО. Особую важность этих отношений подчеркивает подписанное с Европейской комиссией в 2003 г. соглашение о стратегическом партнерстве и помощи развивающимся странам [4, с. 283].

В обзоре проекта отдельно отмечается трудность его исполнения, так как прямое воздействие на улучшение ситуации может, по мнению организации, привести к ухудшению положению наименее защищенных людей в стране. Было обозначено четыре главных задачи проекта — усиление существующей системы по контролю за посевным материалом (обеспечение доступа населения, улучшение качества его пользования), подготовка специалистов к успешной интеграции внешней гуманитарной помощи, вовлечение местных организаций, органов власти и жителей в выполнение проекта и усиление восстановительного потенциала сельскохозяйственной системы стран[1]. Также стоит отметить, что в рамках этой программы ФАО стремилась именно к построению партнерских отношений в области сельскохозяйственного развития с местным населением, а не к одностороннему воздействию, так как построение партнерских отношений является одной из главных целей Организации. Кроме того, построение партнерских отношений с другими организациями также является важной особенностью деятельности ФАО [5, с. 196]. В частности, в данном проекте у Организации было несколько важных партнеров — один по компонентам проекта, связанным с посевными материалами, и шесть партнеров по продовольственным компонентам. В первом случае этим партнером стала организация Католическая служба помощи, роль которой состояла в укреплении системы контроля за посевными материалами во время чрезвычайных и восстановительных ситуаций. Во втором случае партнерами были такие организации, как Действие против Голо-

[1] Project components. Food capacity security building [Электронный ресурс]. Food and Agriculture organization of United Nations. URL: http://www.fao.org/in-action/food-security-capacity-building/project-components/ (дата обращения: 22.10.2018).

да, действия которой были направлены на предотвращение причин голода и недоедания, в том числе в чрезвычайных ситуациях; Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в вопросах, связанных с улучшением доступности и использования продовольственных ресурсов, обучением уязвимых сообществ; Международный медицинский корпус предоставлял медицинские услуги тем, кто пострадал от войн, болезней или голода, они ежемесячно участвовали в обучении на дистанционной основе; а также в проекте участвовали организации Спасем детей, World Vision и ЮНИСЕФ, которые работали на улучшение продовольственного положения детей в регионе[1].

Активность в рамках проекта осуществлялась путем проведения семинаров и лекций для местных жителей, вовлеченных в деятельность агрикультурного комплекса, с приглашением специалистов из профильных мировых организаций. Такие занятия сроком от 3 дней до 3 недель проводились в два этапа, один раз для стран Африканского Рога, второй для стран Сахеля[2]. Также стоит учесть, что на протяжении всего проекта Инвестиционный центр ФАО оказывал помощь проблемным странам региона в области развития путем взаимодействия с Африканским банком [4, с. 284].

Для исследования предлагается проанализировать данные по двум странам: Кении и Чаду. Выбор обусловлен тем, что среди целевых стран проекта Кения является наиболее развитой с точки зрения продовольственной безопасности в обоих регионах, а Чад — наименее развитой на протяжении всего периода исследования[3]. Таким образом, можно оценить общий эффект, так как все прочие страны исследуемых регионов в рейтинге продовольственной безопасности остаются в промежутке от Кении до Чада. Это делает возможной оценку всей подборки стран целиком, потому что можно отследить общее движение всего блока.

По состоянию на 2017 г. в сельскохозяйственном производстве Кении занято 70% рабочего населения страны, на долю этого сектора приходится 25% ВВП[4]. При этом 70% от всей продукции сектора производится на 10% территории, которые являются районами достаточного увлажнения. В принципе, по всей стране продуктивность остается достаточно низкой ввиду неразвитости инфраструктуры и специальных учреждений[5]. Также можно заметить, что в Кении аграрные транснациональные корпорации активно ведут себя на местном рынке, но это не касается всей номенклатуры продовольствия, так как по большей части их деятельность сосредоточена только в некоторых подотраслях растениеводства [7, с. 93]

Кроме того, одной из наибольших проблем, по мнению ФАО, остается неэффективный контроль за земельными ресурсами, поэтому организация совместно с правительством Кении работала над обеспечением справедливого доступа к ним[6]. Вместе с тем, начиная с 2013 г. в Кении проходит ряд реформ в сельскохозяйствен-

---

[1]Partners. Food capacity Security Building [Электронный ресурс]. Food and Agriculture organization of United Nations. URL: http://www.fao.org/in-action/food-security-capacity-building/partners/en/ (дата обращения: 22.10.2018).

[2]Project components. Food capacity security building [Электронный ресурс]. Food and Agriculture organization of United Nations. URL: http://www.fao.org/in-action/food-security-capacity-building/project-components/ (дата обращения: 22.10.2018).

[3]EIU Global food security index 2013. An annual measure of the state of global food security. The Economist Intelligence Unit, 2013. P. 16; EIU Global food security index 2013. An annual measure of the state of global food security. The Economist Intelligence Unit, 2017. P. 9.

[4]ВВП — Валовой внутренний продукт.

[5]Kenya. Agriculture / Export.gov — helping businesses export [Электронный ресурс]. https://www.export.gov/article?id=Kenya-Agriculture (дата обращения: 22.10.2018).

[6]Продовольствие и сельское хозяйство. Активизация усилий по выполнению Программы устойчивого развития на период до 2030. Рим, ФАО, 2017 г. С. 27.

ном секторе, направленных на улучшение ситуации[1]. Одновременно с этим, начиная с 2013 г., проходит ряд семинаров, проводимых ФАО. Важным является и то, что проект реализовывался на фоне снижения иностранных инвестиций в регион, что не могло не сказаться на производственных показателях региона [7, с. 92].

В табл. 1 можно проследить изменения в индексе продовольственной безопасности Кении за годы исполнения проекта ФАО. Также дана статистика по изменению количества населения, потому как это сделает более наглядным фактическое изменение в результатах. В скобках указано место страны в соответствующем рейтинге.

Таблица 1

Показатели Республики Кения по изменению индекса продовольственной безопасности и количеству населения за 2013–2017 г.

Table 1. Figures on Republic of Kenya Food Security Index and population changes for 2013–2017

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс продовольственной безопасности	36,4(80)	40,1(80)	41,2(83)	42,7(83)	42,2(86)
Индекс голода	18,0(51)	16,5(47)	24,0(67)	21,9(72)	21,0(70)
Количество населения, млн чел.	44,83	46,02	47,24	48,46	49,7

Подготовлено автором на основе данных The World Bank, The Economist Intelligence Unit, Welthungerhilfe, International Food Policy Research Institute, and Concern Worldwide[2].

Как и в Кении, в Республике Чад подавляющее большинство трудоспособного населения занято в сельскохозяйственном секторе экономики — порядка 75%[3]. Возможно, именно благодаря такому высокому показателю стране удалось слегка увеличить свои агрикультурные показатели, несмотря на то, что экономика страны переживает глубокий кризис в связи с падением цен на нефть (экономика Чада является экспортно-ориентированной[4]).

Правительство занято проведением реформы по борьбе с бедностью. Отягощающими факторами являются политическое положение дел в регионе, высыхание пресноводных запасов воды, а также прибывающие из Судана и Центральной Африканской Республики беженцы. В Республике Чад также проводились специальные семинары ФАО, также там действует проект PAPAT[5], который поддерживает сельских жителей и способствует увеличению продукции некоторых видов сельскохозяйственных культур[6]. Чад является одной из самых проблемных в плане голода

[1] Kenya. Agriculture / Export.gov — helping businesses export [Электронный ресурс]. https://www.export.gov/article?id=Kenya-Agriculture (дата обращения: 22.10.2018).

[2] EIU Global food security index 2013-2017. An annual measure of the state of global food security. The Economist Intelligence Unit, 2013-2017; 2013-2017 Global Hunger Index: The Challenge of hunger: Building Resilience to Achieve Food and Nutrition Security. Bonn, Washington, DC, and Dublin: Welthungerhilfe, International Food Policy Research Institute, and Concern Worldwide, 2013-2017; Kenya. Population, Total // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/country/kenya (дата обращения: 22.10.2018).

[3] Chad overview / The World Bank [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldbank.org/en/country/chad/overview (дата обращения: 22.10.2018).

[4] The world fact book. Chad / Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. URL:https://web.archive.org/web/20161126162127/https:/www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/cd.html (дата обращения: 22.10.2018).

[5] PAPAT — Agriculture Production Support Project (Проект поддержки агрикультурного производства, пер. автора).

[6] Chad overview / The World Bank [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldbank.org/en/country/chad/overview (дата обращения: 22.10.2018).

стран, доля людей, страдающих от голода и недоедания, превышает 40% от общей численности населения [3, с. 90]. Таблица 2 с данными по Республике Чад идентична приведенной выше по Кении.

Таблица 2

Показатели Республики Чад по изменению индекса продовольственной безопасности и количеству населения за 2013–2017 г.

Table 2. Figures on Republic of Chad Food Security Index and population changes for 2013–2017

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс продовольственной безопасности	22,1(106)	25,5(108)	27,9(108)	28,6(111)	28,3(110)
Индекс голода	26,9(73)	24,9(71)	46,4(103)	44,3(117)	43,5(118)
Количество населения, млн чел.	13,13	13,57	14,00	14,45	14,9

Подготовлено автором на основе данных The World Bank, The Economist Intelligence Unit, Welthungerhilfe, International Food Policy Research Institute, and Concern Worldwide[1].

ФАО по-прежнему проводит региональный проект в Африке «Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке», направленный на достижение «нулевого голода» в течение ближайших двадцати лет[2]. В рамках проекта оказывается поддержка путем обучения специалистов и передачи технических знаний специалистам нуждающихся в поддержке стран. Но следует отметить сохранение отягощающих не только экологических и экономических, но и политических факторов, таких как ограничение пригодных для пастбищ территорий вследствие военных действий в регионах[3]. Кроме того, в нескольких странах региона, в частности в Кении, практикуется сдача земли в аренду иностранным компаниям, а в некоторых даже продажа земельных участков иностранным предприятиям. Необходимо понимать, что это приводит к сокращению ресурсов, принадлежащих непосредственно стране, что негативно сказывается на сельскохозяйственном секторе [7, с. 95]. Другими отягчающими факторами в исследуемых регионах являются отсталость экономики, рост населения, политическая нестабильность, коррумпированность бизнеса и власти [5, с. 95].

Обсуждение

Исходя из имеющихся данных, можно заметить, что за время исполнения проекта ФАО по наращиванию потенциала в области продовольственной безопасности происходило стабильное улучшение результатов как по сокращению голода, так и по непосредственно наращиванию потенциала безопасности стран. Говоря о показателях индекса голода, стоит отметить изменение в его вычислениях в 2015 г.,

[1]EIU Global food security index 2013-2017. An annual measure of the state of global food security. The Economist Intelligence Unit, 2013-2017; 2013-2017 Global Hunger Index: The Challenge of hunger: Building Resilience to Achieve Food and Nutrition Security. Bonn, Washington, DC, and Dublin: Welthungerhilfe, International Food Policy Research Institute, and Concern Worldwide, 2013-2017; Chad. Population, Total // The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/country/chad (дата обращения: 22.10.2018).

[2]Стратегическая программа ФАО по оказанию содействия борьбе с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и недоеданием. Рим, ФАО, 2017 г. С. 18–19.

[3]Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. Рим, ФАО, 2017 г. С. 33, 51.

что привело к ухудшению показателей абсолютно всех стран. Кроме того, можно действительно говорить о позитивной динамике, так как увеличение/уменьшение ключевых показателей происходило на фоне стабильного роста населения, данные о котором приведены в таблицах — это значит, что показатели росли, несмотря на увеличение количества потребителей. Следует также заметить, что не все показатели демонстрировали общую динамику, показатели качества питания (например, уровень потребления белков) растут значительно медленнее [1, с. 404], а они тоже являются важными в контексте продовольственной безопасности.

При общем анализе использованных данных не учитывался также и скрытый голод, вызванный низким качеством и малой диверсификацией рациона питания [5, с. 96]. Данная проблема является особо острой, так как проживание в проблемных и нестабильных регионах требует повышенного расхода необходимых микроэлементов, витаминов, калорий [3, с. 92]. Нужно отметить, что, несмотря на стабильные приращения количественных показателей, проблема не была решена. Целевые регионы проекта все еще являются голодающими.

Выводы

Несмотря на наличие отягощающих факторов, удалось добиться стабильного улучшения ситуации в области голода и продовольственной безопасности. Вместе с тем в краткосрочном периоде проект не позволил добиться значительных улучшений и решения имеющихся проблем.

Литература

1. *Белугина Т. А., Белова Е. В.* Современные тенденции изменения продовольственного обеспечения в регионах мира // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 399–405.
2. *Бышков П. А., Архипова В. С.* Роль Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций в развитии и поддержании органического сельского хозяйства // Юстиция. 2016. № 1. С. 27–33.
3. *Ковалева Е. А., Ковалев М. О., Родионов Д. А.* Проблема голода в условиях глобализации // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 87–95.
4. *Коваленко В. А.* Деятельность организации по продовольствию и сельскому хозяйству ООН по решению продовольственной программы // Россия в глобальном мире. 2015. № 7 (30). С. 278–287.
5. *Коваленко В. А.* Партнерство как важное направление деятельности ФАО по решению продовольственной проблемы // Управленческое консультирование. 2016. № 3. С. 195–201.
6. *Лубнина А. Р., Родионова Л. А.* Детское недоедание в странах Африки: статистический анализ и моделирование факторов // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 3. С. 88–114.
7. *Сапунцов А. Л.* Особенности осуществления иностранных капиталовложений в сельское хозяйство Африки // Аграрный научный журнал. 2015. № 8. С. 90–95.

Об авторе:

Иванников Никита Сергеевич, аспирант, старший преподаватель кафедры международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ivannikov.n78@gmail.com

References

1. Belugina T. A., Belova E. V. Current trends of food supply in the regions of the world // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2014. N 1. P. 399–405. (In rus)

2. Byshkov P. A., Arhipova V. S. Role of the Food and Agriculutre Organization of United Nations in the development and maintenance of organic agriculture // Justice [Yustitsiya]. 2016. N 1. P. 27–33. (In rus)
3. Kovaleva E. A., Kovalev M. O., Rodionov D. A. Hunger problem under globalization // Age of globalization [Vek globalizatsii]. 2016. N 1–2. P. 87–95. (In rus)
4. Kovalenko V. A. Food and agriculture organization (FAO) activities under the guardians of UN aimed at the resolution of food program // Russia in the global world [Rossiya v global'nom mire]. 2015. N 7 (30). P. 278–287. (In rus)
5. Kovalenko V. A. Partnership as an important activity of the Food and Agriculture Organization of the United Nations to address the food problem // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 3. P. 195–201. (In rus)
6. Lubnina A. R., Rodionova L. A. Child malnutrition in Africa: statistical analysis and modeling of factors // Demographic review [Demograficheskoe obozrenie]. 2017. V. 4. N 3. P. 88–114. (In rus)
7. Sapuntsov A. L. The specificities of foreign investment in the African Agriculture // The Agrarian Scientific Journal [Agrarnyi nauchnyi zhurnal]. 2015. N 8. P. 90–95. (In rus)

About the author:

Nikita S. Ivannikov, Graduate Student, Senior lecturer at International Relations Department, Institute of Humanities, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation); ivannikov.n78@gmail.com

DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-111-118

Стратегии телекоммуникационных транснациональных корпораций в странах Африки южнее Сахары

Брахима Траоре

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ibtra@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Работа посвящена политике транснациональных корпораций в телекоммуникационной сфере в странах Африки южнее Сахары (АЮС). **Главная цель работы** состояла в изучении основных конкурентных стратегий и их важности в деятельности телекоммуникационных ТНК в странах АЮС. **Методы**. В ходе работы используются системный и институциональный подходы, а также методы комплексного анализа. Анализируются состояние и развитие телекоммуникационных рынков АЮС, а также стратегии и статистические данные деятельности транснациональных корпораций. **Основные результаты работы**: в статье раскрываются особенности телекоммуникационного рынка стран АЮС, рассматриваются политические и конкурентные риски при вхождении в данный рынок, выделяются основные стратегии функционирования телекоммуникационных ТНК развитых стран на африканском континенте, сформулированы основные предложения и рекомендации российским телекоммуникационным компаниям для выхода на данный рынок и улучшения на нем своей конкурентоспособности. **Основной вывод**. При реализации и соблюдении сформулированных предложений и рекомендаций российские телекоммуникационные компании смогут овладевать большой долей телекоммуникационного сектора исследуемого региона. Все определяется именно стратегией.

Ключевые слова: Африка южнее Сахары (АЮС), мобильный рынок Африки, телекоммуникационный рынок Африки, транснациональные корпорации (ТНК), телекоммуникационные ТНК, стратегии ТНК

Strategies for Telecommunications Transnational Corporations in Sub-Saharan Africa

Brahima Traore

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; ibtra@yandex.ru

ABSTRACT

The paper is devoted to the policy of transnational corporations in telecommunications in sub-Saharan Africa (SSA). The **main goal** of the work is to study the main competitive strategies and their importance in the activities of telecommunications TNCs in SSA countries. **Methods.** The work uses systemic and institutional approaches, as well as methods of complex analysis. The state and development of telecommunications markets in sub-Saharan Africa, as well as strategies and statistics of transnational corporations are analyzed. **The main results of the work**: the article reveals the features of the telecommunications market in sub-Saharan Africa, examines the political and competitive risks when entering the market, identifies the main strategies for the functioning of telecommunication TNCs in developed countries on the African continent, formulated the main proposals and recommendations to Russian telecommunication companies for entering this market and improving their competitiveness on it. **The main conclusion**. When implementing and complying with the formulated proposals and recommendations, Russian telecommunications companies will be able to acquire a large share of the telecommunications sector of the region under study. Everything is determined by the strategy.

Keywords: Sub-Saharan Africa, SSA, Africa's mobile market, Africa's telecommunications market, transnational corporations, TNCs, telecommunication TNCs, TNC strategies

Введение

В условиях интеграции, интернационализации и глобализации мировых процессов, деятельность транснациональных корпораций (ТНК) является главным стимулом экономического развития. Главной особенностью ТНК является их существование за пределами национальных границ.

Данная работа посвящена политике, в частности информационной политике, телекоммуникационных ТНК в странах Субсахарской Африки. Данный регион содержит страны Африки к югу от пустыни Сахара, а также следующие острова в Атлантическом и Индийском океанах: Сан-Томе и Принсипи, Маврикий и Мадагаскар, острова Зеленого мыса, Сейшельские острова, Коморские острова.

Имея население около миллиарда человек[1], Субсахарская Африка является одним из гигантских рынков для телекоммуникационных продуктов по количеству абонентов и является одним из наиболее привлекательных рынков в мире. Например, можно отметить, что число абонентов мобильной связи в данном регионе постоянно растет и этот рост составляет ежегодно 65%[2]. То есть, в будущем возможно появление новых телекоммуникационных ТНК, наиболее крупные из которых, скорее всего, будут только наращивать свое присутствие в данном регионе. Но для выхода и работы ТНК на этот рынок ей придется его исследовать и изучить досконально. Это связано со спецификой и особенностями данного рынка.

На этапах выхода и работы на транснациональном рынке информационные ресурсы (ИР, определение термина см. в [4]) играют важнейшую роль [2; 4], поэтому ТНК придется организовать и усовершенствовать свою систему управления информационными ресурсами (СУИР, см. [4]).

Основными потребителями ИР являются крупные телекоммуникационные ТНК. Главным образом от их информационной политики зависит обстановка на рынке. Одной из основных задач информационной политики этих ТНК является информационная безопасность, суть которой — постоянное пополнение своих ИР из внешних источников и поддержание нормального протекания всех информационных процессов, в том числе и принятие важнейших управленческих и рыночных решений. То есть, на основе этих ИР, ТНК разрабатывает свои информационные стратегии. Но при этом нужно знать и учитывать стратегии конкурирующих ТНК на этом рынке.

Важность настоящей работы определяется тем, что от количества ИР (данное понятие подробно рассмотрено в [3]) телекоммуникационной ТНК и от эффективности их использования в регионах, обладающих богатой и перспективной абонентской базой и жесткой конкуренцией, зависят адекватность и результативность ее информационных стратегий и принятие важнейших решений, что в свою очередь является гарантом ее рыночной информационной безопасности и уверенного позиционирования на рынке.

Важную роль играет знание опыта существующих на рынке телекоммуникационных ТНК в выстраивании стратегий взаимодействия с развивающимися странами, территории которых охватывает данный рынок, а также рисков и подходов к инвестированию в развивающиеся страны Африки южнее Сахары (АЮС). Этот опыт также может заинтересовать компании российского телекоммуникационного сектора, желающие выйти на рынки рассматриваемого региона.

Цель работы состояла в изучении основных конкурентных стратегий и их важности в деятельности телекоммуникационных ТНК в странах АЮС. Цель достигается решением следующих задач:

---

[1] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). World Population Prospects: The 2017 Revision.New York : United Nations.

[2] GSMA Intelligence. L'économie du secteur mobile Afrique Subsaharienne 2017.

- рассмотреть интерес ТНК мировых держав к своей экономической экспансии в телекоммуникационном секторе стран АЮС;
- определить характеристику деятельности телекоммуникационных ТНК в АЮС;
- определить свойства и принципы усиливающей роли телекоммуникационных ТНК мировых держав на рынке телекоммуникационных услуг стран АЮС;
- определить характер сотрудничества в области телекоммуникаций со странами АЮС для мировых держав;
- оценить перспективы российско-африканского сотрудничества в области телекоммуникаций в странах АЮС и дать необходимые рекомендации российским телекоммуникационным компаниям для выхода на данный рынок и улучшения на нем своей конкурентоспособности.

Информационную и методологическую базы работы составили следующие материалы:

- материалы ЭКА ООН (Экономической комиссии ООН для Африки),
- материалы ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития),
- материалы АБР (Африканского банка развития),
- материалы ПРООН (программы развития ООН), в которых определены концепции и модели развития стран АЮС,
- справочные материалы ООН,
- материалы МВФ (Международного валютного фонда),
- материалы ВБ (Всемирного банка).

Эмпирической базой работы являются статистические и фактологические материалы таких корпораций, как: Orange, GSMA Intelligence, Deloitte, Jeuneafrique, MTN, Airtel, Etisalat, Vodafone (Vodacom) и др.

Интерес телекоммуникационных ТНК к странам АЮС

Согласно последнему отчету группы Deloitte, число людей со смартфонами за последние два года почти удвоилось — до 355 млн[1]. Помимо этого, телеком-операторы еще обладают огромными возможностями роста, которые связаны с неохваченными телекоммуникационными услугами 300 млн африканцев, которые живут в основном в сельских районах и не имеют доступа к сотовым телефонам и интернету. Наряду со значительным увеличением населения и увеличением среднего класса, за последние годы экономический рост на Африканском континенте, особенно в части континента, расположенной к югу от Сахары, является постоянным и носит устойчивый характер, что привлекает иностранных инвесторов.

Также рост доходов и повышение покупательной способности домохозяйств способствуют тому, что повышаются потребности жителей не только в обычных потребительских товарах и услугах, но и в современных технологиях и услугах, таких как телекоммуникации и банковские продукты. Более того, потребители предъявляют дополнительные требования к продукции. Например, помимо доступности, огромное значение для потребителя имеют: удобство, качество, безопасность и оформление продукта, репутация бренда. В связи с этим рынки стран АЮС становятся довольно перспективным для фирм, ведущих международную деятельность.

В частности, Африканский телекоммуникационный сектор хорошо вписывается в стратегию основных транснациональных корпораций, поскольку он является одним из самых быстрорастущих секторов экономики. Как сказано выше, африканский мобильный рынок является наиболее динамичным за счет огромного количества

[1] Deloitte. Consommation en Afrique- Le marché du XXIe siècle, juin 2015; 7. Deloitte: Rapport 2014 de l'Observatoire de la téléphonie mobile en Afrique subsaharienne.

абонентов и потенциальных клиентов. В конце 2016 г. в АЮС было 420 млн уникальных мобильных абонентов, уровень проникновения составил 43%.

Регион продолжает расти быстрее, чем в любом другом месте; средний годовой темп роста составляет 6,1% за пять лет до 2020 г., что примерно превышает на 50% средний мировой показатель. К 2020 г. в регионе будет подключено более полумиллиарда уникальных мобильных абонентов, а к этому времени чуть более половины абонентов будут подключены к мобильным услугам. Общее количество подключений к SIM-карте в регионе достигло 731 млн к концу 2016 г., и ожидается, что, согласно прогнозам группы GSMA Intelligence[1], к 2020 г. оно достигнет почти 1 млрд. В табл. 1 представлены ключевые показатели рынка сотовой связи АЮС.

Таблица 1

Рынок сотовой связи АЮС, ключевые показатели, 2016–2020 г.

Table 1. Market of cellular communication of SSA countries, key indicators, 2016–2020

Показатели	Период	
	2016	2020
Уникальные мобильные абоненты, млн	420	335
Уровень проникновения мобильной связи, %	43	53
Подключение к SIM-карте, млн	731	942
Уровень проникновения SIM-карт, %	74	85
Темпы роста рынка, %	6,1	–
Общая доля рынка всех операторов, млрд долл.	40	43

Составлено автором по данным GSMA Intelligence.

Характеристика деятельности телекоммуникационных ТНК в АЮС

Экспансия мобильных операторов на континенте пришлась на начало 2000-х годов, в настоящее время более 80 операторов действуют на рынке, среди которых несколько крупных телекоммуникационных корпораций, таких как MTH, Оранж, Водафон (Водаком)[2]. Рыночные доли региональных мобильных операторов представлены на рисунке.

Данные, представленные на рисунке, демонстрируют, что большая доля — 24% приходится на локальных операторов, 22% — на MTN, 15% — на крупнейшие региональные группы и компанию Airtel. То есть конкуренция в основном носит локальный характер, но доля рынка операторов связи может существенно различаться от страны к стране. В то же время, можно отметить интенсивное проникновение на рынок крупнейших ТНК. В табл. 2 представлены характеристики деятельности крупнейших телекоммуникационных ТНК Африки.

Данные, представленные в табл. 2, показывают, что на рынке выделяются пять крупнейших ТНК, головные офисы которых расположены в Южной Африке (ЮАР), Индии, Франции, Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и Великобритании. Таким образом, в контексте развития ТНК конкуренция на рынке телекоммуникационных услуг в Африке может быть кратко охарактеризована следующим образом:

[1] GSMA Intelligence. L'économie du secteur mobile Afrique Subsaharienne 2017; GSMA Intelligence: L'économie du secteur mobile Afrique de l'Ouest 2018.

[2] Jeuneafrique. «Télécoms &Internet : Course à la taille critique en Afrique»; http://www.afrique-it.com/dossiers/les-81-operateurs-de-telephonie-mobile-dafrique/

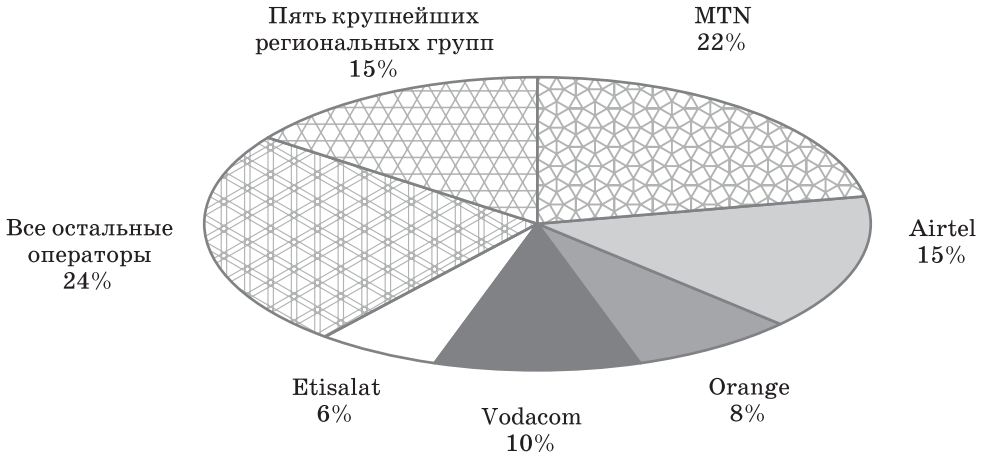


Рис. Рыночные доли региональных мобильных операторов, 2015 г.
Fig. Market shares of regional mobile operators, 2015.

Составлено автором по данным Deloitte.

Таблица 2

Характеристики деятельности крупнейших телекоммуникационных ТНК Африки
Table 2. Characteristics of activity of the largest telecommunication multinational corporations of Africa

Бренд ТНК	Страна/регион происхождения	Количество стран обслуживания	Абонентская база, млн (2016)
MTN	Южная Африка	17 стран	168
Airtel	Индия	17 стран	80
Orange	Франция	16 стран	121
Etisalat	ОАЭ	14 стран	56
Vodafone (Vodacom)	Великобритания	10 стран	120

Составлено автором по данным Jeuneafrique. «Télécoms &Internet : Course à la taille critique en Afrique»

- **Южноафриканская группа MTN** присутствует в 17 африканских странах и является первым континентальным оператором с точки зрения абонентской базы мобильных услуг с более чем 168 млн клиентов. Наиболее важными рынками группы MTN являются Нигерия, Южная Африка и Гана;
- **Orange — расширяющийся бренд в Африке.** «Orange» присутствует в 16 африканских странах с более 121 млн клиентов. В конце 2016 г. французский оператор достиг выручки в размере 5,24 млрд евро. Его основными рынками являются Египет, Марокко, Мали, Конго и Кот-д'Ивуар. В большинстве стран Orange занимает первое или второе место. Сервис мобильных платежей «Orange Money» достиг 32,4 млн клиентов[1];

[1] Orange notebook : Rapport annuel intégré de l'Afrique et du Moyen-Orient-2017; 14.https://www.orange.com/fr/Groupe/Orange-dans-le-monde/Pays/Afrique-et-Moyen-Orient-2017.

- **Bharti Airtel** — крупнейший телеком-оператор в Индии. Это Джокер на африканском рынке. Сегодня он присутствует в 16 африканских странах с 80 млн абонентов[1];
- **британский телекоммуникационный гигант Vodafone** является вторым оператором по количеству англоговорящих абонентов. Он присутствует в 10 африканских странах и предоставляет услуги только на рынках с высоким потенциалом, таких как Египет (41 млн абонентов) и Южная Африка (37 млн абонентов). В целом, Vodafone насчитывает около 120 млн клиентов на континенте[2];
- **Etisalat — телеком-оператор Объединенных Арабских Эмиратов.** Emirati Etisalat присутствует в Египте с 22 млн абонентов и в 10 других странах через Maroc Telecom. Оператор подключил 56 млн абонентов в 2017 г.[3].

Нужно сказать, что в некоторых странах наблюдаются операторы с более чем 50% доли рынка, например, MTN в Камеруне, Unitel в Анголе, Vodacom в Южной Африке, Orange в Мали и в Кот-д'Ивуаре и т. д. Чтобы удержаться, выжить и добиться успеха, ТНК разрабатывают и применяют различные конкурентные стратегии [1], порой весьма изощренные и не всегда честные. Рассмотрим далее свойства и принципы усиливающей роли телекоммуникационных ТНК мировых держав на рынке телекоммуникационных услуг стран АЮС.

Сотрудничество телекоммуникационных ТНК мировых держав со странами АЮС

Главными препятствиями для телекоммуникационных ТНК в странах АЮС являются: большая неграмотность населения, практическое отсутствие местного финансирования, невиданная коррупционная обстановка, плохое инфраструктурное развитие, зашкаливающая государственная бюрократия и т. д. Эти недостатки компенсируются высокой прибыльностью и стратегической важностью региона для мировых держав.

Телекоммуникационные ТНК мировых держав, таких как США, ЕС и Китай, обладая хорошими позициями на рынке телекоммуникаций стран АЮС, заведомо имеют некоторые конкурентные преимущества перед другими телекоммуникационными ТНК в регионе. Это объясняется просто.

США:

1. Диктуют моду в области инфокоммуникационных технологий.
2. Является лидером во всех областях телекоммуникационных технологий.
3. Сильно влияют на экономическое и политическое благополучие стран АЮС.
4. Телекоммуникационные ТНК США умело адаптируют стратегии своей деятельности к условиям и особенностям стран АЮС.
5. США оказывают постоянное силовое давление на регион.

ЕС:

1. Большинство стран ЕС до сих пор контролируют свои «бывшие» колонии.
2. ЕС постоянно ставит и держит страны АЮС в зависимом от себя (ЕС) положении.
3. Страны ЕС договариваются между собой о политике в странах АЮС, в том числе и о телекоммуникационной политике.
4. ЕС имеет огромное влияние на организацию «Африканское единство» по всем вопросам и использует ее в своих интересах.
5. ЕС оказывает постоянное силовое давление на регион.

---

[1] Jeuneafrique. Téléphonie mobile : le nombre d'abonnés africains en hausse de 70% depuis 2010.

[2] https://www.orange.com/fr/Groupe/Orange-dans-le-monde/Pays/Afrique-et-Moyen-Orient-2017

[3] Jeuneafrique. «Télécoms &Internet: Course à la taille critique en Afrique»

Китай:

1. Не заставляет, а договаривается. Девиз этой страны: «Дипломатия прежде всего».
2. Не вмешивается в местную политику и не указывает своим телекоммуникационным ТНК с кем сотрудничать, а с кем нет.
3. Предлагает более выгодные условия местным партнерам.
4. Оказывает огромную бесплатную помощь, в том числе помощь в реорганизации и модернизации телекоммуникационной инфраструктуры.
5. Постоянно показывает стремление к миру, согласию и доверию.

По этим конкурентным стратегиям видно, что США и ЕС для улучшения и поддержания своих конкурентных позиций на рынках телекоммуникаций стран АЮС прибегают к приемам политического и идеологического давления на страны региона, в то время как Китай более дипломатичен. А как обстоят дела с Россией и российскими компаниями? Рассмотрим российско-африканское сотрудничество в области телекоммуникаций в странах АЮС и попытаемся дать необходимые рекомендации российским телекоммуникационным ТНК для выхода на данный рынок и улучшения на нем своей конкурентоспособности.

Российско-африканское сотрудничество в области телекоммуникаций

В настоящее время российские телекоммуникационные компании имеют очень слабое представительство в рассматриваемом регионе, или вовсе его не имеют. Стоит отметить попытки и даже неплохие и многообещающие результаты МЕГАФОНА, МТС И БИЛАЙНА в этом направлении. С учетом роуминга и большого интереса российских граждан в направлении стран АЮС, данное сотрудничество — просто необходимость.

Исследовав политические, торговые и экономические отношения Российской Федерации со странами АЮС, автор отмечает следующие препятствия для развития плодотворного сотрудничества между данными сторонами:

1. Для телекоммуникационных ТНК России это: отсутствие непосредственной (т. е. без международных посредников) и налаженной работы с партнерами из стран АЮС; огромная конкуренция со стороны ТНК других телекоммуникационных держав; отсутствие сильной политической связи России со странами АЮС; отсутствие у российских ТНК своего производства телекоммуникационного оборудования.
2. Для стран АЮС это: западная антиреклама России; незнание возможностей российских телекоммуникационных ТНК; отсутствие опыта работы с российскими компаниями; нет видных заманчивых преимуществ российских телекоммуникационных ТНК перед другими; риски, связанные с рейдерством, бюрократией, несовершенством законодательства и судебной системы, а также рыночной среды.

Для выхода на телекоммуникационный рынок стран АЮС и повышения на нем своей конкурентоспособности автор предлагает российским телекоммуникационным ТНК выполнить следующие шаги:

1. Разработать четкую стратегию с учетом условий и особенностей стран АЮС.
2. Разработать четкий план действий в отношении каждой страны региона.
3. Выбрать политику взаимовыгодного партнерства и ничего не навязывать местным партнерам.
4. Учитывать особенности населения региона (неграмотность, беднота и т. д.).
5. Уважать культуру, традиции и обычаи местных жителей.
6. Поддержать развитие местной телекоммуникационной инфраструктуры.
7. Воздержаться от критики местных политиков и от всяких политических заявлений.

При реализации и соблюдении этих предложений и рекомендаций российские телекоммуникационные ТНК смогут овладевать большей долей телекоммуникационного сектора стран АЮС. Необходимым условием также является получение сильного торгово-экономического и политического присутствия России в данном регионе.

Заключение

В работе определены причины заинтересованности основных игроков мирового рынка телекоммуникаций в телекоммуникационном рынке стран АЮС. Рассмотрен потенциал телекоммуникационного рынка стран рассматриваемого региона. Регион представляет большой интерес для мирового телекоммуникационного бизнеса. Рассмотрена деятельность телекоммуникационных ТНК мировых держав на рынках стран АЮС. Изучены и представлены стратегии телекоммуникационных ТНК мировых держав, а также характер их деятельности в странах АЮС. Российским телекоммуникационным ТНК предложены некоторые рекомендации для выхода, работы и повышения своей конкурентоспособности на рынках стран АЮС.

Литература

1. *Конкурентная* стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер; пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2015.
2. *Кузнецова Н. П., Омаров М. М., Омарова Н. Ю.* Информационная экономика : монография. Новгород : Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014.
3. *Траоре Брахима.* Концепция повышения эффективности использования информационных ресурсов в системе управления международными брендами // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 110. С. 1042–1071.
4. *Траоре Брахима.* Функции информационных ресурсов в системе управления международным брендом // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52). С. 484–490.

Об авторе:

Брахима Траоре, аспирант кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ibtra@yandex.ru, tbouram@yahoo.fr

References

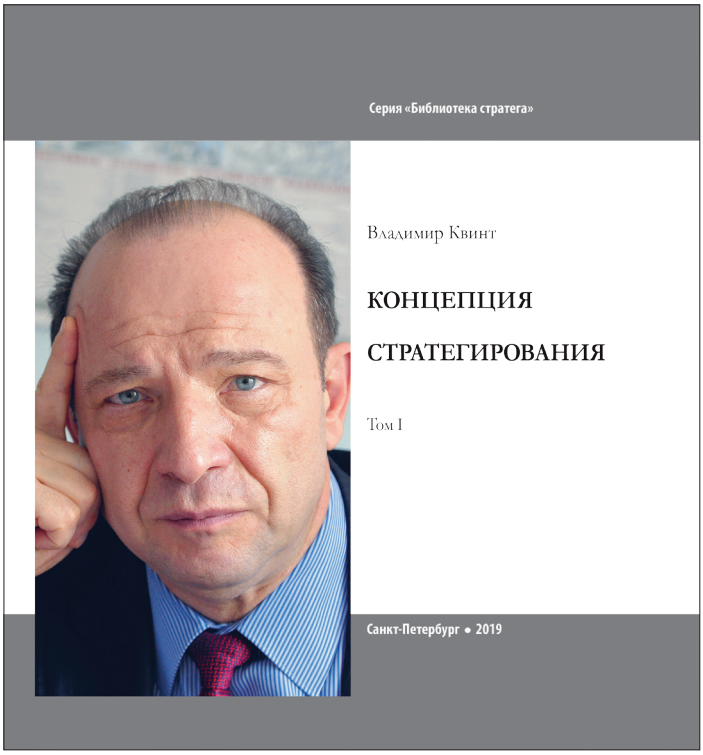
1. Competitive strategy. Technique of the analysis of the industries and competitors / Michael E. Porter; translation from English. M. : Alpina Publisher, 2015. (In rus)
2. Kuznetsova N. P., Omarov M. M., Omarov N.Yu. Information economy : monograph. Novgorod : Publishing house of NovSU, 2014. (In rus)
3. Traore Brahima. The concept of increase in efficiency of use of information resources in a control system of the international brands // Scientific journal of Kuban SAU [Nauchnyi zhurnal KubGAU]. 2015. N 110. P. 1042–1071. (In rus)
4. Traore Brahima. Functions of information resources in a control system of the international brand // Economy and business [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2014. N 11-3 (52). P. 484–490. (In rus)

About the author:

Brahima Traore, Ggraduate Student of Department of World Economy of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation); ibtra@yandex.ru, tbouram@yahoo.fr

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Вышел в свет первый том двухтомника Владимира Квинта
«Концепция стратегирования»,
которым издательство Северо-Западного института управления РАНХиГС
продолжает серию «Библиотека стратега».



Квинт В. Л.
Концепция стратегирования. Т. I. — СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 132 с. : ил. — (Серия «Библиотека стратега»).

ISBN 978-5-89781-628-6
ISBN 978-5-89781-629-3

После выхода первой книги этой серии стал очевиден интерес читателей к истории, теории, методологии и практике стратегии. Если деяния древних стратегов и лидеров нашли отражение во многих исторических, научных и даже сакральных книгах и манускриптах, то книги по теории стратегии крайне немногочисленны. Стратегия как наука очень молода — ей всего 200 лет.

Новая работа В. Л. Квинта раскрывает теоретические основы стратегирования и является первой книгой по общей теории и методологии стратегии, где основные положения и рекомендации автора рассматриваются как самодостаточные и эффективные вне зависимости от сферы человеческой деятельности, региона или страны их применения.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в области государственного и муниципального управления, руководителям органов государственной власти и бизнес-структур, ученым, преподавателям, аспирантам.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 08.00.00. Экономические науки.

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации для публикации статей по экономическим наукам.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу http:elibrary.ru (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory”. Журнал включен в индексацию международных баз данных научных публикаций ERIH PLUS и EBSCO. Публикации журнала размещаются в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

На сайте журнала https://www.acjournal.ru предусмотрена возможность представить рукопись статьи через «Электронную редакцию».

1. Автор(-ы) представляет(-ют) в редакцию:
   - электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Объем представляемых для публикации статей не должен быть меньше 16 000 знаков с пробелами.
   - Заполненное и подписанное «Обязательство автора(-ов)», образец которого размещен на сайте журнала: https://www.acjournal.ru

Оригинальность статьи должна быть не менее 85%. Все материалы проверяются системой «Антиплагиат».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Каждая статья должна быть сопровождена сведениями об авторе(-ах), (на русском и английском языках): фамилия, имя, отчество полностью; место работы; должность; ученая степень; ученое звание; адрес электронной почты. После указания места работы обязательно указывается город и страна.

СТРУКТУРА РУКОПИСИ

Статья должна быть структурирована. Наиболее распространенная модель структуры научных статей — IMRAD —аббревиатура от «введение, материалы и методы, результаты и обсуждение» (англ. introduction, methods, results and discussion). В конце статьи следует Заключение (Conclusion). Если статья посвящена теоретическому исследованию, то раздел Methods (Методы) заменяется на Theoretical Basis

(Теоретические основы). Каждая часть должна быть выделена в основном тексте отдельно.

Рукопись статьи должна содержать реферат (аннотацию) и ключевые слова. Статьи без реферата (на русском и английском языках) не рассматриваются. Реферат не должен содержать ссылки и аббревиатуры. Объем ограничен 250–300 словами. В реферате обязательно указываются: Цель, Методы, Результаты, Выводы (по 1–2 предложения для каждого пункта). Ключевых слов может быть от 4 до 7, обычно — 5–6 слов. Термины-словосочетания считаются одним ключевым словом. Желательно избегать составных ключевых слов. В состав ключевых слов не рекомендуется включать слова, содержащиеся в названия статьи.

Введение (Introduction)

Введение должно определять суть проблемы, указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования. В этой части уместны ссылки на уже известные выводы и опубликованную литературу по данной проблеме.

Материалы и методы (*Materials and Methods*)

Цель данной части — провести оценку надежности используемых методов и их влияние на результаты. Здесь приводятся план и последовательность процесса исследований, протоколы эксперимента, используемые материалы, предметы, оборудование, готовые статистические данные, программное обеспечение и т. д.; а также методика оценки результатов. Если ключевым моментом в работе является методология эксперимента, необходимо описать ее процессы в деталях.

Результаты Results (*Результаты*)

Эта часть представляет результаты исследования в четкой логической последовательности, без интерпретаций результатов. Именно здесь чаще всего используются таблицы, рисунки и графики. Следует избегать повторения данных в таблицах и графиках (в случае их наличия), такие данные следует только прокомментировать с точки зрения трендов или наиболее важных моментов.

Discussion (Обсуждение)

Обсуждение должно быть сфокусировано на интерпретации результатов исследования и других связанных с ним материалов. Подчеркните новые и важные наблюдения. Объясните значение наблюдаемого мнения для цели исследования. Свяжите результаты с предлагаемой гипотезой. Любые неожиданные результаты или наблюдения; которые имели место, могут быть объяснены именно здесь.

Эта часть завершается детальным заключением (выделяется отдельно). Следует обобщить результат и его значение, описать последствия и практическое применение исследования, дать возможные рекомендации.

Сокращения и аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом их употреблении (в скобках в тексте или под текстом).

При написании статьи необходимо избегать личных местоимений, в том числе научного «мы». Это же касается ссылок: при ссылках на собственные работы стоит избегать предложений типа «как показано в нашей работе». В первую очередь, это требование анонимности.

Выводы (Conclusions)

Подведение итогов исследования — получилось ли достичь цели и доказать определенную гипотезу? Какое значение имеют полученные результаты? Как можно применить их на практике?

Ссылки (список литературы)

Список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

В списке литературы должно быть не менее 25 источников, и в тексте статьи все они должны быть процитированы. Рекомендуется наличие не менее 10 иностранных источников, из них не менее 5 источников, индексируемых в базе данных Scopus. В случае, когда цитируется англоязычная работа, обязательно ссылаться на оригинал, а не на русскоязычный перевод.

В тексте дается ссылка в квадратных скобках — например, [7, с. 625].

Ссылки на официальные сайты, правовые и законодательные акты, архивные материалы, учебники/учебные пособия, словари и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещённый в конце статьи.

ОФОРМЛЕНИЕ ТАБЛИЦ, РИСУНКОВ, СХЕМ И ФОРМУЛ

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в тех форматах, в которых они были сделаны (объекты должны давать возможность редактирования). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком/подписью, продублированными на английский язык. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

Формулы должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation, где их набор более корректен; также возможен набор формул в MathType ... Equation.

Простые строчные формулы желательно набирать с клавиатуры, не используя формульный редактор.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Сведения об авторе:

Иванов Иван Иванович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Заведующий кафедрой _____

Доктор философских наук, профессор

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки:

В тексте:

А. В. Виленский называет его «своего рода “золотым легионом” постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках:

♦ монографии:

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ ***статьи в научных сборниках***:

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

♦ ***публикации в многотомных изданиях***:

Ирвинг В. Собр. соч.: в 5 т.: пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

♦ ***статьи в научных журналах:***

1. *Кириленко В. П., Дронов Р. В.* О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.

2. *Шамахов В. А.* К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

♦ ***статьи в газетах:***

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ ***правовые акты:***

О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ ***архивные документы (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):***

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ ***электронные ресурсы оформляются следующим образом:***

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm (дата обращения: 23.02.2016).
2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/ (дата обращения: 20.09.2017).

2019. № 1 (121)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.01.2019.
Подписано к печати 15.01.2019.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,00. Тираж 200 экз.
Заказ № 1/19.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

Корректоры:
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ
Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97